

В.Н. КУЗНЕЦОВ

Общественно-политическая жизнь

в закрытых городах Урала.

Первое десятилетие

**РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
УРАЛЬСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ И АРХЕОЛОГИИ**

В. Н. Кузнецов

**ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ
ЖИЗНЬ В ЗАКРЫТЫХ ГОРОДАХ
УРАЛА.
ПЕРВОЕ ДЕСЯТИЛЕТИЕ**

Екатеринбург 2003

ББК 63.3 (235.55) 6-7

УДК 947(470.5)-2

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ)
проект № 02-06-96414

Ответственный редактор
академик РАН *В.В.Алексеев*

Рецензенты:
советник министра по атомной энергии РФ *А.Д.Рябев*,
доктор исторических наук *С.П.Постников*,
кафедра истории России УГТУ-УПИ

K89 Кузнецов В.Н. Общественно-политическая жизнь в закрытых городах Урала.
Первое десятилетие. Екатеринбург: УрО РАН, РИГ «Постмодерн», 2003.
164 с.

ISBN 5-902414-04-0

В монографии рассматриваются важные аспекты формирования атомного научно-производственного комплекса на Урале. Основное внимание уделяется мобилизующей роли идеологии в решении крупных хозяйственных проектов. Впервые подробно анализируются принципы построения и деятельности политических органов. Выявлена роль социокультурного фактора в период строительства атомных объектов. Книга основана на солидном документальном материале. Многие источники впервые введены в научный оборот.

Для специалистов и широкого круга читателей, интересующихся историей атомной промышленности.

ISBN 5-902414-04-0

© В.Н.Кузнецов, 2003

© Институт истории и археологии УрО РАН, 2003

© Оформление. Рекламно-издательская группа
«Постмодерн», 2003

ПРЕДИСЛОВИЕ

Вся история СССР представляется одним мощным рывком по пути модернизации страны от крестьянской сохи к сверхдержаве, овладевшей основными достижениями мировой цивилизации, среди которых — ядерная энергия. Чем дальше в прошлое уходит от нас двадцатый век, а в месте с ним история советского государства, тем рельефнее проступает истинный масштаб произошедших событий. Время всё расставляет по своим местам. Беспрецедентный в мировой истории, поистине исполинский прорыв нашей страны, достигнутый в кратчайшие сроки, стал возможен благодаря огромному напряжению сил, трудолюбию и патриотизму народа, сознательно шедшего на самопожертвование ради укрепления государства, в котором он видел свою опору и защитника.

Среди самых крупных программ, реализация которых оказала определяющее влияние на геополитическое равновесие в мире, — создание ядерного оружия во второй половине двадцатого века. Сегодня совершенно ясно, что СССР был вынужден затратить колоссальные средства и лишить США монополии на ядерное оружие, чтобы не допустить с их стороны того произвола на международной арене, свидетелями которого мы все сегодня являемся. История со всей очевидностью показала, что создание ядерного оружия Советским Союзом было оправданным шагом и сдерживало американскую агрессию в течение полувека.

Реализация советского атомного проекта происходила в крайне сложных условиях послевоенной разрухи и потребовала мобилизации не только материальных ресурсов, но и морально-нравственного потенциала сотен тысяч строителей и персонала первых предприятий атомной промышленности. В данной связи особую ценность представляет книга В. Н. Кузнецова. Автор взвешенно показывает социально-политическую сторону советского атомного проекта. Общественно-политическая жизнь на атомных объектах складывалась вокруг политических отделов возводимых предприятий. Анализ деятельности политотделов позволяет выйти практически на все стороны повседневной жизни строителей новых городов. Чтобы создать условия для соблюдения режима государственной тайны во время формирования молодой отрасли, были необходимы настолько жёсткие меры по обеспечению секретности, что работа традиционных руководящих партийных органов — горкомов партии — оказы-

валась недопустимой. Их задачи выполняли чрезвычайные органы – политические отделы строительных управлений и атомных предприятий.

Автор впервые исследует становление и функционирование политотделов управлений строительства и комбинатов атомной промышленности Урала, на территории которого в пяти закрытых городах создавалось ядерное и термоядерное оружие СССР. Напомним, что в 2003 году исполняется пятьдесят пять лет с момента создания первых политотделов в закрытых городах и пятьдесят лет политическому управлению Министерства среднего машиностроения СССР.

У современного читателя несомненный интерес вызовет круг вопросов, которым занимались политотделы, ведь он был очень широк: от активного участия в решении сложнейших производственных проблем до обеспечения социально-бытовых условий. Книга насыщена информацией, до последнего времени совершенно неизвестной даже узкому кругу исследователей. С её страниц до нас доносятся уникальные свидетельства архивных документов и живых участников событий теперь давно минувших дней. Эта книга служит важным шагом в изучении отечественной истории двадцатого века.

Рекомендуем ее широкому кругу читателей. Автор отдает дань глубокого уважения поколению, которое в тяжелейших условиях послевоенного времени, испытывая лишения и невзгоды, в кратчайшие сроки, начиная с первого колышка до выпуска необходимой продукции, построило предприятия атомной промышленности, создало ядерное оружие и тем самым обеспечило сохранение суверенитета СССР как великой державы.

Академик
Российской академии наук
В.В.Алексеев

Академик
Международной академии
информации **А.А.Поляков**

ВВЕДЕНИЕ

Взаимная воля некогда стратегических противников к значительному сокращению ядерных вооружений, ослабление идеологического противостояния и совместная борьба с терроризмом в мире позволили убрать «железный занавес» и спустя пятьдесят лет приоткрыть завесу над секретами создания атомной бомбы в СССР. Это способствовало обращению исследователей к проблемам создания ядерного оружия.

На рубеже XX и XXI веков российской общественностью отмечался ряд юбилейных дат, связанных с образованием атомных предприятий в закрытых городах. В этой связи появились публикации, в которых сделаны попытки проанализировать события второй половины 1940-х – 1950-х гг., дать им взвешенную оценку. Подавляющее число исследователей истории атомного проекта в СССР основное внимание сосредоточили на научно-технических и производственных аспектах создания ядерного оружия в нашей стране. Такую направленность легко объяснить. Закрытая тема была чрезвычайно интересна как для историков науки и техники, так и для широкого круга общественности. В первую очередь именно информация о научных и технико-технологических аспектах создания ядерного оружия была особо востребована. В настоящее время внимание привлекли вопросы становления и развития социальной инфраструктуры в закрытых городах. В последние годы появилось немало работ по истории строительства и развития закрытых городов. Во многих из них авторы касались отдельных моментов деятельности общественно-политических организаций, однако ввиду ограниченного доступа к архивным документам работа этих органов пока изучена слабо.

Назрела необходимость воссоздать не только историю закрытых городов Минатома, но и определить их роль и место в крупнейшем послевоенном народнохозяйственном проекте. Это позволит сформировать целостное представление о масштабах всего атомного строительства в СССР. В закрытых городах формировался своеобразный социум, испытывающий на себе непрерывное давление масштабом задач, которые следовало решить. Будучи изолированными, атомграды за короткое время сформировали определенный механизм социокультурного развития, определивший своеобразный характер жителей и самих городов. Организация городской среды проходила при особых психологических на-

грузках, вызываемых осознанием ответственности перед страной. Социальный опыт нарабатывался в условиях сосуществования различных групп специалистов. На вершине профессиональной пирамиды – научная и промышленная элита. Знания и опыт крупных ученых помогали привлекать молодых специалистов из самых престижных вузов страны.

Население закрытых городов, являясь особой общественно-политической группой, воспитанное в духе строжайшего сохранения государственных секретов, заинтересованно воспринимает информацию по истории атомного проекта в СССР. По причине запрета на разглашение государственной тайны ветераны атомной промышленности не имели полного представления о масштабах строительства ядерного комплекса и о значении своего вклада в укрепление обороноспособности страны, ее независимости и в достижение паритета в стратегическом противостоянии двух социально-политических систем. Изучение общественно-политических процессов в первое десятилетие формирования закрытых административно-территориальных образований (ЗАТО) позволит выявить политические и идеологические корни феномена закрытых городов.

Необходимость и целесообразность изучения истории строительства и развития закрытых городов вызваны еще и тем, что поколение людей, которым довелось создавать уникальные гиганты атомной промышленности, жить и работать в обстановке секретности, уходит из жизни. С каждым годом всё меньше остаётся свидетелей создания этих предприятий и городов, свидетелей, которые могли бы подтвердить объективность освещения исторических событий и фактов.

Если объектом данного исследования является общественно-политическая жизнь в закрытых городах, то его предметом становится деятельность политотделов как своеобразного «приводного ремня», с помощью которого партия оказывала влияние на процессы организации общественно-политической жизни в закрытых городах, создания и развития социальной инфраструктуры. Речь идет об идеологии, ее мобилизующей роли в решении крупных хозяйственных проектов. Роль этого фактора применительно к тому времени ни в коем случае нельзя недооценивать. Задача политических отделов как раз и состояла в том, чтобы задействовать его в полном объеме. И с этой точки зрения, политотделы внесли весомый вклад в создание атомного комплекса.

В этой книге автор стремился обобщить исторический опыт и специфику деятельности политических отделов предприятий и строительных управлений атомной промышленности, показав социально-психологические особенности деятельности функционирующих под их руководством комсомольских и профсоюзных организаций, а также проанализировать влияние и результаты идеологической работы по выполнению поставленной задачи – созданию ядерного оружия.

Обозначенный в исследовании подход предполагает анализ процессов строительства и функционирования предприятий атомной промышленности в закрытых городах, процессов, что позволили сформировать своеобразный характер жителей и самих городов. Это, в свою очередь, требует выявить основные подходы в кадровой политике руководства городов-комбинатов, последствия, к которым приводили различные отклонения в социальном поведении в условиях режимного объекта, приемы, помогающие в условиях закрытости ликвидировать возникавшие противоречия в ходе выстраивания пирамиды власти за колючей проволокой.

Хронологические рамки исследования обусловлены тем, что в августе 1945 г. было принято окончательное решение Государственного Комитета Оборона о начале работ по созданию ядерного оружия, сформированы государственные органы, отвечающие за координацию работ Академии наук СССР, министерств и ведомств, задействованных в реализации атомного проекта, назначены должностные лица. Начиная с февраля 1947 г. в строительных организациях и на предприятиях атомной промышленности начали функционировать первые политические отделы. Выбор верхней границы обусловлен тем, что к середине 1950-х гг. политические отделы выполнили свои задачи, было принято решение об их упразднении и передаче функций выборным партийным органам – городским комитетам партии. Это были действия, являющиеся частью большой политики, а ее суть, определявшаяся Н.С.Хрущевым, сводилась к подрыву всевластия ведомственных структур, утвердившегося в годы позднего сталинизма.

С целью воссоздания объективной картины становления и развития атомной промышленности распоряжением Президента Российской Федерации от 22 сентября 1994 г. № 489-рп была создана комиссия по рассекречиванию документов КПСС, находящихся в центральных архивах. 17 февраля 1995 г. вышел Указ Президента РФ «О подготовке и издании

официального сборника архивных документов по истории создания ядерного оружия в СССР» с грифом «особая папка», раскрывающих хронологию и основное содержание работ по атомному проекту в СССР. 20 января 2001 г. был подписан Указ Президента РФ № 71, утвердивший межведомственную комиссию по защите государственной тайны, на которую были возложены задачи по рассекречиванию документов, утративших соответствующую степень секретности. В Объединённом государственном архиве Челябинской области и Центре документации общественных организаций Свердловской области были проведены мероприятия по рассекречиванию фондов политических отделов управлений строителей и предприятий атомной промышленности. Это позволило автору провести анализ деятельности данных органов, сделать выводы об их месте и роли в строительстве и эксплуатации объектов по производству компонентов для ядерного оружия и сборке ядерных боеприпасов.

Автор выражает признательность Г.Н.Кибиткиной, Л.Г.Осминой и коллективам Объединённого государственного архива Челябинской области и Центра документации общественных организаций Свердловской области, оказавшим большую помощь в предоставлении архивных документов. Особую благодарность за идею книги, полезные советы автор выражает доктору исторических наук, профессору, академику АВИН В.Н.Новосёлову, а также В.И.Кузнецовой, Е.В.Кондратьевой, Н.А.Чумак за их заинтересованную помощь в организации издания книги, литературной и компьютерной обработке текста. В книге использованы фотографии из личных архивов В.В.Смоленского, Н.А.Савельевой, В.А.Копырина, В.И.Улыбушева.

Отдельная благодарность академику Российской академии наук В.В.Алексееву за принципиальные рекомендации, которые позволили автору шире взглянуть на ряд аспектов в истории отечественного атомного проекта.

Публикация книга стала возможной благодаря поддержке генерального директора ФГУП «Комбинат «Электрохимприбор» Л.А.Полякова, главы муниципального образования «Город Лесной» А.И.Иванникова, главы муниципального образования «Город Трёхгорный» Н.А.Лубенца.

ГЛАВА I. ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ОСНОВЫ СОВЕТСКОГО АТОМНОГО ПРОЕКТА: РОЛЬ ПОЛИТОТДЕЛОВ

Предпосылки и собенности создания атомной индустрии на Урале

Окончание Второй мировой войны принесло обострение отношений между двумя сверхдержавами – США и СССР. Взаимное недоверие, стремление получить преимущество перед вчерашним союзником закрыло перспективу дружеских международных отношений в мире. Размежевание между двумя блоками усилилось в результате объявления США монопольными обладателями ядерного оружия в июле 1945 г. Надеясь, что «ядерная дубинка» заставит И. В. Сталина быть более сговорчивым, США решили продемонстрировать силу. Атомные бомбы мощностью по десять килотонн каждая были сброшены на японские города Хиросима и Нагасаки. Атомная бомба стала самым грозным, обладающим огромной разрушительной силой оружием. Советскому Союзу была навязана ядерная гонка.

Организационные основы советского атомного проекта в отечественной историографии разделяют на два основных этапа¹. Первый – своего рода подготовительный (сентябрь 1942 – июль 1945). В условиях тяжелейшей войны проводить полномасштабные работы по созданию атомной промышленности не представлялось возможным. Поэтому первостепенными задачами стали поиск геологами крупных месторождений урановой руды, а также проведение учёными во главе с И. В. Курчатовым теоретических и экспериментальных работ по получению компонентов для атомной бомбы в лабораторных условиях². 28 сентября 1942 г. Государственный комитет обороны (ГКО) издал распоряжение «Об организации работ по урану», в котором обязал Академию наук СССР ускорить работы по исследованию осуществимости использования атомной энергии путём расщепления ядра урана и к 1 апреля 1943 г. представить доклад о возможности создания урановой бомбы³. 15 февраля 1943 г. ГКО принял решение о создании единого научного центра по разработке атомного оружия во главе с Игорем Васильевичем Курчатовым.

Начало второму этапу (август 1945 – август 1949) положило испытание атомной бомбы в США, а также бомбардировка Хиросимы и Нагасаки. ГКО СССР 20 августа 1945 г. принял постановление «О Специальном комитете при ГОКО», касающееся создания атомного оружия. Спецкомитет возглавил член Политбюро ЦК ВКП(б), первый заместитель главы правительства Л. П. Берия⁴. Этим же постановлением для непосредственного руководства научно-исследовательскими, проектными, конструкторскими организациями и промышленными предприятиями по использованию внутриатомной энергии урана и производству атомных бомб было организовано при Совете Народных Комиссаров СССР (СНК СССР) Первое главное управление (ПГУ), подчинённое Специальному комитету при ГОКО (в открытой печати – Министерство сельскохозяйственного машиностроения (МСХМ)). ПГУ возглавил нарком боеприпасов Б. А. Ванников, он же был назначен заместителем председателя Спецкомитета. Специальному комитету были предоставлены никем и ничем не ограниченные полномочия. Постановлением было установлено, что никакие организации, учреждения и лица без особого разрешения ГОКО не имеют права вмешиваться в административно-хозяйственную и оперативную деятельность ПГУ, его предприятий и учреждений или требовать справки о его работе, выполняемой по заказам ПГУ. Вся отчётность по указанным работам направлялась только Специальному комитету при ГОКО⁵. Кроме Л. П. Берии в состав Специального комитета вошли Г. М. Маленков, Н. А. Вознесенский, А. П. Завенягин, И. В. Курчатов, П. А. Капица, В. А. Махнев, Б. А. Ванников, М. Г. Первухин.

Задача, поставленная перед Спецкомитетом, была чрезвычайно сложна. Необходимо было как можно быстрее перейти от лабораторных исследований и экспериментов к промышленному выпуску атомного оружия, и всё это – в условиях разрушенной войной промышленности, при больших людских потерях, нехватке специалистов в этой области, отсутствии достаточного количества разведанных месторождений урана.

Тем не менее в кратчайшие сроки огромные материальные, финансовые, интеллектуальные и трудовые ресурсы страны были сосредоточены на строительстве объектов по созданию ядерного оружия. Министерство внутренних дел СССР (МВД СССР), возглавляемое Л. П. Берией, имело в своём распоряжении огромную по численности «армию» заключённых. Кроме последних в строительстве принимали участие спецпоселенцы, обязанные трудиться на закрепленных за ними предприя-

ях, военные строители и вольнонаёмные работники. МВД СССР имело несколько главных управлений. Среди них был ГУЛАГ (Главное управление лагерей), который представлял собой четко отлаженный механизм, состоящий из центрального аппарата, управления по организации режима содержания заключенных и предупреждения побегов, управления по руководству работой медико-санитарных отделов и организации жилищно-бытового обслуживания заключенных, управления по руководству производственной деятельностью и финансированию исправительно-трудовых лагерей⁶.

Одной из важнейших была задача выбора региона, в котором будут размещены объекты, построенные для производства полного цикла работ, от переработки и обогащения руды до изготовления атомных боезарядов. Задача была поставлена крайне сложная. Промышленные площадки должны были удовлетворять многим специфическим условиям. К выбору такого региона подошли очень ответственно. Атомную промышленность нельзя было создавать на разрушенной войной территории. Кавказ, Средняя Азия не подходили как по геополитическим, климатическим, так и геологическим критериям. В этих регионах отсутствовала в необходимом количестве вода. Сибирь и Дальний Восток также не могли быть использованы для достижения данной цели, т.к. не обладали тогда мощным промышленным потенциалом и развитой инфраструктурой, на создание которой ушло бы много времени и огромных материальных ресурсов. Важным условием территориального размещения атомной промышленности было достаточное удаление от границ государства.

Всем этим критериям в значительной степени отвечал Урал. За годы индустриализации и Великой Отечественной войны он превратился в крупнейший промышленный район страны. На базе построенных до войны и эвакуированных в военное время предприятий была создана мощная оборонная промышленность. За годы войны на Урале сформировались трудовые коллективы, состоящие из квалифицированных кадров и способные решать задачи в экстремальных условиях. Они и стали основными поставщиками рабочих и инженерно-технического персонала для строящихся предприятий атомной промышленности. Кроме того, Урал отвечал и другим требованиям, выдвигаемым при создании специфических производств. В первую очередь – это наличие крупных водоемов пресной воды, предназначенной для охлаждения горячей ак-

тивной зоны атомных реакторов, и достаточной речной сети для сброса отходов радиохимического производства. Во вторую очередь – существование развитой сети железных дорог и транспортных магистралей, связывающих Урал с другими регионами, в том числе и с Центром. Это обстоятельство диктовалось необходимостью доставки огромного потока грузов на строительные площадки. Наконец, Урал обладал богатейшими природными ресурсами, в том числе и топливно-энергетическими, которые были необходимы для бесперебойного снабжения новых объектов электроэнергией. Выбор территории Урала давал и другие преимущества, но при всем при этом он обеспечивал главное условие реализации атомного проекта – высокий уровень секретности проводимых работ. В предгорьях Уральского хребта имелось немало глухих уголков природы, которые были удалены от больших жилых массивов, и где можно было «спрятать» любое производство. Немаловажным обстоятельством являлось и достаточное территориальное удаление радиационно-опасных объектов от густонаселенной европейской части страны и, в частности, от столицы.

Эти и другие причины в совокупности легли в основу принятого правительством решения о размещении предприятий по производству урана и плутония, а также сборки ядерных боеприпасов на Урале.

Первыми предприятиями атомного цикла должны были стать завод № 813 по получению урана-235 газодиффузионным методом (будущий Уральский электрохимический комбинат, г. Свердловск-44, ныне Новоуральск) и завод № 817 по получению плутония-239 методом облучения урана в атомном реакторе (будущий комбинат «Маяк», г. Челябинск-40, ныне Озерск). Выбор площадки для строительства заводов осуществлялся в соответствии с поручением Спецкомитета от 26 октября 1945 г. В письме на имя А.П.Берии от 10 ноября 1945 г. Б.А.Ванников и Н.А.Борисов предложили разместить завод № 817 на строительной площадке Наркомбумпрома и площадке завода № 752 Наркомхимпрома, расположенных в Кировской области на реке Вятке. Предложение о подборе площадок на базе законсервированных заводов было связано с экономией времени на строительство. Другим вариантом являлось размещение площадки под строительство завода в районе между г. Кыштымом и рекой Уфой⁷. И. В. Курчатов в своем письме на имя А. П. Берии 14 ноября 1945 г. не соглашался с этими предложениями и аргументировал необходимость размещения площадки под строительство завода № 817 в

районе озера Кызыл-Таш. Он доказывал, что если площадка будет расположена в озерной полосе Урала, где на небольшой территории расположено большое число озёр тех же очертаний, то это может ввести в заблуждение воздушную разведку противника. Окончательно место размещения площадки было утверждено постановлением СНК СССР от 21 декабря 1945 г. и продублировано в приказе начальника ПГУ от 26 декабря 1945 г.⁸ Одновременно со строительством завода № 817 было развернуто строительство диффузионного завода № 813 на законсервированной строительной площадке завода № 261 Народного комиссариата авиационной промышленности в Свердловской области, в 70 км от г. Свердловска, в рабочем посёлке Верх-Нейвинский⁹. Директором завода № 817 был назначен П. Т. Быстров, завода № 813 – А. И. Чурин¹⁰.

Объем строительных работ по своим масштабам был очень большой, а сроки их выполнения крайне сжаты. Требовалось колоссальное напряжение сил, чтобы уложиться в их жесткий график, при этом совершенно не было времени на формирование коллектива строителей. По этой причине СНК СССР было принято решение о привлечении к производству основных работ на начальном этапе крупных строительных организаций в Челябинской области – Челябметаллургстрой НКВД СССР, в Свердловской области – Тагилстрой НКВД СССР, которые имели для выполнения этой задачи всё необходимое, в том числе большой опыт строительства сложнейших промышленных объектов и высококвалифицированные кадры. Непосредственно для строительства завода № 817 было создано специальное строительное управление № 859 НКВД СССР, а для строительства завода № 813 – специальное строительное управление № 865 НКВД СССР¹¹.

9 апреля 1946 г. Совет Министров СССР в своём постановлении дал указание Челябинскому облисполкому решить вопрос о выделении земель под строительство завода № 817, а 24 апреля 1946 г. Челябинский облисполком своим решением выделил земли площадью 1159 гектаров. Земли, изъятые из пользования граждан села Теча, и озеро Кызыл-Таш были переданы объекту. Этим же решением гражданам и организациям было гарантировано выделение земель в местах нового поселения¹².

Значимым событием в начале реализации атомного проекта в СССР было успешное проведение академиком Л. А. Арцимовичем в Лаборатории № 2 Академии наук СССР опытов по получению изотопов урана-235 методом электромагнитной сепарации. В сентябре 1946 г. на имя

А. П. Берии поступила справка члена технического совета при Специальном комитете В. А. Махнёва «О работах в области электромагнитного метода разделения изотопов и подготовке строительства завода по этому методу», в которой он сообщал об успешных опытах по получению смеси урана-238 и урана-235 с высоким обогащением ее изотопом 235, писал о необходимости постройки завода и его основных характеристиках¹³. 10 июня 1947 г. прошло заседание Спецкомитета, на котором был рассмотрен вопрос «О месте строительства и мощности завода № 814», а 19 июня 1947 г. А. П. Берия представил на рассмотрение И. В. Сталина проект постановления СМ СССР о месте сооружения, проектировании, подготовке к строительству и оборудованию завода¹⁴.

Для получения изотопов урана-235 электромагнитным методом необходимо было построить мощный магнит – установку СУ-20. Работа магнита требовала потребления большого количества электрической энергии. Вблизи завода таких источников не было. В связи с этим Совет Министров СССР принял решение о строительстве Нижне-Туринской ГРЭС мощностью 129 тыс. квт, а его ход проконтролировал 14 ноября 1949 г., приняв постановление «О ходе строительства Нижне-Туринской ГРЭС». В 36 пунктах данного постановления предусматривались решительные меры по ускорению строительства и вводу в действие ГРЭС. Руководители, виновные в срыве пуска станции в 1949 г., были привлечены к дисциплинарной ответственности¹⁵.

В декабре 1950 г. завод № 814 выпустил первую продукцию – уран-235, полученный электромагнитным способом. 25 мая 1951 г. начальник ПГУ направил в правительство предложения по строительству на площадке завода № 814 цеха по производству изделий РДС, а 15 сентября 1951 г. СМ СССР принял постановление о строительстве на площадке завода № 814 не цеха, а завода № 418 по производству изделий РДС. С этого времени завод № 814 стал называться заводом № 418 (будущий комбинат «Электрохимприбор», г. Свердловск-45, ныне Лесной)¹⁶.

В начале 1950-х гг. Советом Министров СССР были приняты решения о строительстве на Урале ещё двух секретных объектов в Челябинской области. Это – Златоуст-20 (36) (ныне Трехгорный) и Челябинск-70 (ныне Снежинск). 24 января 1952 г. СМ СССР по предложению ПГУ принял постановление о строительстве военного завода по сборке ядерных боеприпасов, присвоив ему № 933 («Приборостроительный завод»). Задачи по его возведению возлагались на Главпромстрой МВД СССР.

Распоряжением СМ СССР от 9 сентября 1952г. срок окончания работ был установлен в четвертом квартале 1954 г¹⁷. Место для строительства завода и города было определено южнее города Юрюзань Челябинской области. Из земель государственного лесного фонда в Катав-Ивановском районе был выделен участок для разработок площадью 150 квадратных километров. 9 апреля 1952 г. на берег р. Юрюзань прибыл первый батальон военных строителей, а через месяц, 7 мая, директор завода К.А.Володин приступил к исполнению своих обязанностей¹⁸.

Для обеспечения полного цикла производства ядерного оружия, проведения исследований по его совершенствованию и в целях повышения устойчивости ядерно-оружейного комплекса страны, создания конкурентной среды в сфере совершенствования ядерного оружия, на Урале был создан научно-экспериментальный центр – НИИ-1011. Институт должен был выполнять задачи по разработке ядерных зарядов и ядерных боеприпасов, проводить научно-исследовательские работы по физике ядерного взрыва и стать дублёром ВНИИ экспериментальной физики, расположенном в г. Арзамас-16, ныне г. Саров.

Таким образом, к концу 1950-х гг. на Урале был создан комплекс предприятий и организаций по производству ядерного оружия, который обеспечивал поставку ядерных боезарядов во все виды Вооружённых Сил СССР. Задачи, поставленные правительством страны перед учёными, строителями, инженерно-техническим персоналом и рабочими, были успешно выполнены. СССР стал обладателем ядерного оружия и сумел противопоставить США свою ядерную мощь, которая стала серьёзным сдерживающим фактором при осуществлении их агрессивных планов.

Первые политические органы

Вокруг возводимых особорежимных предприятий создавались рабочие посёлки, дислоцировались воинские части. Перед строителями стояла сложная задача по возведению населённых пунктов и производственных объектов. Первоначально жилые посёлки планировались на число жителей от 1300 человек при заводе № 817 и до 1500 человек при заводе № 813¹⁹. На их строительство мобилизовывались квалифицированные кадры, возраст большинства из которых был до тридцати лет. Одновременно со строителями на новые объекты направлялась научная элита страны, лучшие выпускники вузов, специалисты в различных об-

ластях науки и техники. Для них необходимо было создать в таёжной глуши хорошие жилищные условия, чтобы, не испытывая бытовых трудностей, они весь свой научный потенциал направляли на скорейшее создание ядерного оружия.

В начальный период строительства предприятий в управлениях строителъств были сформированы партийные организации, основной задачей которых до образования политических органов было объединение коммунистов, мобилизация их на выполнение поставленных партией и правительством задач особой государственной важности.

Руководство деятельностью партийных организаций на строительстве № 859 было поручено политическому отделу Челябметаллургстроя НКВД СССР. Начальник этого политотдела полковник А. Г. Воронков 15 декабря 1945 г. принял решение о создании партийной организации при строительном управлении № 859²⁰. 5 января 1946 г. 11 членов и 5 кандидатов в члены ВКП(б) провели собрание, на котором избрали партийное бюро. Секретарём партийной организации был избран Михаил Петрович Звонарев, а его заместителем – Николай Тимофеевич Медведев. По данным известного исследователя истории атомной промышленности В. Н. Новоселова многие члены ВКП(б) прибывали на стройку с «чемоданным» настроением, не вставали на партийный учёт по одному – два месяца, нося в карманах открепительные талоны²¹.

В мае 1946 г. на площадку строительного управления № 859 прибыли первые политработники, назначенные политотделом Челябметаллургстроя – старший лейтенант И.Н.Бельдер и лейтенант Н.С.Ложкин²². Им было поручено организовать всю партийно-политическую работу на объекте. В 1946–1947 гг. в партийной организации этого строительства на учёте состояли все члены партии, в том числе первый начальник Базы-10 П.Т.Быстров, прокурор, государственный советник юстиции Г.Е.Кузьменко, уполномоченный СМ СССР генерал-лейтенант И.М.Ткаченко, начальник управления МВД № 8 полковник государственной безопасности Н.П.Буторов, инженеры, рабочие и даже спецпереселенцы²³.

Как и на строительстве № 859 в мае 1946 г. на площадку завода № 813 стали прибывать первые строительные подразделения. 15 декабря 1945 г. была создана партийная организация строительства, которая до 15 марта 1947 г. подчинялась Невьянскому РК ВКП(б). Вся партийная работа на строительстве была возложена на Павла Архиповича Глущенко, имев-

шего опыт работы освобождённым секретарём партийного бюро с 1942 г.²⁴

Первое собрание коммунистов Верх-Нейвинского машиностроительного завода (№ 813), на котором присутствовали 7 членов и 1 кандидат в члены ВКП(б), состоялось 9 августа 1946 г. Секретарём партийной организации был избран А. Ф. Шевцов, а его заместителем – И. В. Шишов²⁵. До ноября 1946 г. все коммунисты управления строительства № 865 были объединены в четыре партийные организации. В ноябре 1946 г. под руководством П. А. Глущенко было создано 23 партийных организации, из них 12 – среди вольнонаёмного состава и 11 в военно-строительных частях²⁶.

В первые месяцы строительства завода № 813 колоссальный объём работы не позволял неосвобождённому партийному активу в должной мере организовать деятельность партийных организаций. Прибывающие коммунисты несвоевременно становились на партийный учёт, приём членских взносов проводился нерегулярно, партийная учёба не была налажена, запланированные партийные собрания не проводились. Все эти недостатки были высказаны коммунистами на отчётно-выборном собрании 9 января 1947 г. Работа партийной организации завода была признана неудовлетворительной, избран новый состав партийного бюро в количестве 7 человек, в их числе был директор завода А. И. Чурин. Избранному партийному бюро было поручено в январе 1947 г. создать профсоюзную и комсомольскую организации завода и в своей деятельности учитывать специфические условия производственной работы коммунистов²⁷.

Однако процесс создания профсоюзной и комсомольской организации затянулся на целый год. Назначенный 2 октября 1947 г. парторгом ЦК ВКП(б) завода № 813 И. И. Тесёлкин вместе с директором завода А. И. Чуриным обратились в ЦК ВКП(б) с письмом, в котором предлагали подчинить партийную организацию завода непосредственно первому секретарю Свердловского областного комитета ВКП(б) и дать партийной организации права райкома ВКП(б). В этом же обращении они просили разрешить организовать на заводе партийный кабинет и утвердить штат работников парткома, ввести на заводе должность комсорга ЦК ВЛКСМ, ускорить решение вопроса об организации специального сектора при ВЦСПС и создании профсоюзной организации с утверждением освобождённых работников заводского комитета²⁸. Парторг

ЦК ВКП(б) И. И. Тесёлкин являлся доверенным лицом Центрального и Свердловского областных комитетов партии и руководил всей партийно-политической работой на заводе²⁹.

По мере развёртывания строительства нового производства число партийных организаций постепенно увеличивалось. В ноябре 1946 г. была создана партийная организация первого строительного района. В первом плане работы, который был составлен на период с 15 по 31 декабря 1946 г., были предусмотрены только беседы о дне артиллерии, международный обзор, политинформация и партийное собрание о десятилетиях сталинской конституции, состоявшееся 4 декабря 1946 г.³⁰ 25 декабря 1946 г. коммунисты района обсудили социалистические обязательства по выполнению плана к дню проведения выборов в Верховный Совет РСФСР 7 февраля 1947 г.³¹

До создания политотдела ИТЛ и строительства № 1418 завода № 814 коммунисты строительства состояли на учёте в политотделе Управления исправительно-трудовых лагерей и колоний Свердловской области, начальником которого был А. Ф. Меденников³².

Продовольственное обеспечение строящихся объектов осуществлялось централизованными поставками и с помощью отобранных на решение данной задачи совхозов – подсобных хозяйств строительных управлений. В этих совхозах на 1 июня 1946 г. насчитывалось 3784 голов крупного рогатого скота, 6870 свиней и 300 свиноматок, 5149 лошадей, 1230 овец, 13840 голов птицы. За совхозами были закреплены 8395 гектаров пашни, на которой выращивались зерновые, картофель и другие овощи³³. Совхозы «Багаряк» и Буринский, расположенные в Челябинской области, обеспечивали продуктами сельского хозяйства соответственно строительство заводов № 814 и 813. Все руководители совхозов, в том числе и агрономы, были военнослужащими. Кроме вольнонаемных рабочих в совхозах работали и заключённые³⁴. Партийные организации совхозов на начальном этапе были малочисленны. В парторганизации Буринского совхоза весной 1948 г. на учёте состояло 29 членов и 11 кандидатов в члены ВКП(б)³⁵, в совхозе «Багаряк» – 5 членов и 1 кандидат в члены ВКП(б)³⁶.

Партийные организации, созданные на строительстве объектов атомной промышленности, выполнили свою функцию в начальный, самый сложный организационный период и тем самым сумели до образования

политических отделов мобилизовать коллективы предприятий на выполнение задач, поставленных правительством страны.

Создание политических отделов на объектах атомной промышленности

История политотделов – неотъемлемая часть истории специальных строительных управлений и градообразующих предприятий закрытых городов, в которых в первые годы их строительства не было ни органов советской власти, ни городских комитетов партии. Они просуществовали относительно небольшой исторический отрезок времени – с 1947 по 1956 г. Но за этот период их роль в выполнении поставленной задачи по созданию ядерного щита страны трудно переоценить.

Начальников политотделов предприятий атомной промышленности назначал ЦК партии, а аппарат политотделов предприятий утверждали областные комитеты по представлению начальников политотделов. При политотделах создавались партийные комиссии, избираемые на партийных конференциях и подотчётные партийным организациям управлений строительства и предприятий. Политические отделы были наделены правами контроля за хозяйственной деятельностью администрации и отвечали за результаты этой работы непосредственно перед ЦК ВКП(б). Поэтому, решая поставленные задачи, они использовали все имеющиеся формы и методы работы при условии сохранения государственных секретов³⁷. В то же время партийные работники, несмотря на предоставленное право контроля за хозяйственной деятельностью, не были допущены к секретам производства ядерного оружия. Политотделы в большей степени занимались вопросами трудовой и производственной дисциплины, налаживанием быта, воспитательной работой, работой школ и учреждений культуры. Допуск на промышленные площадки имели только начальники политотделов.

После ареста Л. П. Берии Специальный комитет при СМ СССР был распущен. Вместо ПГУ при СМ СССР было образовано Министерство среднего машиностроения СССР (МСМ СССР). Одновременно в его структуре было создано политическое управление.

В исследуемый период можно выделить три этапа деятельности политотделов. Первый – с 1947 по 1953 г. В этот период политические отделы предприятий работали под руководством областных комитетов ВКП(б), а политотделы управлений строительства подчинялись политот-

делу Главпромстроя МВД СССР. Второй – с июля 1953 по июль 1954 г. Он охватывает период с момента создания политуправления МСМ СССР, которому стали подчиняться политотделы предприятий и политотделыстроек через политотдел Главпромстроя до получения закрытыми объектами статуса городов и выборов городских Советов депутатов трудящихся. Третий – с июля 1954 до августа 1956 г. Политотделы управлений строительства в июне 1955 г. были упразднены. Их функции были возложены на политотделы предприятий. В этот период объединённые политотделы обеспечили организацию выборов городских органов советской власти, проведение выборов городских комитетов партии и партийных комитетов предприятий. После передачи выборным партийным органам функций политотделов их упразднили.

Организационное руководство всей политической работой в строительных управлениях предприятий ПГУ осуществлял созданный ещё до войны политотдел Главпромстроя МВД СССР. Более половины штатных работников политотдела постоянно находились непосредственно на закрепленных за ними объектах и оказывали помощь в организации работы политотделов на местах. Это позволяло оперативно реагировать на проблемы, возникавшие в ходе организации политической работы, устранять недостатки, обобщать и распространять передовой опыт на все стройки атомной промышленности³⁸. Руководство МВД СССР на заседаниях коллегии периодически обсуждало работу политотдела Главпромстроя. Решения коллегии МВД СССР в августе 1950 г. и декабре 1954 г. имели принципиальное значение в деле улучшения и совершенствования воспитательной работы в ведомстве в целом. На основе глубокого анализа деятельности политотдела были вскрыты серьёзные недостатки и определена программа работы по их устранению. Составной частью намеченных мероприятий была ротация кадров.

В ходе реализации решения коллегии МВД СССР в августе 1950 г. начальником политотдела Главпромстроя МВД СССР был назначен начальник политотдела управления строительства № 247 (комбинат № 817, Челябинск-40) Д. М. Антонов³⁹. Опыт работы в политотделе строительства помог ему создать систему, объединившую и координировавшую деятельность всех политотделов управлений строительства Главпромстроя МВД СССР.

Политические отделы предприятий в первые годы своей работы замыкались непосредственно на секретарях ЦК ВКП(б). В областных комитетах были образованы особые секторы, курировавшие секретные объекты, расположенные на территории областей. Областные комитеты ВКП(б) в условиях отсутствия единого координационного центра у политотделов предприятий давали разрешение на проведение партийных конференций и принимали участие в их работе, ставя задачи партийному активу, решали вопросы назначения кадров, курировали их деятельность. Управление партийными организациями объектов со стороны областных комитетов ВКП(б) выражалось ещё и в участии в работе областных партийных конференций делегатов, избираемых на партийных конференциях строительных управлений и предприятий⁴⁰.

В июле 1953 г. во вновь сформированном Министерстве среднего машиностроения (МСМ) СССР было создано политическое управление, которому стали подчиняться политотделы предприятий атомной промышленности. Начальником управления назначили Л. Г. Мезенцева, работавшего до этого вторым секретарем Крымского обкома КПСС, а затем С. А. Баскакова⁴¹. Политическим отделам предприятий были присвоены соответствующие номера. МСМ была разработана «Инструкция по обеспечению государственной тайны в Министерстве среднего машиностроения СССР, его учреждениях и предприятиях», в соответствии с которой для политотделов предприятий были установлены адреса для секретной переписки: например, город Свердловск-45, политотдел № 110 МСМ СССР, а для открытой переписки – город Свердловск-45, п/я 15, войсковая часть № 01987. Политическому управлению определён адрес: город Москва, Главпочтамт, п/я 1040⁴².

С момента переподчинения у политических отделов значительно возросла переписка с политуправлением. Каждое мероприятие, проводимое политотделом, было взято под контроль вышестоящего партийного органа. Кроме этого, политуправление давало разрешение проводить партийные и комсомольские конференции⁴³.

Образование политотделов в управлениях строительства произошло позднее, чем было начато строительство объектов.

К моменту образования политотделов в управлениях строительства по подразделениям уже были созданы партийные организации, на партийном учёте в которых состояло по несколько сотен коммунистов⁴⁴.

Перед политотделами стояла задача объединить партийные организации и осуществлять руководство их деятельностью. Работники политотделов управлений строителств МВД СССР были военнослужащими и имели офицерские воинские звания. В штатах политотделов числились и вольнонаёмные работники – инструкторы по партийному учёту и секретари-машинистки. Политические работники лагерей заключённых, военно-строительных частей и войск охраны подчинялись политическим отделам ИТЛ и строителств МВД СССР, которые координировали их деятельность⁴⁵. В июле 1954 г. политотдел Главпромстроя МВД СССР стал подчиняться политическому управлению МСМ СССР.

Таблица 1

Политотделы строительных организаций
атомных объектов Урала*

Условное наименование на момент образования строительства			Дата образования политотделов управлений строителств	Фамилия начальника политотдела на момент образования политотдела
Присвоен номер	Дата образования	№ политотдела		
865	21.12.1945	202	Фев.1947	А. А. Васильев
859	21.12.1945	201	Сен.1947	Д. М. Антонов
1418	19.06.1947	205	Апр.1949	С. Д. Алексеев
857	24.01.1952	222	Апр.1954	И. И. Беляков

* Составлено по: ОГАЧО. Ф. 1595. Оп. 1. Д. 63. Л. 110; ЦДООСО. Ф. 1442. Оп. 1. Д. 4. Л. 97.

До создания политотделов на предприятиях руководство партийными организациями осуществляли парторги ЦК ВКП(б). Вопрос об организации в ПГУ политуправления и политотделов на его предприятиях и в учреждениях рассматривался на заседании Спецкомитета (протокол № 50) 12 января 1948 г. Однако решения принято не было. Руководство партийными организациями было предложено оставить за парторганами ЦК ВКП(б)⁴⁶. Политотделы предприятий ПГУ образовали, когда число коммунистов позволило создавать первичные партийные организации в цехах⁴⁷ (см. табл.2).

**Политотделы уральских предприятий
Первого главного управления***

Условное наименование на момент образования		Дата образования политотделов предприятий	Фамилия начальника политотдела на момент образования
предприятия	политотдела в/ч		
№ 817	04219	Авг.1947	В. Ф. Черников
№ 813	15799	Апр.1948	И. И. Тесёлкин
№ 814	01987	Дек.1949	А. П. Мальцев
НИИ-1011	12012	Фев.1954	Н. Г. Панкин
№ 857	10058	Янв.1955	В. Ф. Черников

* Составлено по: ОГАЧО. Ф. 1595. Оп. 1. Д. 63. Л. 110; ЦДООСО. Ф. 1442. Оп. 1. Д. 4. Л. 97.

Основной задачей политотделов предприятий было руководство первичными партийными организациями и координирование всей партийно-политической работы. Для полноценной работы политических отделов необходимо было избрать партийные комиссии, которые должны были решать задачу роста рядов партии и проводить работу с персональными делами коммунистов. Партийные комиссии были избраны на первых партийных конференциях предприятий, за исключением завода № 814 (первый состав партийной комиссии был избран на отчетно-выборном собрании партийной организации завода)⁴⁸

В начале своего функционирования политические отделы еще не обладали опытом работы по выполнению правительственного задания в режиме строжайшего сохранения государственной тайны. С первых дней им пришлось действовать в очень трудных условиях. Колоссальный объем строительно-монтажных работ, до предела сжатые сроки возведения уникальных объектов – все это создавало ряд объективных затруднений в проведении политических мероприятий. Политотделам приходилось соизмерять требования директивных органов с реальной обстановкой на месте⁴⁹.

Коллективы политотделов имели стабильный состав. Начальники политотделов длительное время находились на своих должностях, тогда как руководители строек и главные инженеры менялись практически ежегодно. На строительстве № 514 за семь лет сменилось семь руково-

дителей строительства и столько же главных инженеров. На строительстве № 601 за пять лет сменилось четыре начальника управления и три главных инженера, на строительстве № 442 за три года сменилось три начальника и столько же главных инженеров⁵⁰. Это объяснялось тем, что начальники политотделов не отвечали за сроки и качество строительных работ и производственные показатели. Кроме того, на должности начальников политотделов были назначены опытные партийные работники, многие из которых работали до этого парторгами ЦК КПСС на крупных промышленных предприятиях, и работа в этих должностях была ступенью в их партийной карьере.

Перед начальниками строек и предприятий стояли более конкретные задачи по своевременному вводу в эксплуатацию важных для страны объектов. Руководители Спецкомитета и ПГУ ставили порой нереальные сроки пуска объектов. Любое отступление от графика работ, задержки в выполнении производственных планов заканчивались сменой администрации. Только таким образом, как считали руководители Спецкомитета и ПГУ, можно было поддерживать напряжённые темпы строительства. Данный стиль работы осудила коллегия МВД СССР, состоявшая 2 декабря 1954 г. Начальнику политотдела Главпромстроя МВД СССР Д. М. Антонову было указано на то, что он в кадровой политике смирился с недостатками, допускаемыми Главком, который часто меняет руководящий персонал⁵¹.

Стабильность составов политотделов придавала определённую устойчивость в работе и способствовала преемственности опыта, накопленного в условиях специфического строительства и производства. За годы своей деятельности политические отделы стали центрами идеологической работы. Кроме того, работникам политотделов приходилось решать и все житейские вопросы тружеников заводов, строителей и членов их семей: население посёлков шло в политотделы по всем жилищным, бытовым и социальным вопросам. Коллективы политотделов были небольшие по количеству работников и состояли из людей инициативных. Многие из них позже успешно трудились на других местах, оставив о себе добрую память. Авторитетом у населения пользовались и начальники политических отделов. Их обобщённый портрет можно представить на примере начальника политотдела завода № 814 А. П. Мальцева. Будучи исключительно простым человеком, доступным, душевным и отзывчивым, он пользовался большим уважением жителей

посёлка завода № 814 и личного состава воинских частей гарнизона. Для него не имело значения, кто к нему обратился с вопросом или за помощью. Рабочий это или инженер, пожилой человек с его проблемами или молодая семья, входил ли вопрос в его компетенцию или нет, всем он уделял внимание, терпеливо выслушивал каждого, обязательно принимал решение и добивался его выполнения. 20 января 1952 г. при исполнении служебных обязанностей, возвращаясь с партийного собрания, А. П. Мальцев трагически погиб в автомобильной катастрофе. Проводить в последний путь начальника политотдела вышло всё население посёлка.

Бюро Свердловского обкома партии возложило исполнение обязанностей начальника политотдела завода на заведующего партийным кабинетом В. В. Семдянова⁵². В течение года он возглавлял политотдел завода. В январе 1953 г. начальником политотдела был назначен К. М. Кузьмин, работавший до этого в Свердловском обкоме КПСС⁵³.

Исходя из условий режима на заводе и необходимости более оперативной помощи первичным партийным организациям, а также с целью повышения персональной ответственности за состояние всей партийной работы в подразделениях инструкторы политотдела были закреплены за конкретными партийными организациями⁵⁴.

Кроме выполнения прямых обязанностей, политотделы занимались самыми разнообразными вопросами жизнедеятельности объектов. Анализируя повестки дня по протоколам совещаний и заседаний политотделов, можно отметить, что эти органы выполняли действительно координирующую роль всего хода строительства рабочих посёлков. Наиболее часто на заседаниях политотделов рассматривались вопросы жилищного строительства и благоустройства посёлков, организации торговли, бытового, медицинского и культурного обслуживания, подготовки всех систем обеспечения энергоресурсами к зиме, работы детских дошкольных и образовательных учреждений, подготовки к весенне-полевым работам, уборки урожая и многие другие⁵⁵.

Рассматривая эти вопросы, политотделы добивались положительного решения возникающих проблем и устранения выявленных недостатков. Для этого они использовали разнообразные формы и средства: заслушивали руководителей отделов и служб вместе с секретарями партийных организаций; определяли мероприятия и конкретные сроки устранения отмеченных недостатков; проводили собрания в организациях, в

которых политотдел проводил проверку; привлекали виновных к партийной ответственности и др. Контроль за выполнением решений политотдела возлагался на одного из его работников, который оказывал помощь идеологическому активу в устранении недостатков и докладывал о результатах работы начальнику политотдела.

Самое пристальное внимание политотделов обращалось на работу отделов рабочего снабжения (ОРС), так как от них зависели многие социально значимые вопросы обеспечения жителей посёлков предметами первой необходимости. Они регулярно обсуждали на своих заседаниях работу ОРСов, заслушивали руководителей отделов и рекомендовали партийным организациям отделов на партийных собраниях обсуждать итоги проверок и принимать меры по устранению недостатков⁵⁶.

В своей работе политотделы старались не только вскрыть недостатки и наметить мероприятия по их устранению, но и оказать практическую помощь партийным организациям и трудовым коллективам в создании условий для последующей работы в соответствии с предъявляемыми требованиями.

Нормативно-правовое обеспечение деятельности политотделов

Политотделы предприятий после перехода в подчинение Министерству среднего машиностроения СССР руководствовались «Положением о политорганах Министерства среднего машиностроения», введённым приказом МСМ СССР от 29 сентября 1953 г. Положение ставило задачи, определяло структуру политического управления и политических отделов на предприятиях, стройках и организациях министерства, наделяло их правами и обязанностями.

Политическое управление и политические отделы согласно Положению создавались в целях улучшения функционирования партийных, профсоюзных и комсомольских организаций, а также для усиления работы по мобилизации рабочих, инженерно-технических работников и служащих на решение задач, стоявших перед предприятиями, стройками и организациями МСМ СССР⁵⁷. Политуправлению были предоставлены права отдела ЦК КПСС, а политотделы предприятий,строек и организаций МСМ СССР работали на правах районного комитета КПСС и были подотчетны политуправлению.

Они обязывались своевременно и правдиво докладывать в ЦК КПСС и в МСМ СССР о политической работе и положении на закреплённых за ними участках, о злоупотреблениях и недостатках, которые могли нанести ущерб интересам государства. Политуправлению и политотделам предписывалось руководить партийными, комсомольскими и профсоюзными организациями и через них – работой культурно-просветительных учреждений.

В партийной иерархии политическое управление являлось директивным, руководящим и контролирующим органом по вопросам партийно-политической работы для политотделов предприятий,строек и организаций Минсредмаша. Данную структуру возглавлял начальник политуправления, являвшийся одновременно заместителем министра среднего машиностроения и подчинявшийся как министру, так и непосредственно ЦК КПСС.

Заседания политотделов проходили два раза в месяц. Повестки дня и вопросы, рассматриваемые на заседаниях, в основном касались проблем организационно-политической работы по обеспечению выполнения планов строительства и функционирования предприятий и жилых посёлков, а позднее и городов. На заседания приглашались политработники, секретари партийных организаций, руководители подразделений строительства, работники правоохранительных органов. По всем вопросам политотделы принимали соответствующие решения и постановления, которые имели силу приказа и были обязательны для исполнения всеми должностными лицами. Свою работу политические отделы строили на основании ежеквартальных и ежемесячных планов, направленных на решение стоявших перед ними задач. Планы охватывали работу не только самого политотдела, но и всех партийных, профсоюзных и комсомольских организаций⁵⁸.

Структура политотделов соответствовала задачам, которые им приходилось решать. В штатах политотделов в начальный период их деятельности работало от 10 до 20 человек. Это – начальник политотдела, один-два его заместителя (один заместитель курировал организационную работу, второй отвечал за идеологическое направление), инструкторы по организационно-партийной и агитационно-пропагандистской работе, помощник начальника политотдела по комсомольской работе, инструкторы по комсомольской работе, лектор, секретарь партийной комиссии, заведующий парткабинетом, библиотекари партийной биб-

лиотеки, технический секретарь, машинистка⁵⁹. Обязанности между работниками были распределены таким образом, что каждый из них был закреплён за конкретным участком работы⁶⁰. Единственным избираемым лицом в аппарате политотделов был секретарь партийной комиссии. Он избирался на партийных конференциях. Остальной персонал политотдела на должности назначался. Работники политотделов имели более высокий уровень образования по сравнению с другими руководителями строительных коллективов.

Штатные расписания и должностные оклады устанавливались областными комитетами партии, а с июля 1953 г. — политическим управлением МСМ СССР. Младший обслуживающий персонал (уборщицы, истопники, шофёры) в штаты политотделов не включался и содержался за счёт предприятий. В коллектив политотделов строителей направлялись политработники, имевшие опыт ещё довоенной политической деятельности. В политотделы предприятий направлялись партийные работники городских и районных комитетов партии, идеологические работники, а также проявившие себя на партийной работе инженерно-технические работники цехов и отделов предприятий⁶¹.

Составу политотделов управлений строителей было нелегко эффективно проводить идеологическую работу в коллективах численностью до 45 тыс. человек с рассредоточенностью подразделений в радиусе до сотни километров друг от друга. Главной их опорой являлись политработники управлений военно-строительных частей, лагерных отделений, а также партийный и комсомольский актив, насчитывавший на каждой стройке до тысячи человек⁶². Активисты тщательно подбирались, с ними проводились систематические занятия по обучению практике, формам и методам политической работы⁶³. В номенклатуру политуправления были включены должности начальника политотдела, его заместителя, помощника начальника политотдела по комсомолу, секретаря партийной комиссии, заведующего партийным учетом, директора вечернего университета марксизма-ленинизма, председателей группомов и завкомов профсоюза, директора и главного режиссера театра⁶⁴.

Политическим отделам было предоставлено право подбора, расстановки кадров и утверждения номенклатуры наиболее ответственных должностей на объекте. В указанную номенклатуру включались посты ответственных работников подразделений основной деятельности и вспомогательных служб, входивших в номенклатуру директора предприятия,

должности работников политотдела, не входивших в штат политуправления, секретари партийных и комсомольских организаций, а также руководители общественных организаций объекта. Перемещение номенклатурных работников политотдела производилось по согласованию с ними.

Должности, включённые в номенклатуру министра и главных управлений, а также политуправления, на утверждение в министерство, Главк и политуправление по хозяйственным кадрам представлялись начальником политотдела совместно с директором предприятия, а по партийным кадрам – лично начальником политотдела⁶⁵. Работники политических отделов, в том числе и комсомольские работники, должны были быть членами партии.⁶⁶

Финансирование политотделов производилось на основании ежегодно утверждаемой сметы. При её составлении политические отделы первоначально руководствовались письменными указаниями главных управлений МСМ СССР, которым они подчинялись. Для упорядочения и приведения системы финансирования к единому порядку эти указания были отменены приказом МСМ СССР от 8 января 1954 г. Этим же приказом было утверждено «Положение о порядке планирования, финансирования, учета и отчетности по средствам на содержание политотделов предприятий (организаций) Министерства среднего машиностроения СССР»⁶⁷. В нем определялись статьи расходов, полномочия политического управления по утверждению штатных расписаний, размеров должностных окладов работников политотделов, а также устанавливалась компетенция начальников главных управлений по утверждению смет, согласованных с политическим управлением.

Распорядителем средств по утвержденной смете назначался начальник политотдела. На него и главного бухгалтера предприятия (организации) возлагалась ответственность за использование средств⁶⁸. Отчет об исполнении сметы бухгалтерия предприятия ежемесячно представляла начальнику политотдела. Руководители предприятий не имели права производить какие-либо расходы на нужды предприятия за счет средств, предусмотренных сметой политотдела. Проекты сметы с пояснительной запиской и расчётом по статьям и штатное расписание политотдела представлялись в главные управления МСМ СССР по подчинённости. Копии этих документов направлялись в политуправление. Начальники глав-

ных управлений министерства рассматривали и по согласованию с политуправлением утверждали сметы расходов.

Суммы расходов на содержание политотделов включались в общую смету расходов предприятия комплексной статьёй, которой присваивалось наименование «содержание политотдела». В смете была предусмотрена отдельная сумма, выделяемая на заработную плату работников политотдела.

Для сравнения можно проанализировать сметы расходов политотделов № 106 и № 104 (Комбинат № 817 – Челябинск-40 и комбинат № 813 – Свердловск-44) на 1954 г.

Таблица 3

Сметы расходов политотделов № 106 и 104*

Статьи расходов	Общие размеры выделенных средств на год (тыс. руб.)	
	Политотдел № 106	Политотдел № 104
Заработная плата работников	1150	686
Выписка журналов, приобретение политической литературы и наглядных пособий	35	25
Служебные разъезды и содержание легкового транспорта	60	30
Почтово-телеграфные, телефонные и типографские расходы	26	5
Проведение партийных конференций	6	6
Всего	1393	896

*Составлено по: ОГАЧО. Ф. П-1137. Оп. 1. Д. 64. Л. 16, 17; ЦДООСО. Ф. 1442. Оп. 1. Д. 4. Л. 83-84.

Смета политотдела № 106 комбината № 817 примерно на 500 тыс. руб. больше чем у политотдела № 104 комбината № 813. Основные причины этого: во-первых, аппарат политотдела № 106 курировал до февраля 1954 г. объект НИИ-1011 (Челябинск-70) и в его штате было значительно больше работников, чем в политотделе № 104; во-вторых, большая удалённость от областного центра и разбросанность объектов, подконтрольных политотделу № 106, предполагала и выделение средств на транспортные расходы в два раза больше, чем у политотдела № 104.

ГЛАВА II. ИДЕОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКТОР В СОЗДАНИИ АТОМНОГО КОМПЛЕКСА

Общественно-политические организации

Строительство особо важных стратегических объектов велось в спешке. Необходимо было в кратчайшие сроки, в условиях особой секретности создать ядерное оружие. Планы и графики работы были напряжённые. Вследствие этого имела место постоянная корректировка объёмов работ, переброска строительных подразделений, а иногда целых строительных районов, куда в том числе мог входить контингент заключённых, с одного объекта на другой и обратно. Колебания численности коллективов достигали в течение 5—6 месяцев 10—15 тысяч человек¹. Все это создавало серьёзные трудности в организации политической и культурно-воспитательной работы политотделов строительных организаций. В этих условиях политические отделы управлений строителств были вынуждены расставлять коммунистов на наиболее важных участках работы с целью оказания через них партийного влияния на трудовые коллективы². По мере расширения масштабов строительства объектов росло число коммунистов и вновь создаваемых партийных организаций. Это наглядно подтверждают данные статистических отчётов политотделов, которые они ежемесячно высылали в ЦК ВКП(б). Анализ статистических отчётов позволяет сделать вывод также о том, что политические отделы и руководимые ими партийные организации активно проводили работу по приему в партию. Увеличение числа коммунистов происходило ещё и потому, что на строительство предприятий ядерного цикла направлялись лучшие специалисты, проходившие тщательный предварительный отбор. Предпочтение при отборе отдавалось коммунистам и комсомольцам.

Постановка коммунистов на учёт являлась ответственным участком внутрипартийной работы политорганов. Но внутрипартийная работа заключалась не только в этом. Политические отделы использовали различные формы и методы работы по повышению роли партийных организаций в жизни коллективов. Эта работа включала в себя выполнение коммунистами партийных поручений, в том числе и обязанностей секретарей партийных организаций; своевременную уплату членских взносов; проведение партийных собраний и заседаний выборных партий-

ных органов; выполнение решений, принятых на собраниях коммунистов и заседаниях партийных бюро; заслушивание отчётов коммунистов о повышении своего идейно-теоретического уровня; обеспечение их авангардной роли на производстве; работу с низовым партийным активом и т. д.

Учитывая, что избранный партийный актив, как правило, не имел ни соответствующей подготовки, ни опыта партийной работы, политотделы проводили с секретарями партийных организаций и их заместителями инструктажи, методические занятия и семинары о порядке, формах и методах организации работы в партийных организациях.

В целях обеспечения устойчивого влияния работы партийных организаций на решение стоящих перед ними производственных задач, политотделы рекомендовали обсуждать те или иные вопросы на партийных собраниях. Рекомендации, как правило, были обязательными. Этот вывод можно сделать из анализа повесток дня партийных собраний в первичных партийных организациях управления строительства № 514 за 1949 г.³

Избранных на собраниях секретарей партийных организаций политические отделы утверждали на своих заседаниях, контролировали их работу и заслушивали на заседаниях политотдела, анализировали их письменные отчеты о проделанной работе. В конце отчёта секретарь должен был сделать вывод о том, на каком идейно-политическом уровне находится партийная организация и насколько она работоспособна⁴.

Утверждение секретарей партийных организаций не было формальным. Политотделы изучали биографии, характеристики и послужной список избранных секретарей, и если представленная кандидатура не соответствовала предъявляемым требованиям, то её могли не утвердить⁵. В ОВПК-4 Базы-10 (Челябинск-40) секретарем партийной организации был избран В. А. Козионов, 1917 г. рождения, член партии с 1947 г. В его биографии значилось отбывание наказания в течение четырех месяцев в 1940 г. по Указу от 26 апреля 1940 г. Работнику политотдела Подольскому было поручено проверить работу В. А. Козионова как секретаря партийной организации и на очередном заседании политотдела рассмотреть вопрос о его утверждении⁶.

На Базе-5 (Свердловск-44) ввиду отсутствия кворума при избрании секретаря партийной организации цеха № 32 решение собрания было отменено, и предложено объявить новые выборы⁷. При проведении орга-

низационного собрания в партийной организации № 18 выборы секретаря состоялись в форме открытого голосования, что являлось грубым нарушением устава партии. Решение собрания было также аннулировано, и предложено провести собрание повторно в присутствии представителя политотдела⁸.

В полномочиях политотделов было право освобождать от исполнения обязанностей секретаря партийной организации, если последний не справлялся с этим поручением. В мае 1954 г. политотдел № 106 отстранил секретаря партийной организации лесного хозяйства от руководящей должности как не справившегося со своими обязанностями. Такое радикальное решение было принято после проверки работы лесного хозяйства и вскрытия серьёзных упущений как в кадровой политике, так и в организации внутрипартийной работы. Политотдел отметил, что секретарь партийной организации Смирнов нарушает трудовую дисциплину, авторитетом в коллективе не пользуется, планы партийной работы не выполняет, партийные собрания проходят нерегулярно, контроль за хозяйственной деятельностью и за выполнением партийных решений отсутствует. Обязанности секретаря партийной организации были возложены на его заместителя.

В практику политических отделов прочно вошла такая форма внутрипартийной работы, как анализ деятельности партийных организаций непосредственно на местах, когда секретарь проверяемой организации заслушивался в политотделе в присутствии всех секретарей парторганизаций. Цель такой практики заключалась в недопущении недостатков в работе. В постановлении политотдела отмечались положительные моменты деятельности, указывались недостатки и вырабатывались рекомендации для их устранения, а также устанавливались сроки и способы отчёта о выполнении постановления. При проверках работы в партийных организациях политотделы обращали внимание и на посещение партийных собраний коммунистами, анализировали их активность при обсуждении повесток дня, отслеживали выполнение решений партийных собраний. Выводы политотделов по итогам проверки, как правило, обсуждались в партийных организациях проверяемых подразделений, а также, если в этом была необходимость, и в других партийных организациях⁹.

Значимыми формами внутрипартийной работы были проводимые 2–3 раза в год собрания партийного актива и партийные конференции, которые созывались ежегодно¹⁰. На конференциях обсуждались итоги

работы политотдела за год и ставились задачи партийным организациям на очередной отчётно-выборный период¹¹. С докладами на партийных конференциях выступали начальники политотделов и секретари партийных комиссий¹². Делегаты от партийных организаций давали оценку работе политотделов и партийных комиссий. Отличительной чертой выступлений большинства делегатов была принципиальная критика и самокритика. Называли фамилии, несмотря на занимаемую должность, будь то руководитель подразделения, предприятия или стройки. Кроме критики в выступлениях содержались и конструктивные предложения по устранению недостатков, предлагались пути решения возникших проблем. В работе конференций принимали участие руководители Главпромстроя МВД СССР, МСМ СССР и представители областных комитетов партии.

По каждому вопросу повестки дня, после его всестороннего обсуждения, принималось развёрнутое постановление, которое становилось своеобразной программой работы всех партийных организаций на предстоящий отчётно-выборный период. Коммунисты участвовали не только в партийных конференциях, проводимых политическими отделами закрытых объектов, но и в партийных конференциях близлежащих территориальных партийных организаций. Делегатов на такие конференции избирали на партийных собраниях объектов, строителей и войсковых частей¹³.

Партийные конференции завершали отчетно-выборную кампанию в партийных организациях и были главным событием в жизни всех партийных организаций.

Идеологическая работа в общественных организациях

Поскольку население закрытых городов выполняло чрезвычайно важное правительственное задание, идеологические средства воздействия на него имели существенное значение. С первых дней создания политотделам необходимо было организовать политическую учебу на предприятиях. И хотя на строительстве объектов рабочий день был практически не регламентирован, выходные предоставлялись нерегулярно, все же в большинстве партийных организаций занятия проводились с хорошей посещаемостью.

Система политпросвещения носила всеобщий характер. Её цели: повышение идейно-теоретического уровня советских людей, изучение

идей классиков марксизма-ленинизма, руководящих документов партии, её внутренней и внешней политики; разъяснение целей и задач, стоявших перед государством, обществом и предприятиями и организациями, на которых работали обучаемые. Политическая учеба начиналась ежегодно с 1 октября. Накануне учебного года вопросы организации партийного просвещения и идеологической работы рассматривались на собраниях партийного актива и на заседаниях политических отделов. На них приглашались все руководители управлений строителей и предприятий¹⁴.

При комплектовании политсети политотделы старались определить формы политучёбы для каждого руководителя и работника, исходя из его политического и образовательного уровня, результатов предыдущей учёбы и личных пожеланий. С учётом этого к началу учебного года комплектовались группы и кружки в соответствии с утверждённой системой партийного и комсомольского просвещения¹⁵.

Для проведения занятий политотделами подбирались и утверждались пропагандисты из числа наиболее подготовленных членов КПСС и ВЛКСМ с высшим и средним образованием. Они командировались для обучения на месячные курсы пропагандистов при областных комитетах КПСС. Кроме того, при политических отделах перед началом учебного года организовывались курсы пропагандистов среднего звена. На них читались лекции и проводились семинары.

При каждом политотделе был создан партийный кабинет с библиотекой. В ней были сосредоточены учебные и наглядные пособия, альбомы по изучению краткого курса истории партии, СССР, политические карты мира. В библиотеке политотдела № 514 (Свердловск-45) насчитывалось 21 030 книг, из них политической литературы — 3560, художественной — 9700 и 7770 брошюр¹⁶. В партийных кабинетах проводились групповые и индивидуальные консультации для пропагандистов и самостоятельно изучающих марксистско-ленинскую теорию.

В системе политического просвещения, несмотря на большую занятость, занимались руководители, главные инженерыстроек и предприятий, уполномоченные СМ СССР, прокуроры, начальники управлений внутренних дел и другие руководители¹⁷. Для других категорий обучающихся были введены следующие формы политической учебы: политшколы, кружки по изучению истории партии, семинары по отдельным произведениям классиков марксизма-ленинизма, кружки по политэко-

номии, философии, экономики и организации производства, вечерние университеты марксизма-ленинизма и самостоятельное изучение марксистско-ленинской теории¹⁸. Большинство слушателей посещало кружки по изучению истории партии. Занятия в них проводились еженедельно. Ход учебы в сети партийного и комсомольского просвещения постоянно находился в поле зрения политотделов. Еженедельно в одной из партийных организаций политотделы проводили проверки занятий в группах сети партийного просвещения, а затем в партбюро осуществлялся их анализ. Если итоги проверки были неудовлетворительными, на второй-третий день в политотдел приглашали секретаря партийной организации и начальника района. Не было случая, чтобы приглашённые руководители пытались возражать или оправдываться. Такими мерами и жестким контролем политотделы добивались максимально возможной посещаемости и качества проводимых занятий. Итоги проверок и состояние политучебы периодически обсуждались на заседаниях политотделов и в проверенных партийных организациях¹⁹.

Должностное положение работников политотделов управлений строителей обязывало их руководить идеологической подготовкой офицерского состава. Они систематически бывали в военно-строительных частях и в исправительно-трудовых лагерях. Офицеры политотдела выезжали в расположение частей, чтобы изучить организацию политических занятий, принять личное участие в политической работе, провести семинары с руководителями групп. Политические занятия с рядовым и сержантским составом в военно-строительных частях осуществлялись по трём программам в зависимости от года службы. На первом году службы изучалась история партии, на втором и третьем годах - проблемы текущей внутренней и внешней политики советского государства²⁰.

В организации политической учёбы на объектах были иногда и срывы в проведении занятий. В условиях жестких сроков, отпущенных на строительство объектов, политотделам приходилось отстаивать своё право на проведение идеологической работы. В открытую об этом говорить опасались ввиду строгого спроса по партийной линии, но при любой возможности и ослаблении внимания со стороны политотдела руководители подразделений старались вместо занятий форсировать запланированные производственные работы.

Некоторые рядовые коммунисты уклонялись от посещения занятий в силу загруженности служебными обязанностями²¹. Рано или поздно

политотделы обнаруживали отступления от утвержденных планов проведения политической учебы, и тогда руководители подразделений и секретари партийных организаций вызывались в политотделы и имели нелицеприятные объяснительные беседы. Именно такой разговор с предупреждением о недопущении впредь срывов в проведении занятий в партийной школе состоялся 27 апреля 1951 г. в политотделе Базы-10 с секретарем парткома «хозяйства Алексеева» тов. Ветровым. Проверив состояние и организацию занятий в партийной школе, в которую по просьбе партийного актива хозяйства были направлены лучшие пропагандисты во главе с начальником политотдела С.М.Морковиным, политотдел обратил внимание на очень низкую посещаемость занятий и случаи их необоснованных переносов²².

Система политической учёбы была направлена на разъяснение задач, стоявших перед предприятиями и организациями, и на мобилизацию их на выполнение производственных планов. В закрытых городах политическая учёба имела особую значимость. Их жители выполняли важную стратегическую задачу и являлись носителями государственных секретов.

Политотделы и государственные императивы

В строящихся городах проводились общегосударственные политические мероприятия, связанные с выборами в Советы депутатов трудящихся различных уровней, проведением государственных праздников и различных кампаний. Политические отделы готовили к таким мероприятиям подробные планы работ, которые предусматривали конкретные сроки проведения мероприятий, персональный состав ответственных за их подготовку и конечные результаты. Ход работы рассматривался на заседаниях политических отделов с принятием соответствующих постановлений. Спрос с ответственных был очень строгий, невыполнение плана рассматривалось как нарушение партийной дисциплины и невыполнение партийного поручения.

В послевоенные годы для восстановления разрушенного народного хозяйства неоднократно проводились общесоюзные акции по привлечению денежных средств населения в форме государственных займов. Эти акции были «добровольно-принудительными». Политические отделы и партийные организации активно проводили разъяснительную и агитационную работу с коллективами предприятий и строителей, зак-

лючёнными и населением рабочих посёлков. Заём осуществлялся путём подписки на облигации. Коммунисты и комсомольцы подписывались, как правило, на сумму не менее одного месячного заработка.

Благодаря широкой разъяснительной и агитационно-пропагандистской работе трудовые коллективы активно поддерживали предложения государства по заимствованию средств у населения, сознававшего временные трудности, связанные с восстановлением народного хозяйства²³. Поэтому результаты проведения таких акций, как правило, были положительными.

Высокая активность населения была проявлена летом 1950 г. в ходе кампании по сбору подписей под Воззванием Постоянного Комитета Всемирного Конгресса сторонников мира о запрещении атомного оружия, а также во время кампании по сбору подписей под обращением Всемирного Совета мира о заключении пакта между пятью великими державами в сентябре 1951 г. ЦК ВКП(б) адресовал партийным организациям закрытые письма, в которых рекомендовал развернуть широкую политическую работу по разъяснению направленной на защиту мира и разоблачение «поджигателей войны» внешней политики партии и советского правительства.

Сбор подписей в защиту мира советовалось организовать среди всех жителей, начиная с 16-летнего возраста²⁴. Цели и задачи кампании обсуждались в трудовых коллективах, в исправительно-трудовых колониях и на сходах населения. Проведенная работа была призвана мобилизовать трудящихся на выполнение взятых обязательств по досрочному выполнению производственных планов²⁵. Подобная кампания по сбору подписей под Обращением Всемирного Совета Мира против подготовки атомной войны была проведена также в марте 1955 г. Проведение подобных кампаний в закрытых городах, несколько обособленных от внешнего мира, сближало жизнь их населения с жизнью всего советского народа.

Спецкомитет делал всё для бесперебойного обеспечения объектов ПГУ всем необходимым. Причём каждое министерство отвечало за решение вопросов по своему направлению, вводя в штаты специальные группы работников, отвечающих за этот участок работы. Специальный комитет, получая многочисленные жалобы от рабочих и служащих комбината № 817 (Челябинск-40) на недостатки в торговле, медицинском и культурно-бытовом обслуживании, 22 октября 1949 г. посвятил своё за-

седание обсуждению этих вопросов. На него были вызваны директор комбината, начальник управления строительства, начальники политотделов, руководители Главпромстроя МВД СССР, секретарь Челябинского обкома ВКП(б), заместитель председателя Госплана СССР и другие должностные лица. А. П. Берия поручил в пятидневный срок проверить все имеющиеся сигналы о фактах неудовлетворительного состояния торговли, медицинского и культурно-бытового обслуживания рабочих и служащих объекта, принять оперативные меры к устранению недостатков и привлечь виновных к ответственности. Предложения по решительному улучшению положения по этим вопросам было поручено представить в ЦК ВКП(б) в недельный срок²⁶. 18 ноября 1949 г. Специальный комитет на своём заседании рассмотрел проект постановления ЦК ВКП(б). Документ в предложенной редакции был отвергнут, определён список ответственных за его подготовку, и дан десятидневный срок для разработки мероприятий²⁷.

Учитывая, что на строительстве плутониевого комбината работали ученые и специалисты из Москвы и Ленинграда, привыкшие посещать в период жизни и учебы в Москве и Ленинграде театры и другие культурные учреждения, по поручению ЦК партии и ЦК ВКП(б) на Базу-10 были направлены 160 театральных работников, 67 молодых специалистов, окончивших московские и ленинградские консерватории и театральные училища.²⁸ Городской драматический театр в Челябинске-40 был создан в самый напряжённый и ответственный период строительства комбината – 28 октября 1948 г. Именно в этот день в новом клубе имени Ленинского комсомола премьерой спектакля «Павел Корчагин» (по инсценировке Ф. Бондаренко романа Н. Островского) открылся театральный сезон. За первые два года театр осуществил 15 постановок спектаклей и 11 концертных программ. Всего за это время он провел 482 зрелищных мероприятия, которые посетили 75 тыс. человек. В течение 1948–1955 гг. театр представил 66 постановок спектаклей и 47 концертных программ. 1930 спектаклей и концертов посетил 426 251 зритель. Аналогичный показатель имел драмтеатр в городе Свердловск-44²⁹.

Руководство страны не жалело финансовых и материальных средств на культуру, образование, выделяло значительные ассигнования на строительство и содержание учебных заведений, клубов, театров, библиотек. Культурно-воспитательная работа на объектах проводилась под патронажем политических отделов. Население городков в основном составля-

ла молодёжь, которая принимала участие во всех массовых мероприятиях, проводимых среди коллективов предприятий и организаций. Для проведения этой работы политотделы были укомплектованы всем необходимым.

Партийные организации были своеобразными центрами организации досуга и повышения общей культуры населения. Для проведения агитационно-массовой работы они закреплялись за домами, общежитиями и интернатами³⁰. Ежегодно для каждого строительства закупалось по 9–12 баянов, 100–120 гармоний, 5–7 комплектов инструментов для духовых оркестров и 2–4 – для народных инструментов. Кроме этого по нормам политотдела Главпромстроя МВД СССР на строительства направлялись 4–5 радиоузлов, 500 радиорепродукторов, 45–50 радиоприемников, 10–12 кинопередвижек, тысячи единиц спортивного инвентаря³¹.

Основной формой культурных учреждений на строительствах в первые годы были клубы, через которые шло развитие художественной самодеятельности и организация досуга работающих. Клубы были созданы и во всех воинских частях, лагерях заключенных и жилых поселках строителей. Каждый из них имел киноустановку (стационарную или передвижную). При клубах действовала художественная самодеятельность, которой руководили штатные работники или совместители. На клубы возлагалось музыкальное обеспечение проводимых мероприятий. Уже с 1948 г. на строительствах проводились смотры художественной самодеятельности, их организация осуществлялась совместными решениями руководства, политотделов и построечных комитетов строителей. Наибольшей популярностью пользовалось хоровое пение, выступление духовых оркестров, танцевальные номера, декламация стихов. После окончания смотров их лауреаты с неизменным успехом выступали в подразделениях строек.

В клубах, организуемых в жилых поселках строек, в 1948–1954 гг. постоянно действовало около 80 кружков художественной самодеятельности, где занималось 1400 человек, и 30 кружков художественной самодеятельности с охватом до 700 детей. Силами самодеятельных артистов в городе Челябинск-40 ежегодно давалось более 300 концертов художественной самодеятельности в подразделениях строительства. Лучшие исполнители и целые коллективы нередко становились дипломантами Всесоюзных, республиканских и областных конкурсов и смотров художественной самодеятельности³².

Политотделы и производство

Работники политотделов, за исключением начальника политотдела, из-за секретности выполняемых работ не были допущены к решению производственных вопросов. Этот фактор не позволял им непосредственно влиять на ход строительных и пуско-наладочных работ. Осуществление контроля за хозяйственной деятельностью администрации политотделы проводили через партийные организации и их органы – парткомы, партбюро, партийные группы и коммунистов-организаторов. В каждой смене создавалась партийная группа для оказания влияния на беспартийных работников при решении производственных вопросов. Там, где не удавалось создать партийную группу, назначался партийный организатор. В связи с запретом проводить массовые мероприятия в производственных помещениях политотделы рекомендовали партийным бюро проводить собрания, лекции и беседы в красном уголке каждого подразделения³³.

От партийных организаций требовалось, чтобы производственные вопросы выносили на обсуждение коммунистов только с разрешения начальника политотдела. При этом строго соблюдался режим государственной тайны, участвовали в обсуждении только те лица, которые имели отношение к соответствующему производству и допуск к решению этих вопросов.

Политотделы и партийные организации обязывались следить за исполнением хозяйственными руководителями решений главка и руководителей предприятий, за соблюдением государственных порядков, дисциплины и учёта, за укреплением единоначалия и решительной борьбы с фактами очковтирательства и расточительства. Они должны были своевременно обнаруживать и предупреждать ошибки хозяйственных руководителей; глубже вникать в существо работы и экономику цехов, постоянно выяснять проблемы, нужды и запросы производства, принимать необходимые меры к их удовлетворению; объективно разбираться с положением дел, вскрывать недостатки, мешавшие работе, и решительно добиваться их устранения; систематически проверять работу администрации цехов и заслушивать их на заседании политотдела; обеспечивать контроль за выполнением приказов директоров предприятий и собственных постановлений³⁴. Для этого создавались комиссии в цехах, которые

систематически проверяли деятельность руководящих работников цехов. Результаты их ревизий заслушивались на заседаниях политотделов.

Партийным организациям рекомендовалось периодически проводить закрытые партсобрания с соблюдением режима государственной тайны, на которых обсуждать авангардную роль коммунистов на производстве. На таких собраниях, как правило, присутствовали работники политотделов, которые проводили линию на усиление влияния партийных организаций в решении производственных вопросов и рекомендовали заслушивать коммунистов – руководителей хозяйств и отдельных подразделений с отчётами об их роли на производстве³⁵.

Важным направлением в осуществлении политотделами права контроля за хозяйственной деятельностью была работа по соблюдению режима экономии материально-технических и финансовых ресурсов, по снижению всех видов расходов и затрат на единицу выпускаемой продукции путём совершенствования и рационализации технических процессов, механизации трудоёмких работ, освоения новой техники. Политотделы рекомендовали партийным организациям активно включаться в разработку и реализацию мероприятий по режиму экономии, направляя в создаваемые штабы хозяйств и служб первых заместителей секретарей партийных организаций, проводя партийные собрания по этому вопросу, размещая на рабочих местах лозунги на тему экономии, широко популяризируя опыт передовиков и вовлекая в эту деятельность комсомольские и профсоюзные организации. Внимание к режиму экономии должно было быть повседневным и чрезвычайно важным для всех хозяйств³⁶.

Одной из форм работы политотделов по организации производственного процесса и режима экономии на вводимых в эксплуатацию предприятиях были ежегодные месячники борьбы с потерями рабочего времени. В ходе подготовки и проведения таких месячников руководителям предприятий и структурных подразделений предлагалось вести решительную борьбу с фактами нарушений трудовой дисциплины, мобилизовать все коллективы с помощью партийных, комсомольских и профсоюзных организаций на эффективное использование каждой минуты рабочего времени, рационально расставить рабочих, инженерно-технический персонал и служащих, максимально использовать оборудование основных и вспомогательных цехов, тем самым обеспечив выполнение производственных задач, поставленных перед заводами.

Руководили проведением месячника общезаводские и цеховые комиссии. В цехах во главе комиссий были начальники цехов. Членами комиссий назначались секретарь партийной организации, председатель цехового комитета, секретарь комсомольской организации, старший нормировщик, старший технолог, старший бухгалтер, два-три рабочих-стахановцев и инженерно-технических работника. Основной задачей месячников было повышение производительности труда. Начальники цехов, секретари партийных организаций и председатели цехкомов обязывались ежедневно вести анализ выполнения норм выработки, производственных заданий и мешавших их выполнению причин, а также принимать решительные меры к устранению последних³⁷.

В отношениях между руководителями предприятий и начальниками политотделов нередко происходили конфликты на почве чрезмерного вмешательства отдельных начальников политотделов в решение вопросов, относившихся к компетенции только хозяйственных руководителей, неправильного понимания политработниками своей роли как представителей партии на предприятии, а также в силу недооценки директорами промышленных объектов роли политотделов в решении задач, стоявших перед администрацией. Такой конфликт имел место на заводе «Электрхимприбор» между директором завода А. Я. Мальским и начальником политотдела А. В. Романовым. Совместная работа этих руководителей не сложилась с самого начала. На свои должности они были назначены практически одновременно – в 1955 г. В сентябре 1955 г. политотделу завода стало известно о фактах грубых нарушений хранения и транспортировки спецпродукции. На заседание политотдела были приглашены директор завода А. Я. Мальский, уполномоченный МСМ СССР по режиму А. И. Сорокин, заместитель директора по общим вопросам В. А. Афанасенко, помощник директора по режиму М. П. Яковлев, районный инженер спецприемки Н. К. Белобородов и начальник отдела КГБ И. И. Бадьин.

В результате обсуждения факты подтвердились. Политотдел завода счёл нужным предложить директору издать соответствующий приказ с указанием мероприятий по устранению недостатков и взять под личный контроль их проведение. Директор в свою очередь заявил, что политотдел не имеет права вмешиваться в специальную деятельность, и отверг его рекомендации. Такая реакция директора вынудила начальника политотдела создать специальную комиссию из числа компетентных комму-

нистов. Комиссия произвела тщательную проверку состояния хранения и транспортировки спецпродукции и представила подробную справку с предложениями в адрес руководства завода и МСМ СССР³⁸.

Об этих фактах начальник политотдела сообщил в политуправление и поставил вопрос о снятии директора с должности. В свою очередь директор сообщил в политуправление о том, что начальник политотдела, допуская подмену хозяйственного руководства, в нарушение установленного порядка самостоятельно проводит мероприятия по производственным вопросам, отстраняя директора от участия в их проведении. В результате проверки фактов оба руководителя были вызваны для объяснений в политуправление. А. Я. Мальскому было строго указано на неправильное отношение к общественным организациям и проявленную невыдержанность в обращении с подчиненными. Его предупредили о том, что при повторении подобных ошибок последует его привлечение к строгой партийной ответственности. Начальнику политотдела было указано на администрирование при решении производственных задач и на искажённое сообщение о хозяйственной деятельности директора завода. Политуправление потребовало от руководителей установить партийные деловые взаимоотношения³⁹.

Одной из распространённых форм работы политотделов предприятий и строек ПГУ были проводимые два раза в год собрания партийно-хозяйственного актива, на которых рассматривались вопросы выполнения производственных планов предприятий и строителей, организации социалистического соревнования, подготовки и расстановки кадров и др. Наиболее часто обсуждались на таких собраниях: итоги работы по режиму экономии; итоги производственно-хозяйственной и производственно-финансовой деятельности за год и задачи на очередной год; принятие социалистических обязательств и итоги их выполнения; внедрение новой техники; состояние государственной, трудовой и производственной дисциплины⁴⁰. В результате дискуссии по этим вопросам на собраниях партийно-хозяйственный актив определял пути и средства их решения.

Для устранения проблем развития городского хозяйства политические отделы предприятий и строителей практиковали проведение совместных заседаний и принимали решения, обязательные для исполнения всеми руководителями организаций различной ведомственной принадлежности. На совещания выносились вопросы, требующие коорди-

нации усилий различных организаций: санитарное состояние территории, профилактика инфекционных заболеваний, уровень воинской дисциплины в военно-строительных частях, состояние охраны общественного порядка, ход жилищного и культурно-бытового строительства, организация выборов в местные органы власти и другие⁴¹. Такой стиль работы позволял политотделам осуществлять совместную деятельность с предприятиями в условиях отсутствия возможности контактов по обмену опытом между политотделами из других закрытых городов по причинам секретности и удалённости друг от друга.

Одна из основных задач, стоявших перед политическими отделами в первые месяцы их работы, – оказание помощи руководству строительства в мобилизации людей, прибывавших из разных концов страны для достижения единой цели: в самые сжатые сроки сдать в эксплуатацию промышленные объекты. При этом важным условием сплочения формируемых коллективов и предметом повседневной заботы были вопросы бытовой обеспеченности строителей, трудящихся заводов и жителей рабочих поселков, ускоренное производство работ на объектах жилищного и социально-культурного назначения.

В первые месяцы рабочие жили с подселением в соседних посёлках, в бараках, в палатках, щитовых домах и юртах. Многие – в непригодных для проживания помещениях, не имевших элементарных удобств. Несмотря на предупреждения о нехватке жилья, офицеры, инженерно-технические работники приезжали семьями, с маленькими детьми. остро вставали вопросы их обеспечения яслями и детскими садами, школами, медицинским обслуживанием. Политотделы были вынуждены принимать экстренные меры по удовлетворению возникавших материально-бытовых и культурных запросов населения.

К лету 1948 г. на заводе № 817 сложилось критическое положение с обеспечением трудящихся жильём. Начальник политического отдела В. Ф. Черников был вынужден обратиться к секретарю Челябинского обкома ВКП(б) Н. Ф. Дадонову с письмом, в котором сообщил, что строительное управление № 859 систематически срывает сроки ввода в эксплуатацию жилых домов, не выполняет решение бюро Челябинского обкома ВКП(б) от 18 июня 1948 г. и вместо 7000 кв. м по плану им сдано только 450⁴². По состоянию на 10 июля 1948 г. на двухъярусных койках проживало 1012 человек, в том числе 560 человек – в казарменных помещениях по 80 человек в одной комнате. В летних верандах проживало 55

семей, в сараях – 18 семей. В одной комнате, площадь которой составляла 12–14 кв. м, проживало по две-три семьи. Так было размещено 40 семей. Примерно такая же обстановка с жильём была и на других закрытых объектах Урала⁴³.

В конце 1949 г. комиссия Свердловского обкома ВКП(б) проверила состояние жилищного строительства на заводе № 814, а в феврале 1950 г. на закрытом заседании бюро Свердловского обкома ВКП(б) были заслушаны начальник строительства Д. С. Захаров и начальник политического отдела С. Д. Алексеев о реализации мероприятий по форсированию жилищного и культурно-бытового строительства. Об итогах работы комиссии обкома ВКП(б) сделал сообщение заведующий административным отделом И. Ф. Иосипенко, хорошо знавший положение дел на строительстве. Он подверг руководство и политотдел строительства резкой критике. В соответствии с решением бюро Свердловского обкома ВКП(б) были разработаны мероприятия по оказанию конкретной помощи руководству строительства в ускорении темпов жилищного строительства.

Большое значение для обеспечениястроек всем необходимым имели посещения заводов первыми секретарями Челябинского и Свердловского обкомов ВКП(б) и председателями облисполкомов, которые на месте проводили совещания с руководителями строительств, решали вопросы снабжения строительными материалами, спрашивали с виновных, разрабатывали мероприятия по ускорению темпов производства работ. Решительное вмешательство областных комитетов партии и политотделов в ускорение темпов жилищного строительства давало определённые положительные результаты, но при этом качество выполняемых работ было неудовлетворительным.

Вопросы улучшения работы систем отопления, водопровода, канализации, благоустройства общежитий, улучшения торгового и культурного обслуживания рассматривались на заседаниях политотделов. Особое внимание уделялось работе столовых и магазинов бескарточной торговли, транспортировке трудящихся на работу, строительству поселков индивидуальных и “финских” домов, бытовому обслуживанию проживающих в общежитиях⁴⁴. Политотделы держали в поле зрения строительство жизненно необходимых объектов: бань, прачечных, поликлиник, детских яслей и садов, других объектов социальной инфраструктуры.

Обращая внимание на вопросы обеспечения качества строительных работ, приёмки, эксплуатации и благоустройства жилых городков, политотделы заслушивали руководителей строительных и монтажных организаций, которые отвечали за качество работ не только перед заказчиком, но и перед партийным органом. Сдача в эксплуатацию зданий и сооружений с недоделками, которые указывались в актах приёмки и, как правило, не устранялись после их подписания, рассматривалась как антигосударственная, порочная практика. Политотделы обязывали руководителей строительных организаций устранять недоделки, а при наличии таковых запрещали принимать здания и другие сооружения в эксплуатацию⁴⁵. Вопросы жилищного и культурно-бытового строительства были предметом обсуждения на собраниях партийного актива и партийных собраниях УКСов⁴⁶.

Ежегодно политотделы занимались вопросами подготовки посёлков к зиме. Задолго до начала отопительного сезона создавались специальные комиссии по проверке готовности к эксплуатации в холодное время года котельных, теплосетей, зданий и сооружений. Казалось бы, заготовка запасов угля, дров, ремонт оборудования и магистралей не были напрямую связаны с политической работой. Однако, понимая, что эти вопросы влияют на организацию быта работников предприятий и строек и членов их семей, политотделы занимались данными проблемами очень серьёзно. Руководители и секретари партийных организаций жилищно-коммунальных и ремонтно-строительных служб заслушивались в политотделах. Им рекомендовалось проводить разъяснительную и организационную работу среди своего персонала, мобилизовать коллектив на развертывание социалистического соревнования за своевременное и качественное проведение ремонтных работ, чтобы обеспечить безусловное выполнение планов по подготовке жилищного фонда к зиме⁴⁷. Все принимаемые постановления брались под контроль, и на очередном заседании анализировался ход их реализации. Как правило, все ремонтные работы заканчивались к первому октября каждого года — началу отопительного сезона⁴⁸.

Анализ жесткой позиции политотделов в отношении вопросов строительства объектов жилищного и культурно-бытового назначения, а также обязательности исполнения их решений для руководителей всех строительных организаций свидетельствует, что политотделы выполняли функции органа, не только отвечавшего за налаживание и проведение партий-

но-политической работы, направленной на выполнение главной задачи – выпуск продукции предприятиями, но и были ответственны перед правительством страны за устранение проблем, связанных с организацией быта населения жилых посёлков. При этом политорганы были наделены полномочиями, которые позволяли им эффективно воздействовать на весь комплекс решения хозяйственных и административных вопросов жизнедеятельности предприятий и организаций закрытых, обособленных территорий.

В результате совместной работы строительных организаций, руководителей предприятий и политических отделов в относительно короткие сроки вместе с возводимыми объектами были построены красивые компактные жилые посёлки, которые быстро разрастались и через девять лет после начала их возведения получили статус городов.

Молодежная политика

Характерной особенностью большинства трудовых коллективов являлось то, что с 1948 г. они состояли преимущественно из молодёжи, которая определяла результаты производственной деятельности. Молодые строители в тот период искренне гордились тем, что они участвуют в возведении важнейших объектов государственного значения и своим трудом вносят вклад в укрепление обороноспособности страны. Этот фактор был постоянным источником дополнительной энергии и энтузиазма.

В истории комсомольских организаций строительства и предприятий атомного цикла можно выделить три основных периода. Первый – с ноября 1945 г. до конца 1947 г., когда абсолютное большинство комсомольцев находились в войсковых частях. Поскольку личный состав первых строительных батальонов был далеко не комсомольского возраста (от 25 до 50 лет), то и комсомольцев в них были единицы. Другой причиной незначительной комсомольской прослойки было то, что солдаты, побывавшие в плену, интернированные в годы войны, были лишены партийных и комсомольских билетов, и восстановление их членства в данных организациях было практически невозможно. В батальонах, несмотря на наличие в штатных расписаниях должностей освобожденных комсомольских работников, эти посты оставались вакантными. Освобождённый секретарь комитета ВЛКСМ был только в 197 военно-строительном батальоне строительства № 859.

С образованием в 1947 г. политических отделов начался второй этап в истории комсомольских организаций строительства и предприятий. Он продолжался до 1956 г., когда политотделы были упразднены⁴⁹. Координировали деятельность комсомольских организаций штатные помощники начальников политотделов по комсомольской работе и инструкторы политотдела по комсомольской работе, которые непосредственно в подразделениях готовили мероприятия с участием комсомольцев и не-союзной молодёжи.

Особенностью политотдела управления строительства № 865 МВД СССР было то, что в его штате все комсомольские работники были объединены в комсомольское отделение и помощник начальника политотдела по комсомольской работе сам выносил решения по вопросам деятельности комсомольских организаций. По его решению создавались и упразднялись комсомольские организации в подразделениях, организовывалось социалистическое соревнование между комсомольско-молодёжными бригадами, подводились итоги этого соревнования, определялись его победители⁵⁰.

Работа партийных организаций по партийному руководству комсомолом и непосредственная деятельность комсомольских организаций периодически рассматривались на заседаниях политотделов, на партийных собраниях, собраниях партийного актива и на партийных конференциях⁵¹. Заседания политотделов по рассмотрению этого вопроса, как правило, проходили ежегодно накануне отчётно-выборной кампании в комсомольских организациях. Решениями политотделов утверждался график отчётно-выборных собраний и персональный список руководящего состава, принимающего участие в проведении этих собраний. В постановлениях политотдела секретарям партийных организаций рекомендовалось брать под личный контроль подготовку и проведение отчётно-выборных собраний, не допускать необоснованной сменяемости комсомольского актива, рассматривать на партийных собраниях работу комсомольских организаций и оказывать им помощь в улучшении политической и общеобразовательной учебы, политико-массовой и культурно-массовой работы с молодежью⁵².

Партийные организации не ограничивались формальным рассмотрением на собраниях вопросов оказания помощи комсомольским организациям, но принципиально оценивали их самостоятельную работу. Нередко коммунисты признавали деятельность комсомольских органи-

заций неудовлетворительной и оказывали им практическую помощь, поручая этот участок работы наиболее опытным членам партии⁵³. Одной из форм партийного руководства комсомолом была практика проведения совместных партийно-комсомольских собраний по наиболее важным вопросам жизни «хозяйств». Такая форма использовалась только в партийных организациях Базы-10⁵⁴.

На совещаниях партийного актива предприятий и строителей рассматривались вопросы улучшения партийного руководства комсомольскими организациями. Коммунисты нацеливались на оказание помощи комсомольцам по выполнению решений съездов ВЛКСМ и пленумов ЦК ВЛКСМ, на активизацию идейно-политического воспитания молодёжи, вовлечению её в социалистическое соревнование по выполнению планов строительства, а также в культурно-массовую и спортивную работу⁵⁵. После таких собраний работа в этом направлении приобретала плановый характер, коммунистам давались партийные поручения по участию в комсомольских собраниях не только батальонного и ротного звена, но и в комсомольских группах взводов. В результате комсомольские собрания проходили более организованно.

Ход выполнения решений партийного актива по вопросам партийного руководства комсомолом держался под контролем политотделов, которые выборочно проверяли их реализацию в партийных организациях и отчитывались перед партийным активом на очередных собраниях.

Особое место в процессе партийного руководства комсомолом занимала подготовка к проведению собраний комсомольского актива и комсомольских конференций, являвшихся завершающим мероприятием всей отчётно-выборной кампании в комсомольских организациях. Накануне проведения комсомольских конференций комсомольские работники политотделов и комитеты ВЛКСМ составляли подробные планы работы, охватывавшие все направления деятельности – такие, как организационная и агитационно-массовая работа, повышение производственной активности молодёжи, культурно-массовая и спортивная работа, работа в общежитиях и школах⁵⁶. Планирование позволяло активизировать комсомольскую работу, мобилизовать молодёжные коллективы на достойную встречу конференций как главного события года в жизни всех комсомольских организаций, подвести итоги, определить недостатки и наметить мероприятия по их устранению. В работе собраний комсо-

мольского актива и конференций принимали участие руководители предприятий и строителей, а также работники политотделов⁵⁷. Этой возможностью они пользовались потому, что могли определять непосредственно перед комсомольскими активистами задачи, стоявшие перед подразделениями, разъяснить необходимость их выполнения и строго спросить с комсомольских лидеров за состояние трудовой и воинской дисциплины в молодёжных коллективах⁵⁸.

Повестки дня совещаний комсомольского актива и комсомольских конференций, а также нормы представительства делегатов, избираемых на отчётно-выборных собраниях в комсомольских организациях, утверждали политотделы⁵⁹. На обсуждение делегатов конференций выносились вопросы о состоянии работы в комсомольских организациях и мерах по ее улучшению.

На всех этапах истории создания атомной промышленности вклад молодёжи был особенно весом. Одной из постоянно действующих эффективных форм работы комсомольских организаций стало соревнование комсомольско-молодёжных коллективов (бригад). Это движение всячески поддерживалось и стимулировалось руководством и политическими отделамистроек и предприятий. Как форма непосредственного активного участия молодёжи в решении производственных задач, оно продолжало быть актуальным на протяжении многих лет. Соревнование между комсомольско-молодёжными коллективами проходило не только по производственным вопросам, но и в социально-бытовой сфере, в частности, в учебе, спорте, художественной самодеятельности, проведении различных общественных мероприятий.

В начале 1950-х гг. широкое распространение получила такая форма участия молодёжи в строительстве народнохозяйственных объектов, как комсомольские стройки. По режимным ограничениям на территории закрытых городов Урала организовывать ударные комсомольские стройки не представлялось возможным. Поэтому такие строительные объекты были за пределами охраняемых зон, в гражданском строительстве. Первой ударной комсомольской стройкой была объявлена железная дорога Кыштым-Карабаш. Позднее появилась возможность такими стройками объявить и строительство объектов внутри уральских закрытых территорий⁶⁰. Комсомольцы брали шефство над строительством стадионов и пионерских лагерей, неоднократно устраивали воскресники по благоус-

тройству жилых посёлков, работали во внерабочее время после окончания смены.

Постепенно между предприятиями и строительствами объектов стали налаживаться корпоративные связи, проводиться различные мероприятия по обмену опытом в организации полноценной жизни на различных уровнях. Такое стало возможным только после определённых демократических преобразований в обществе, которые начались в стране с 1953 г. Первым таким событием стал слёт молодых передовиков производства строителей предприятий МСМ СССР, состоявшийся в 1953 г. Участники слёта призвали комсомольцев активно включиться в движение за внедрение новой техники в производство, в движение рационализаторов и изобретателей. Этот призыв был активно поддержан молодёжью, а результаты не заставили себя долго ждать. С 15 января 1954 г. по 1 января 1955 г. только на строительстве № 859 было подано свыше 200 рационализаторских предложений с общим экономическим эффектом 600 тыс. руб.⁶¹

Распространённой формой работы комсомольских организаций были конкурсы профессионального мастерства, в которых комсомольцы принимали самое активное участие. Конкурсы проходили непосредственно на сдаваемых в эксплуатацию объектах. Молодые строители соревновались в кирпичной кладке, малярных и других работах. Комсомольцы с присущим для молодых людей энтузиазмом брались за любое дело. Это и соревнование молодёжных коллективов, и шефство над ударными стройками, и учеба, и проведение культурно-массовой и спортивной работы, и участие в субботниках и воскресниках, а также шефство над школами и многое другое.

Авторитет комсомола на строительствах был высок. Такая атмосфера благожелательного отношения к молодёжи, активно поддерживаемая руководителями и политическими отделами, забота о первоочередном решении её запросов в немалой степени способствовала тому, что ежегодно многие воины-строители после увольнения в запас оставались для продолжения работы по найму⁶².

В целях создания на строительствах Главпромстроя постоянных кадров квалифицированных рабочих министр внутренних дел СССР генерал-полковник С. Н. Круглов в распоряжении от 11 мая 1954 г. потребовал от начальников строителей и начальников политотделов развернуть работу по отбору и вербовке необходимых специалистов из числа

солдат и сержантов, подлежащих увольнению в запас, а также заключённых, освобождающихся по окончании сроков заключения и положительно зарекомендовавших себя. Эта задача была определена в качестве первостепенной важности. Политотделам предписывалось обеспечить активное участие партийных и комсомольских организаций в осуществлении разъяснительной работы среди солдат и сержантов путём проведения с каждым из них личных бесед, использования местной печати, внимательного изучения условий вербовки, льгот и преимуществ, предусмотренных распоряжением СМ СССР от 17 декабря 1948 г.

Демобилизуемым военнослужащим военно-строительных батальонов, а также рабочим из числа вольнонаёмных, оставленных на строительствах из состава спецконтингента, при условии заключения с ними трудового договора предусматривалось безвозвратное денежное пособие в размере до 1000 руб. на работника, а в случае перевода семьи к месту работы – по 250 руб. на каждого члена семьи. При переезде семье работника оплачивались расходы по перевозке багажа, а также выдавались ссуды в размере до 1500 руб. сроком на два года для приобретения мебели и предметов первой необходимости. Начальникам строительства рекомендовалось принять своевременные меры к обеспечению рабочих завербованных из числа солдат и сержантов, благоустроенными общежитиями комнатной системы. При этом семейным работникам необходимо было предоставлять отдельные комнаты, а одиноким – одну комнату на два-три человека. Для проведения вербовки рабочих необходимых специальностей при управлениях строительства, в воинских частях создавались комиссии из представителей управления строительства, политотдела, партийных и комсомольских организаций. О проводимой работе и количестве завербованных администрации управлений строительства и политотделы обязывались ежемесячно сообщать в Главпромстрой МВД СССР⁶³.

Если до 1951 г. работа политотделов по партийному руководству комсомолом проводилась энергично, то в последующие два года политотделы практически не рассматривали вопросы партийного руководства комсомольскими организациями на своих заседаниях, что не могло не сказаться на активности комсомольских организаций и качестве внутрисоюзной работы. Снижение интереса политотделов к этому направлению незамедлительно отразилось на общем состоянии дел в комсомольских организацияхстроек и предприятий. Политическое управле-

ние МСМ СССР, проанализировав поступившие статистические отчёты за 1953 г., в своём решении от 14 марта 1954 г. отметило, что в работе с комсомольцами политотделы стали проявлять много формализма, не оказывали необходимой помощи в организации внутрисоюзной работы. В результате этого сотни комсомольцев выбывали без снятия с учёта. Партийные комиссии вместе с комитетами ВЛКСМ, подменяя воспитательную работу администрированием, необоснованно исключали из комсомола за малозначительные проступки большое количество членов ВЛКСМ.

Политотделы, несмотря на массовое исключение из рядов ВЛКСМ, слабо проводили работу по приёму в члены ВЛКСМ несоюзной молодёжи. Необоснованно затягивалось рассмотрение заявлений о приёме в комсомол и вручение комсомольских билетов. Плохо проводилась работа по сбору членских комсомольских взносов. Причин такого состояния было несколько. Во-первых, в деятельности ВЛКСМ в целом в этот период было немало формализма, парадности и подмены живой работы её имитацией. Комсомольские работники, прошедшие школу комсомольской работы, получали кроме приобретенного опыта хорошие перспективы для карьеры по партийной линии, повышение по службе. При смене таких работников на некоторое время образовывался разрыв между желанием пришедшего на смену комсомольского работника активизировать деятельность комсомола и отсутствием необходимого опыта. Во-вторых, начальники политотделов, надеясь на штатных комсомольских работников, ослабили своё внимание к функционированию комсомольских организаций. Вся работа сводилась лишь к участию руководящего состава в собраниях комсомольского актива и комсомольских конференциях. В-третьих, количество комсомольцев на объектах к середине 1950-х гг. значительно возросло, а курировать работу комсомольских организаций одному помощнику начальника политотдела по комсомольской работе и одному инструктору стало очень сложно. Начальники политотделов обращались в вышестоящие партийные органы с просьбой о введении должностей освобождённых секретарей комсомольских организаций в цехах, где число комсомольцев, состоявших на учёте, было от 250 до 300 человек⁶⁴. Однако решение этого вопроса затягивалось по различным причинам на неопределённое время. Отсутствие же достаточного количества освобождённых комсомольских ра-

ботников не давало возможности организовать внутрисоюзную работу на необходимом уровне.

Молодёжь, видя пассивность, формализм и беспомощность комсомольских организаций в удовлетворении разносторонних запросов и интересов комсомольцев, утрачивала интерес к их деятельности, переставала платить членские взносы и выбывала из рядов ВЛКСМ. Например, на 1 января 1954 г. в политотделе управления строительства № 865 не уплатили взносы 29 % членов ВЛКСМ, в том числе 359 комсомольцев имели задолженность за два и более месяца⁶⁵. Политуправление обязало начальников политотделов принять решительные меры по улучшению работы партийных организаций по партийному руководству комсомолом и активизации внутрисоюзной работы в комсомольских организациях⁶⁶. Несмотря на эти недостатки, комсомол был реальной силой, которая оказывала действенное влияние на различные сферы общественной жизни коллективов строителей и предприятий уральских атомградов⁶⁷.

Третий период в жизни и деятельности комсомола наступил в 1956 г., когда были избраны городские комитеты ВЛКСМ и комсомольские комитеты на предприятиях и стройках закрытых городов. Это привело к развитию демократических начал в жизни городских комсомольских организаций и улучшению их работы.

Политическая бдительность и государственная тайна

С первых дней осуществления советского атомного проекта задача обеспечения сохранения государственной тайны находилась в центре внимания руководителей Спецкомитета, ПГУ при СМ СССР и руководителей управлений строителей и предприятий. На режимных объектах охранные зоны возводились несвоевременно, поэтому и соответствующий пропускной режим на промышленных площадках не был установлен. Это позволяло беспрепятственно проникать на них посторонним лицам из числа местного населения, которые не являлись работниками предприятий.

В целях усиления ответственности за действия по разглашению государственной тайны Указом Президиума Верховного Совета СССР от 9 июня 1947 г. была установлена уголовная ответственность за её разглашение в виде лишения свободы. После подписания Указа вокруг объектов атомной промышленности стали создаваться зоны особого режима.

В целях обеспечения безопасности завода № 817 и соблюдения режима секретности проводимых на нём работ Спецкомитет принял решение о создании охраняемой зоны завода № 817 (с периметром ориентировочно в 35 км) и отселении жителей посёлков, расположенных внутри указанной зоны. На основании этого решения Л.П.Берия обратился с письмом на имя И. В. Сталина с приложением проекта постановления СМ СССР «О мерах обеспечения охраны объекта № 859 (завода № 817)». В нём было предложено установить режимную зону этого объекта радиусом в 25 км, в которую предполагалось включить 99 населённых пунктов. Совету Министров РСФСР совместно с МГБ СССР и МВД СССР в месячный срок необходимо было внести в Совет Министров СССР предложения о выселении лиц, которые по условиям режима не могли оставаться в зоне завода⁶⁸.

Запретная зона охранялась силами войск МВД СССР: с 15 сентября 1947 г. была введена войсковая охрана завода, а с 1 ноября 1947 г. – зоны жилого посёлка⁶⁹. На режимной территории вводился строгий паспортный контроль. Здесь категорически запрещалось проживание кого-либо без прописки. Более того, граждане, проживающие в такой местности, были обязаны помогать милиции в поимке и доставке в спецотделение МВД нарушителей установленного порядка, а также доносить органам МВД о замеченных нарушениях. По постановлению СМ СССР от 8 февраля 1948 г. из населения особорежимной зоны завода № 817, составлявшего в то время 95 877 человек, отселению в другие города и районы Челябинской области сначала подлежало 2269 человек, а по уточнённым данным – 2939 жителей. Из 855 глав семей и одиночек, подлежащих переселению, 25 % составляли спецпереселенцы, 19 % – освобождённые иностранными войсками из плена и лагерей, 8 % – бывшие кулаки, 30 % – осуждённые по 58-й статье, статьям 59-й, 74-й, 107-й и закону от 9 августа 1932 г.⁷⁰ Подобные режимные зоны были установлены и на других объектах ПГУ на Урале.

Главным источником опасности спецслужбы считали сотни тысяч строителей, по роду своей деятельности постоянно вынужденных менять место жительства, и поэтому контроль за ними было трудно осуществлять. После окончания строительства объектов при переводе рабочих, инженерно-технических работников и служащих строительных организаций у них бралась подписка о неразглашении информации, ставшей им известной по роду своей деятельности.

В связи с решением Специального комитета от 23 мая 1949 г. для обеспечения секретности основныхстроек ПГУ было признано целесообразным вывезти бывших заключённых, солдат-репатриантов и спецпереселенцев, заключив с ними договоры (трудовые соглашения) сроком на 2–3 года, в Дальстрой МВД СССР для работы в качестве вольнонаёмных. При этом поселить их было необходимо компактно, исключив общение с другими категориями работников предприятий Дальстроя. С каждого переселяемого также бралась подписка в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 9 июня 1947 г., разработанная на основе подписки, утверждённой постановлением СМ СССР от 1 марта 1948 г.⁷¹

В соответствии с постановлением СМ СССР от 25 сентября 1948 г. Спецкомитет 18 февраля 1949 г. рассмотрел и утвердил разработанные М. Г. Первухиным, А. П. Завенягиным, П. Я. Мешиком, В. А. Махнёвым и Н. А. Борисовым предложения о переименовании всех предприятий и организаций ПГУ и о присвоении им условных наименований для секретной и несекретной переписки, а также для осуществления транспортных и финансовых операций. В соответствии с этим решением ПГУ переименовано в Главгорстрой СССР, специальным управлением строителств МВД СССР и предприятиям ПГУ изменены наименования и номера⁷².

Этим же решением были заменены специальные термины химических элементов, наиболее часто употребляемых в переписке. Например, уран-238 требовалось именовать в отчётах как «кремнил», плутоний-239 – «аметил», уран-235 – «кремнил-1» и т. д.⁷³. Вместо термина «цепная реакция» писали «окисление», вместо «радиоактивное облучение» – «окуривание», вместо «вредные излучения» – «отходящие газы». Зашифровывались даже медицинские диагнозы: вместо диагноза «лучевая болезнь» писали «вегето-сосудистая дистония 2-й степени»⁷⁴. 8 марта 1949 г. Спецкомитет рассмотрел вопрос о правилах пользования новыми условными наименованиями и утвердил инструкции о правилах ведения переписки с использованием новых условных терминов с заинтересованными министерствами и ведомствами⁷⁵. Периодически изменяли условные наименования и политическим отделам управлений строителств и предприятий⁷⁶.

Территории промышленных площадок, находящихся внутри режимных зон посёлков, дополнительно обносились двухрядным проволоч-

ным ограждением с контрольно-следовой полосой, которая патрулировалась подвижными нарядами войсковой охраны. Действовала строгая пропускная система. Особенно жесткой она была для персонала предприятий. Подавляющее большинство работников, за исключением нескольких человек, имели пропуск только на своё рабочее место. За утерю пропуска следовали строгие меры ответственности. Работники, поселившиеся на территории рабочего посёлка, из него выехать уже не могли.

23 мая 1949 г. на обсуждение Специального комитета был вынесен вопрос о мероприятиях по улучшению бытовых условий монтажников, работавших на строительстве № 247 МВД СССР. Ввиду того, что состав монтажных организаций был подобран и специально проверен МГБ СССР, Спецкомитет разрешал в случаях необходимости, при условии длительной работы на строительстве и успешного выполнения плановых заданий, предоставлять работникам отпуска с выездом из режимной зоны комбината. При этом ответственность за решение вопроса о возможности предоставления отпуска с выездом из зоны возлагалась на директора завода и начальника управления строительства. Кроме того, каждый выезжающий давал подписку об ответственности по указу от 9 июня 1947 г.⁷⁷ Режимные органы, перестраховываясь, засекречивали всё, что нужно было засекретить и что засекречивать не было никакой необходимости. Часто высказывались нарекания, что засекречивались сведения, которые за пределами объектов использовались открыто.

Особым каналом возможной утечки информации была переписка с партийными комитетами различных уровней по основной деятельности, вопросам учёта коммунистов, с предприятиями и организациями по вопросам снабжения. В целях упорядочения переписки и обеспечения сохранения государственной тайны, Секретариат ЦК ВКП(б) постановлением от 20 марта 1948 г. «О порядке почтовой переписки местных парторганизаций с политорганами Вооружённых Сил» определил правила, по которым запрещалось в адресах указывать место расположения воинских частей, звания и командные должности лиц, которым адресована корреспонденция⁷⁸.

Несмотря на это постановление, в переписке довольно часто допускались нарушения, приводившие к утечке информации о характере секретных работ и назначении объектов. Начальник политотдела завода № 813 И. И. Тесёлкин обращал внимание Свердловского областного

комитета ВКП(б) на многочисленные факты нарушений, когда районные комитеты и даже работники обкома партии допускали в открытой переписке указания на секретные наименования объектов, а также на должности и фамилии руководителей, которым адресована корреспонденция⁷⁹.

В целях предотвращения проникновения на предприятия шпионов, диверсантов и других вражеских элементов, а также предотвращения разглашения сведений о содержании или характере проводимых на них работ органы госбезопасности развернули активную деятельность, установив тщательное наблюдение за всеми, кто был допущен к государственной тайне. Этим же целям служили цензура на входящую и исходящую корреспонденцию и перлюстрация писем, запрет полётов самолётов над районами размещения предприятий атомной промышленности⁸⁰. Работники предприятий и строителей, допущенные к государственной тайне, в том числе и некоторые работники политотделов, получали 15 % надбавку к окладу за особую секретность работы⁸¹. По просьбе ПГУ такая надбавка была установлена постановлением СМ СССР по решению Спецкомитета от 15 октября 1948 г.⁸²

Для соблюдения требований режима секретности, а также для проведения контрразведывательной работы в целях предотвращения деятельности со стороны враждебно настроенных лиц на объектах атомной промышленности были сформированы отделы «К» областных управлений МГБ СССР и отделы контрразведки МГБ СССР. Между отделами было организовано взаимодействие по оперативным вопросам. Работники этих отделов были в основном коммунистами, и поэтому в них также были созданы партийные организации, которые мало чем отличались по направлениям деятельности от других партийных организаций⁸³. В работе партийных собраний этих отделов принимали участие только начальники политотделов объектов. При проведении партийных конференций коммунисты партийных организаций отделов УМГБ имели равные права и избирались на отчётно-выборных партийных собраниях в общем порядке⁸⁴.

Органы государственной безопасности через своих оперативных работников и агентурную сеть выявляли и пресекали утерю документов и предотвращали утечку секретной информации с территории объектов. В этот период они пристально следили не только за рядовыми гражданами, но и за учёными и руководителями всех уровней. Постановле-

нием СМ СССР от 26 марта 1949 г. МГБ СССР было поручено организовать оперативно-чекистское обслуживание и охрану академиков, занятых в реализации атомной программы. К каждому из них было прикреплено по 3 сотрудника МГБ СССР⁸⁵.

В ходе оперативных мероприятий органы государственной безопасности зафиксировали действия директора завода № 817 Б. Г. Музрукова, которые граничили с утечкой информации, составляющей государственную тайну. 5 апреля 1948 г. Спецкомитет был вынужден специально собраться для того, чтобы разобраться с фактами нарушений режима сохранения государственной тайны директором комбината № 817. Ранее Б. Г. Музруков работал на «Уралмашзаводе». Назначенный на должность директора комбината № 817, он в нарушение установленного порядка требующего предварительной проверки кадров при подборе их на спецобъекты ПГУ, предложил работу на новом месте заместителю начальника заводской лаборатории. Тем самым, по мнению МГБ, рассекретил характер своей будущей работы и характер работы завода. По данным МГБ СССР, вербуемый работник «Уралмашзавода» характеризовался «как человек, не внушающий доверия, имеющий подозрительные связи и не имеющий возможности быть допущенным на работу в систему ПГУ». Учитывая то, что Б. Г. Музруков вёл переговоры с работником, допущенным к государственной тайне, в целях подбора на совместную работу, а также чистосердечное признание директором своей вины, ему был объявлен строгий выговор с предупреждением об уголовной ответственности в случае нарушения правил обеспечения секретности в будущем⁸⁶. Прибыв после заседания Спецкомитета на завод, директор издал приказ о соблюдении государственной тайны на Базе-10. Приказ был обсуждён во всех партийных организациях базы в мае 1948 г.⁸⁷

Вопросы соблюдения режима секретности были предметом внимания не только органов безопасности, но и руководителей всех рангов, а также политических отделов и руководимых ими партийных организаций. На обсуждение коммунистов на партийных собраниях всех объектов атомной промышленности Урала, особенно в начальный период их строительства, периодически выносились вопросы повышения классовой, политической бдительности⁸⁸. Особое внимание на этих совещаниях обращалось на частую смену работников, ответственных за хранение секретных документов. При смене они не передавали друг другу до-

кументы по актам, в результате чего при проверке комиссии обнаруживали утрату секретных документов.

Зачастую не вёлся их учёт и подшивка в дела, документы уничтожались и выбрасывались в мусорные ящики, передавались от одного работника другому без расписки. Основная причина такого отношения состояла в том, что сотрудники просто не были обучены правилам обращения с секретными документами, никто их не инструктировал о важности работы по сохранению государственных секретов.

Беспечность персонала доходила до того, что к работе с секретными документами допускались даже заключённые. Так, на протяжении длительного времени для работы в спецчасти на строительстве № 865 в ИТЛ № 100 привлекался заключённый Климанов, осуждённый по Указу Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. сроком на 10 лет. Тем не менее он получал возможность знакомиться с секретными документами. Этот случай был не единичным. В ряде лагерных отделений секретарями работали заключённые, имевшие доступ к телефонной связи и к документам⁸⁹.

В тот период работники, ещё не привыкшие к выполнению режимных требований, часто проявляли халатность и допускали в разговорах, в переписке обсуждение отдельных подробностей строительства и назначения объектов. Не было создано тогда и соответствующих условий технического характера обеспечения сохранности секретных документов. Отсутствовали сейфы на рабочих местах, двери и ящики столов в кабинетах не имели замков, не был ограничен в помещения доступ посторонних лиц.

Секретность производства работ и чрезвычайная важность возводимых для обороны страны объектов предписывали всем службам, руководителям подразделений и каждому работнику строжайшее соблюдение требований режима. Однако фактов беспечности и потери бдительности было достаточно много, и это требовало от политотделов и структур, отвечающих за сохранение государственной тайны, периодически на различном уровне рассматривать данные вопросы.

Так, на первом же совещании партийного актива Базы-10 по ознакомлению с закрытым письмом ЦК ВКП(б) «По вопросу профессоров Ключевой и Роскина» её директор Е. П. Славский выступил с докладом в котором, осуждая действия врагов, он напомнил, что агентура заграничной разведки старается как можно больше узнать о достижениях Совет-

ского Союза, указал на необходимость в корне пресекать различные толкования и рассуждения о заводе⁹⁰.

Политические отделы предприятий и управлений ИТЛ и строительных МВД СССР также периодически обсуждали на своих заседаниях меры, способствующие выполнению требований, предъявляемых режимом сохранения государственной тайны и принципом политической бдительности. Особенно часто эти вопросы рассматривались на Базе-5 политотделами завода № 813 и управления строительства № 865⁹¹. Это объясняется высоким уровнем ответственности их начальников за проведение работы по воспитанию политической бдительности и сохранению государственной тайны, а также многочисленными нарушениями режимных требований на объекте.

Политотделы высказывали озабоченность плохой организацией охраны объектов промышленных площадок, настаивали, особенно с наступлением зимнего периода, на устранении нарушений мер пожарной безопасности. Внимание руководителей подразделений обращалось на исключение фактов контактов вольнонаёмных рабочих с заключёнными, передачи им спиртных напитков и личной корреспонденции для нелегальной пересылки⁹². Бесконтрольность контактов с заключёнными приводила к организации массовой торговли, в ходе которой можно было приобрести любые вещи (вплоть до ботинок и бушлатов) и продовольственные товары: картофель, коньяк, шампанское, водку и одеколон⁹³.

Сложившееся положение обязывало усилить требования к коммунистам по выполнению на порученных участках правил соблюдения государственной тайны, а также изменить формы работы политотделов: независимо от места работы от массовых мероприятий перейти к проведению индивидуально-разъяснительной работы с каждым. Для достижения этой цели в каждом цехе были назначены ответственные сотрудники. В ходе этой кампании все работающие были ознакомлены с внутренними правилами поведения на Базе-5⁹⁴.

Вопросам усиления политической бдительности особое внимание уделялось накануне проведения политических мероприятий и государственных праздников. Политотделы рекомендовали секретарям партийных организаций накануне праздников принимать меры, направленные на повышение бдительности, в смены работающих в праздничные дни ставить наиболее добросовестных трудящихся, требовать усиления пропускного режима на основных объектах, чтобы исключить несанкцио-

нированное проникновение на них посторонних лиц, не допустить аварии, поломки оборудования и механизмов, диверсии и саботажа.

Для осуществления контроля за состоянием порядка в городах, оперативного реагирования на происшествия, а также для оказания практической помощи в организации и проведении массовых мероприятий в политических отделах организовывалось дежурство ответственных работников. Их обязанность состояла в немедленном докладе начальнику политотдела и его заместителю о происшествиях, в выезде на место совершения нарушения общественного порядка, в наблюдении во время дежурства за заборами и стенами домов посёлков для предотвращения вывешивания антисоветских лозунгов⁹⁵.

Важнейшим условием обеспечения режима сохранения государственной тайны на предприятиях атомной промышленности являлось воспитание бдительности у всего населения закрытых городов. Руководители режимных отделов, работники МГБ, МВД стремились создать у работников предприятий представление о том, что они окружены шпионами, предателями и диверсантами. Уполномоченный СМ СССР генерал-лейтенант И. М. Ткаченко на ежегодных партийных конференциях завода № 817 сообщал об арестах шпионов, засланных иностранной разведкой, формируя тем самым атмосферу всеобщей подозрительности, недоверия людей друг к другу. Он настоял на запрете праздничных демонстраций, обосновывая это тем, что по числу их участников шпионы смогут определить примерную численность работников завода и вычислить его мощность⁹⁶.

Несмотря на принимаемые по ужесточению режима секретности меры, случаев нарушений требований инструкций на стройках и предприятиях было немало. В целях наведения образцового порядка в вопросах режима, охраны, секретности и дисциплины на объектах первый заместитель министра среднего машиностроения СССР Б. А. Ванников и начальник политуправления А. Г. Мезенцев в августе 1955 г. направили директивные указания руководителям строителей и начальникам политотделов о немедленном устранении недостатков и принятии решительных мер по созданию режимных условий на вверенных объектах.

В указаниях предписывалось: проверить состояние режима и охраны секретности во всех подразделениях, обсудить итоги проверки на заседаниях политотделов с участием актива, установить систематический

контроль за состоянием режима секретности на всех участках работы и обеспечить неуклонное выполнение действующих инструкций. Лиц, допустивших нарушения режима секретности, следовало привлекать к строгой ответственности независимо от занимаемого положения; необходимо было систематически обсуждать вопросы состояния режима секретности на заседаниях политотдела и на партийных собраниях; пересмотреть кадры секретных и режимных органов и укрепить их проверенными в деловом и политическом отношении работниками, способными выполнять возложенные на них обязанности; а также организовать систематическое проведение бесед, лекций и собраний по вопросам повышения бдительности и сохранения государственной тайны.

Над реализацией этих требований политические отделы работали вместе с руководителями предприятий истроек. За время существования политотделов был накоплен большой опыт политической и организаторской деятельности, который постепенно позволил воспитать население закрытых городов в духе бдительности, ответственности за сохранение государственной тайны и соблюдение режимных требований.

Безопасность предприятий атомной промышленности обеспечивалась не только за счёт тотальной секретности, но и благодаря активной воспитательной и организаторской работе политических отделов, партийных и комсомольских организаций, а также высокой и сознательной дисциплине подавляющего числа руководителей, специалистов и рабочих. Этому способствовал и особый отбор, и направление на предприятия лучших выпускников вузов, техникумов, ремесленных училищ. Эти люди занимали активную жизненную позицию, обладали сформированным чувством патриотизма и самопожертвования. Весь комплекс описанных условий позволил обеспечить надлежащий уровень секретности и безопасности предприятий атомной промышленности.

ГЛАВА III. ЛАГЕРНЫЙ РЕЖИМ, ВОИНСКАЯ И ТРУДОВАЯ ДИСЦИПЛИНА

Работа по укреплению трудовой, воинской дисциплины и лагерного режима, воспитанию у работников предприятий, строителей и заключенных ответственного отношения к труду, соблюдению законности и поддержанию правопорядка была одним из самых главных направлений в деятельности политотделов. Состояние работы на этом направлении было одним из основных критериев оценки эффективности деятельности данных организаций.

Концентрация колоссальных материальных ресурсов в первые годы строительства заводов сама по себе не могла обеспечить успех выполнения сложнейшего правительственного задания. Главную роль на строительных площадках играли люди. Процесс формирования коллективов строителей и предприятий занял не менее полутора лет. Во многом это было вызвано социальной неоднородностью трудовых коллективов. В первые годы строительства объектов кроме военно-строительных частей на стройплощадках трудились заключённые, бойцы строительных отрядов, спецпереселенцы, вольнонаёмные. Спецпереселенцы проживали в специальных посёлках. Их состав был многонационален. Среди них были немцы, финны, молдаване, румыны и представители других национальностей, которые в предвоенные и военные годы либо не были союзниками Советского Союза, либо воевали на стороне фашистской Германии.

Из спецпереселенцев особо строгое отношение было к представителям немецкой национальности. Директивой МВД СССР от 13 апреля 1946 г. в рабочих колоннах спецпереселенцев, работавших на стройках Челябметаллургстроя МВД СССР были сняты с учёта все рабочие не немецкой национальности. Им были выданы паспорта и военные билеты, их личные дела были переданы в отдел кадров Челябметаллургстроя, но при этом они не были освобождены от работ на строительствах. При отступлениях же от этой директивы руководители подлежали привлечению к ответственности по Указам Верховного Совета СССР от 26 апреля и 26 ноября 1940 г.¹

Вопрос обеспечения специальных строительных управлений квалифицированными кадрами стоял очень остро. В целях подготовки рабочей силы для строек Главпромстроя руководители строительства обязывались направлять на специализированные заводы инженеров и мастеров, готовя их в качестве инструкторов для дальнейшей работы по обучению рабочих необходимым специальностям².

Стране, особенно в послевоенное время, для восстановления разрушенного народного хозяйства и создания мощной оборонной индустрии нужна была дешёвая рабочая сила, непритязательная к отсутствию нормальных бытовых условий. Отработанная на стройках первых пятилеток система ГУЛАГа была востребована и для осуществления «уранового проекта». Вместе с военными строителями на самых неквалифицированных работах при возведении строго секретных объектов атомной промышленности широко использовался труд заключённых.

Несмотря на то, что на строительство предприятий ПГУ отбирались лучшие среди заключённых, имеющие необходимые строительные специальности, зачастую качество отбора было плохим. В число направляемых попадали и инвалиды, и отъявленные уголовники. На пяти уральских атомных объектах было задействовано около трехсот тысяч заключённых и военных строителей. Решение об их использовании принималось Специальным комитетом. Система ГУЛАГа, подчинённая НКВД, а затем и МВД, длительное время обеспечивала стройки атомной промышленности рабочей силой.

Однако «машина» при отборе контингента в ИТЛ и колонии НКВД дала сбой. При получении разнарядки начальники исправительно-трудовых учреждений избавлялись от тех заключённых, которые, негативно влияя на остальной контингент, проявляли неповиновение и были криминальными «авторитетами» в ИТЛ и колониях. Аналогичная картина наблюдалась в подборе личного состава военно-строительных частей, сформированных и направленных на эти объекты. Командующие округами, армиями старались освободиться от отъявленных хулиганов, бывших осуждённых, проходящих службу в подчинённых частях, и других неудобных военнослужащих, в том числе и офицеров. Как правило, военнослужащими срочной службы являлись молодые люди с низким уровнем образования, так называемые «дети войны»: бывшие беспризорники, воспитывавшиеся в неблагополучных семьях, до службы имевшие судимость либо неоднократно нарушавшие закон³. Большой процент

военных строителей призывался из районов Средней Азии и республик Закавказья. В короткий срок на уральской земле были сконцентрированы огромные контингенты людей повышенной криминогенной направленности. Местное население в буквальном смысле находилось в состоянии повышенного страха перед бесчинствами заключённых и военных строителей. Отсутствие должного контроля за военнослужащими, побеги заключённых приводили к грабежам, хулиганству, массовым дракам с местным населением, дорожно-транспортным происшествиям с гибелью местных жителей, в том числе детей, и частым случаям изнасилования женщин, нередко сопряжёнными с убийством и т. д.⁴

Похороны людей, погибших от рук военных строителей и заключённых, сопровождались справедливым гневом родителей, родственников и местного населения, жалобами на бесчинства военнослужащих. Они просили помощи, требовали от командования частей и ИТЛ навести порядок и исключить повторение происшествий. Также требования направлялись в партийные и советские органы областного уровня и в государственные структуры. Обстановка с преступностью была настолько напряженной, что население боялось выходить в тёмное время суток из домов и пугало детей солдатами и заключёнными. В большей степени это относилось к строительствам заводов № 817, № 813 и № 933.

При строительстве завода № 814 в начальный период на подготовительных работах были задействованы заключённые из исправительно-трудовых лагерей, расположенных в Свердловской области и перемещённых на строительство завода в полном составе. Для этого потребовалось мало времени и материальных затрат. Поэтому обстановка с дисциплиной на данном объекте была значительно лучше, хотя и здесь нарушений лагерного режима и воинской дисциплины среди военных строителей было также немало.

Предметом особого разбирательства всех контролирующих органов, включая областные комитеты партии, были факты массовых беспорядков и бунтов заключённых в ИТЛ. О таких беспорядках руководители ИТЛ и прокуратура по своим каналам отправляли донесения с изложением причин, способствовавших массовому неповиновению, и мер, принятых по недопущению таких явлений в будущем. 24 сентября 1948 г. 33 заключённых ИТЛ № 100 управления строительства № 865, вооружённые холодным оружием, закрылись в юрте и отказались вернуться в зону. Поднятый по тревоге дивизион «изъял организаторов, после чего ос-

тальные заключённые вошли в зону»⁵. Одной из главных причин случаев массового неповиновения заключённых было игнорирование администрацией лагеря различных просьб и заявлений осуждённых.

3 декабря 1952 г. в лагерном отделении № 5 ИТЛ строительства МВД СССР, п/я 202, при возвращении заключённых с рабочих объектов в жилую зону начались массовые беспорядки. Поводом к ним явилась попытка надзирателей препроводить в штрафной изолятор заключённого, находившегося в состоянии алкогольного опьянения. Группа сочувствующих заключённых, вооружённая камнями и ножами, бросившись на надзирателей, попыталась его освободить. Брошенным камнем была нанесена травма головы самому заключённому. Когда к месту беспорядков подошла вторая колонна, увидевшая окровавленного товарища, то часть распоясавшихся преступников с криками и призывами принялась избивать охрану, представителей администрации, надзирательский состав и заключённых, настроенных против воровского элемента. В итоге брошенными камнями и осколками чугунных труб было ранено несколько офицеров. В сложившейся ситуации конвой применил оружие, в результате трое заключённых было убито и трое ранено. Но даже применение оружия не положило конец массовым беспорядкам. Заключённые вошли в жилую зону, выгнали из неё администрацию, сожгли штрафной изолятор и продолжали в течение трёх последующих дней оказывать массовое неповиновение.

В ходе расследования 25 заключённых были привлечены к уголовной ответственности как организаторы и активные участники массового неповиновения. К 25 годам лишения свободы с содержанием в тюрьме был осуждён 21 человек, и 4 человека осуждены к отбыванию наказания в исправительно-трудовых лагерях от 5 до 10 лет. Кроме того, многих участников бунта перевели на тюремный режим содержания и в штрафной лагерь.

Прибывшая комиссия изучила причины массовых беспорядков, главными из которых были следующие: перевод в октябре 1952 г. в данное лагерное отделение большого количества осуждённых за тяжкие преступления, провалы в оперативной работе и упущения в воспитательной деятельности лагерной администрации. Правомерность применения оружия была подтверждена прокуратурой, а участвовавшие в подавлении беспорядков военнослужащие были поощрены министром внутренних дел СССР. Лица, виновные в неудовлетворительном состоянии

дел в лагере, были привлечены к дисциплинарной ответственности вплоть до увольнения из органов Министерства юстиции СССР⁶. Случаи массовых беспорядков были зарегистрированы и в других ИТЛ управлений строителей предприятий атомной промышленности.

Несмотря на инциденты, связанные с преступлениями заключённых против местного населения, злость и обиду жители посёлков со временем забывали. Не обобщая и не распространяя свой гнев на весь спецконтингент, местное население проявляло к нему сочувствие, считая, что многие отбывали наказание незаслуженно, по сфабрикованным обвинениям. При малейшей возможности учащиеся школ и население посёлков, не обращая внимание на требования конвоя, передавали заключённым продукты питания, бумагу, табачные изделия, чай и спиртные напитки. Это нередко приводило к конфликтам и грубости со стороны конвоя⁷, так как нарушались правила сопровождения колонн заключённых по улицам посёлков⁸.

Вместе с командным составом строителей сложнейшую задачу объединения всех категорий строителей в единую организованную силу решали политические отделы, партийные и комсомольские организации строительных управлений. Хорошо налаженная идеологическая работа компенсировала нехватку механизмов, упущения в организации труда, тяжёлые бытовые условия.

В связи с подчинением исправительно-трудовых лагерей единому руководству коммунисты партийных организаций ИТЛ были переданы на учёт в политические отделы управлений строителей, на которые были возложены дополнительные обязанности по руководству всей партийно-политической работой и производственной деятельностью в исправительно-трудовых лагерях⁹.

Политотделы строителей достаточно большое внимание уделяли работе в исправительно-трудовом лагере. К примеру, только в 1949 г. политотдел строительства № 514 на своих совещаниях четыре раза выносил на рассмотрение вопросы о работе в ИТЛ. Кроме этого был проведён слёт отличников ВСО и совещание начальников конвоя¹⁰.

Воспитательную работу в ИТЛ проводили культурно-воспитательные отделы. Их персонал выступал с лекциями и политбеседами перед заключёнными по разъяснению целей и задач исправительно-трудовой политики государства, организовывал трудовое соревнование. Важное место в функционировании данных отделов занимала деятельность по

укреплению дисциплины, индивидуально-разъяснительная работа, своевременное пресечение хулиганских проступков и изоляция нарушителей режима от остальных заключённых.

Работа со спецконтингентом имела свои специфические особенности, с которыми офицеры политических отделов были мало знакомы. Среди заключённых, было немало обиженных на советскую власть. Воспитательную работу с ними начинали прежде всего с изучения личных дел и индивидуальной беседы. Опыт приходилось приобретать в ходе проведения агитационных и разъяснительных мероприятий, которые требовали такта, умения убеждать озлобленных людей. Это удавалось не всегда.

Заключённые строили дороги, коммуникации, объекты, обеспечивавшие производственную базу строительства: заводы по производству бетона, раствора, шлакоблоков, сборных железобетонных плит, лесопильные заводы и другие объекты. По мере увеличения объемов работ количество заключённых ИТЛ постоянно росло за счёт этапирования из других ИТЛ и колоний страны. Заключённые в 1949 г. подразделялись на категории: 1, 2, 3-я, категория индивидуального труда и 4-я категория (инвалиды). Такое подразделение производилось в зависимости от состояния здоровья, возраста и способности заключённых к труду. Основную массу составляла 1-я категория осуждённых, привлекаемая к труду без ограничений¹¹. В соответствии с приказом МВД СССР от 25 июня 1949 г. было проведено освидетельствование всего спецконтингента и ликвидированы 2-я категория и 3-я категория индивидуального труда.

На 1 января 1950 г. в ИТЛ строительства № 514 завода «Электрохимприбор» содержалось 11 452 человека, из них 3326 женщин¹². Производительность труда осуждённых и их трудовое использование оценивалось как неудовлетворительное. Производственные нормы в 1951 г. выполняли только 40,9 % заключённых. Аналогичная картина с трудовым использованием спецконтингента наблюдалась и в других ИТЛ Главпромстроя МВД СССР.

Серьёзной проблемой, мешавшей эффективно организовать труд заключённых, было неудовлетворительное состояние лагерного режима их содержания. В ИТЛ строительства № 514 в 1949 г. было допущено 3979 случаев нарушения лагерного режима, из них 12 случаев бандитизма, 333 хулиганских проступка, 129 утерь имущества, 258 краж, 314 случаев пьянства, 315 фактов сожительства с женщинами, 1209 отказов от

работы, 39 случаев контактов с вольнонаемными. За эти нарушения 21 заключённый был отдан под суд, 3198 человек водворено в штрафные изоляторы. Не изменилось состояние лагерного режима и в последующие годы. В 1952 г. было допущено 3091 случай отказа от работы, 56 случаев сожительства, к уголовной ответственности привлечено 82 заключенных¹³. За 5 месяцев 1954 г. допущено 1942 нарушения, в том числе отказ от работы – 857, хулиганство – 131, пьянство – 159, краж – 78, фактов картежной игры – 175¹⁴.

Одной из причин такого состояния дисциплины было совместное содержание «государственных преступников» и уголовников, которые насаждали законы преступного мира и препятствовали честному труду остального контингента. Достаточно распространённым явлением в ИТЛ были и побегі заключённых. Причины побегов были различными. Среди них: обострённое чувство обиды за несправедливое осуждение к длительным срокам заключения за незначительные проступки, а то и вовсе по ложным доносам; за нахождение в плену либо на оккупированной немцами территории; невыносимо плохие условия содержания, болезни; тяжёлый, неквалифицированный физический труд и ненормированный рабочий день; сложные семейные обстоятельства, вынуждавшие к побегу; плохо организованная охрана и др.

Большинство бежавших составляли рецидивисты, уголовники, осуждённые к длительным срокам заключения, не надеявшиеся выйти из зоны до конца жизни. Им нечего было терять, и они попали в эти ИТЛ по халатности работников, формировавших этапы, направляемые на стройки ПГУ. Только в 1949 г. из ИТЛ строительства № 514 бежало 34 человека, из них задержано 28 человек¹⁵.

Для улучшения положения дел в ИТЛ и уменьшения нарушений режима содержания заключённых от руководства ГУЛАГа регулярно шли директивы и указания о проведении «чисток» среди спецконтингента в ИТЛ, задействованного на строительных объектах ПГУ. Это способствовало выявлению отъявленных уголовников и изоляции их от вставших на путь исправления заключённых. Спецсуды уральских строек работали с полной нагрузкой. Ежегодно они рассматривали более тысячи дел¹⁶. Народных заседателей спецсудов избирали общественные организации и трудовые коллективы подразделений («хозяйств»), а утверждали постановления политотделов¹⁷.

После таких «чисток» и этапирования в районы Крайнего Севера «бандитствующих элементов», перевода части заключённых в специальные лагеря строгого режима, обстановка в ИТЛ строительных управлений стабилизировалась, уменьшилось количество побегов и бандитских проявлений¹⁸. Нарушители лагерного режима переводились в отдельные режимные бригады на хорошо оборудованные объекты под усиленной охраной. До минимума были сокращены совместные работы мужчин и женщин.

13 марта 1950 г. было принято постановление СМ СССР «О внедрении оплаты труда и о мероприятиях по дальнейшему повышению производительности труда заключённых». В своем приказе министр внутренних дел СССР указал на необходимость провести широкую разъяснительную работу среди заключённых о переходе на организацию их трудового использования с оплатой труда денежными средствами. Работники ИТЛ, секретари партийных организаций и счётно-финансовый аппарат лагерей разъясняли суть этого постановления во всех лагерных подразделениях.

В связи с введением для контингентов ИТЛ и колоний МВД заработной платы в течение второй половины 1950 г. наблюдался рост производительности труда. Выполнение производственных норм в среднем возросло до 140 %¹⁹. Соответственно вырос и размер среднемесячного заработка, начисленного к выдаче на руки²⁰.

Но на одном энтузиазме и временном порыве, вызванном введением заработной платы, рост производительности труда долго не продержался. К 1952 г. производительность труда снизилась до 95,9 % от нормы, а 40,5 % заключённых не выполняли производственных норм²¹. Снижение производительности труда заключённых объяснялось их низкой квалификацией, большими простоями из-за отсутствия материалов и необеспеченности инструментом, недостаточной механизацией трудоёмких и особенно земляных работ, серьёзными недостатками в организации культурно-воспитательной работы и слабым контролем лагерной администрации и отделов управления строительства лагерного сектора за работой спецконтингента. Низкая производительность труда сказалась на среднегодовом заработке заключённых в 1952 г.²²

С выходом директивных документов по корректировке исправительно-трудовой политики, основой которых было введение системы оплаты труда заключённых как меры их стимулирования, в исправительно-

трудовых лагерях и колониях появилась проблема обеспечения работой всех желающих получать зарплату за свой труд. В ГУЛАГ МВД СССР стали поступать жалобы и заявления от заключённых с просьбой обеспечить их работу по специальности. С целью разрешения вопросов занятости на месте они пересылались в адрес администрации лагерей²³.

Введение материальной заинтересованности заключённых результатами своего труда сыграло положительную роль, но не решило проблему выполнения планов и доведения норм выработки до требуемого уровня. Постепенно политические отделы и партийные организации приобрели опыт в работе с контингентом ИТЛ и стали активно влиять на «рациональное» трудовое использование заключённых, на выполнение производственных планов. Руководящий состав строительных и лагерей также проводил разъяснительную работу среди заключённых, уделяя особое внимание их правам и обязанностям, зачётам рабочих дней, порядку условно-досрочного освобождения, обучению производственным профессиям.

Однако практика ведения зачёта рабочих дней для условно-досрочного освобождения не оправдала себя и была отменена. Очень скоро выяснилось, что по отчётам после введения этой формы стимулирования труда заключённых производительность труда увеличилась. Но при проверке фактической работы было установлено, что наиболее агрессивные уголовники путём угроз принуждали мастеров производить фиктивные приписки. Были случаи, когда по отчётам объект строительства уже должен был быть сдан в эксплуатацию, а в действительности он оказывался недостроенным. После выявления таких многочисленных фактов зачётные дни было решено засчитывать по итогам сдачи объекта или завершения работ.

Надзор за состоянием законности на секретных объектах Челябинской области таких, как объект п/я 101 (Челябинск-39), осуществляла прокуратура Челябинска-40 путём периодического командирования своих оперативных работников. Как показал опыт, такой надзор был неэффективен и не обеспечивал полного комплекса прокурорского надзора. В октябре 1954 г. начальник строительства п/я 101 генерал Павлов вопреки возражениям начальника Кузнецкого ИТЛ полковника П. Т. Штефана настоял на том, чтобы открыть на территории объекта лагерное отделение этого ИТЛ с расчётом наполнения 1500 человек. В декабре того же года он добился выхода лагерного отделения из состава Кузнецкого

ИТЛ и образования Макаровского лагерного отделения, подчинённого непосредственно ГУЛАГу МВД СССР.

Лагерь был организован в помещениях, освобождённых батальоном военно-строительных частей. При этом в лагере отсутствовали штрафной изолятор, клуб, столовая и другие обязательные по нормам помещения. В марте 1955 г. Макаровское лагерное отделение было обследовано представителями ГУЛАГа и Главпромстроя МВД СССР, которые, найдя состояние лагеря неудовлетворительным, признали необходимым вновь передать его в Кузнецкий ИТЛ.

Генерал Павлов проигнорировал это распоряжение и отказался сдавать отделение до тех пор, пока Кузнецкий ИТЛ не будет выделен из состава Управления строительства № 247, начальником которого был назначен бывший начальник Кузнецкого ИТЛ П. Т. Штефан, с которым у него сложились неприязненные отношения. О поведении генерала Павлова было доложено в ГУЛАГ МВД СССР, и 14 июля 1955 г. пришло ещё одно указание ГУЛАГа МВД СССР о передаче лагерного отделения в Кузнецкий ИТЛ. Только после этого указания процесс передачи начался.

Начальник строительства генерал Павлов не принял мер к созданию в отделении условий для содержания спецконтингента, вследствие чего при приёме в феврале-апреле 1955 г. нескольких этапов из тюрем Архангельской, Саратовской, Челябинской и других областей не было возможности отдельно разместить враждующие группы заключённых и предотвратить массовую драку с применением холодного оружия. В результате пострадало несколько человек²⁴. Видя беспомощность администрации лагеря, недисциплинированные заключённые сгруппировались вокруг оставшихся уголовников и, терроризируя непокорных, установили свои порядки. При фактическом отсутствии оперативной работы администрации лагеря, проводя профилактические мероприятия по выявлению и переводу из лагеря наиболее отъявленных уголовных элементов, спровоцировала массовые беспорядки среди заключённых 15 июля 1955 г.

Комиссией, выехавшей для приёма Макаровского лаготделения, были обнаружены вопиющие факты нарушения дисциплины частью спецконтингента, выход ее из повиновения. Кроме того, в донесении на имя секретаря Челябинского обкома КПСС Н. В. Лаптева было доложено о проведённой в процессе приёма лагеря работе по оздоровлению обста-

новки в лагере. В этом документе содержится сообщение о том, что сделаны организационные выводы в отношении командира дивизиона ВСО. За потерю управления, падение воинской дисциплины до неудовлетворительной оценки он был заменён. Выяснилось, что солдаты массово самовольно отлучались из расположения части, отказывались повиноваться офицерам и сержантам, халатно относились к службе, в результате чего было совершено пять побегов заключённых.

Для исправления положения дел подразделение охраны было пополнено 7 младшими командирами, а для оказания дополнительной помощи в лагерное отделение на длительное время прибыли начальник штаба ВСО ИТЛ и старший инструктор политчасти. С бригадами и активом заключённых, часть которых была заменена, провели следующие мероприятия: поставили вопрос о замене заместителя командира по политической части и двух командиров взводов, перевели в другие подразделения недисциплинированных солдат, завезли в надлежащем ассортименте продукты питания, начали капитальный ремонт лагерных помещений и приняли другие меры. В результате реализованного комплекса мероприятий морально-психологическая обстановка в лагере значительно улучшилась²⁵.

После смерти И. В. Сталина новое руководство страны стало пересматривать и политику в отношении репрессированных советских граждан. В 1953 г. некоторым категориям осуждённых была объявлена амнистия. В результате ее осуществления уменьшилось как количество лагерных подразделений, так и штат лагерных администраций. Подлежащие сокращению офицеры были переведены в подразделения строительства и военно-строительных частей. Лица, подпавшие под амнистию, в соответствии с указанием руководства и политотдела Главпромстроя МВД СССР принимались на работу на наиболее дефицитные специальности, такие, как штукатуры, плотники, столяры, монтажники, механизаторы и инженерно-технические сотрудники²⁶.

Это решение было принято в связи с тем, что амнистированные заключённые являлись носителями государственной тайны о строительстве и назначении возводимых объектов. Выпускать их за пределы строительства не представлялось возможным.

12 марта 1954 г. ЦК КПСС принял постановление «Об основных задачах МВД СССР», а 10 июля 1954 г. – «О мерах улучшения работы ИТЛ и колоний МВД СССР», в которых отметил, что неудовлетворительно

выполняется важная государственная задача по перевоспитанию заключённых, и потребовал от органов управления исправительно-трудовыми лагерями решительно улучшить политико-воспитательную и культурно-массовую работу. ЦК КПСС предложил навести надлежащий порядок в работе ИТЛ, обратив особое внимание на правильное трудовое использование заключённых, обучение их определённым профессиям, с тем, чтобы обеспечить возвращение лиц, отбывших наказание к честной трудовой жизни.

Задачи партийных организаций ИТЛ, вытекавшие из постановлений ЦК КПСС, были рассмотрены на собраниях партийного актива всех ИТЛ строителей и партийных собраниях лагерных отделений. На них было детально проанализировано положение дел в свете серьёзных недостатков, изложенных в постановлении ЦК КПСС²⁷. На собраниях состоялся обстоятельный и принципиальный разговор о мерах по выполнению задач, поставленных в данных документах, и были вскрыты причины неудовлетворительного состояния дисциплины и режима содержания спецконтингента²⁸.

Участники собраний в своих решениях наметили меры по активному улучшению культурно-воспитательной работы среди заключённых, исключению грубости, администрирования, искривления дисциплинарной практики, незаконных обчётов, указали на необходимость оперативного реагирования на подаваемые жалобы и на максимально эффективное трудовое использование спецконтингента.

24 апреля 1954 г. вышел Указ Президиума Верховного Совета СССР, по которому некоторые категории заключённых после отбывтия ими не менее двух третей срока наказания условно-досрочно освобождались. Решение об условно-досрочном освобождении принималось судом по месту содержания осуждённого на основании соответствующего представления администрации мест заключения²⁹.

В 1954 г. СМ СССР было утверждено новое Положение об исправительно-трудовых лагерях и колониях МВД СССР. Положением устанавливались права и обязанности заключённых, льготы, предоставляемые им за честный, добросовестный труд и примерное поведение, а также ответственность за нарушение режима содержания и трудовой дисциплины³⁰. Это Положение облегчало заключённым отбывтие срока наказания, открывало им возможность сокращения срока заключения, возвращения в семьи и в число полноправных граждан страны. Положение

ограждало честно трудившихся заключённых от посягательств на их труд и личность со стороны преступного контингента и предоставляло возможность администрации лагерей воздействовать на злостных нарушителей режима и трудовой дисциплины.

После принятия нового Положения об исправительно-трудовых лагерях и колониях МВД СССР политотделы ИТЛ и строителей организовали регулярное чтение лекций во всех лагерных отделениях по вопросам внутренней и внешней политики государства, воспитания молодёжи и др. Библиотеки ИТЛ насчитывали к середине 1950-х гг. более 50 тыс. экземпляров книг³¹.

В 1954 г. в ИТЛ управлений строителей был пересмотрен весь состав спецконтингента на предмет изменения режима содержания в сторону его облегчения, перевода со строгого режима на общий и облегченный, досрочного освобождения заключённых, совершивших преступления до своего совершеннолетия³².

Работа с освобождаемыми от наказания и с остающимися на режиме содержания благотворно сказывалась на улучшении морально-политической обстановки в ИТЛ, а также на росте производительности труда. План доходов по трудовому использованию за 1954 г. был выполнен на 110,3 %, а производительность труда со 102,1 % в первом квартале достигла 124,1 % в четвертом квартале. Одновременно снизился процент заключённых, не выполнявших нормы выработки – с 22,3 % в первом квартале 1954 г. до 5,8 % в четвертом квартале того же года. В результате проведённой воспитательной работы в 1954 г. не было допущено ни одного случая побега заключённых, отказа их от работы и фактов нарушения законности³³.

Прежде чем осуществлять такой перевод, необходимо было изучить людей, создать переводимым для их быстрой адаптации к новому режиму содержания соответствующие бытовые условия, подобрать бригадиров, культоргов, хозяйственных рабочих и организовать их эффективное трудовое использование. Кроме того, важно было внимательно отнестись к жалобам и заявлениям заключённых, обращаться с заключёнными вежливо, но требовательно, в кратчайшие сроки организовать работу столовой и магазина, привести бараки и бытовые помещения в соответствие с санитарными нормами, обеспечить переведённых необходимым вещевым имуществом и постельными принадлежностями³⁴.

В ходе демократических преобразований, начавшихся после смерти И. В. Сталина и наступления «хрущевской оттепели», стала пересматриваться и исправительно-трудовая политика государства. В результате объявления государственных актов амнистии были освобождены из мест заключения сотни тысяч людей. Постепенно использование труда заключённых на закрытых объектах атомной промышленности было прекращено. Многие из освободившихся оставались и продолжали трудиться в строительных управлениях как вольнонаёмные работники. Исправительные лагеря и колонии МВД СССР были сокращены. Их функции и объёмы работ были переданы строительным управлениям, которые продолжали существовать и в последующие годы.

Особое место в деятельности политических отделов и партийных организаций занимала работа по укреплению воинской и трудовой дисциплины в военно-строительных частях. В отличие от заключённых ИТЛ солдаты военно-строительных частей не имели строительных специальностей. Обучение прибывающего пополнения массовым строительным специальностям являлось предметом постоянного внимания руководителей строителей и политических отделов. В разные периоды на каждой стройке от двух до десяти тысяч человек получали профессии плотника, каменщика, бетонщика штукатур, маляра, арматурщика, шофера³⁵.

Из расформированных боевых частей Министерства обороны после Великой Отечественной войны многих офицеров переводили в военно-строительные подразделения. Часть офицеров проявляла недовольство таким переводом и направляла рапорта командованию с просьбой направить их для дальнейшего прохождения службы в строевые части Советской Армии. Работникам политотделов приходилось постоянно вести работу с такими офицерами. Им разъяснялось, что они выполняют особо важное правительственное задание, которое является делом чести и долга перед Родиной. Одновременно бывшие строевые офицеры проходили обучение по 64-часовой программе, затем продолжали обучение в техникумах, а начиная с 1950-х гг. — в высших учебных заведениях³⁶.

Проблемы с воинской дисциплиной в военно-строительных частях имели место на всех уральских строительствах и стали предметом особого внимания руководителей предприятий, управлений строителей, политических отделов, гарнизонной прокуратуры и милиции. Политические отделы ИТЛ и строителей МВД СССР курировали военно-строительные части и части военно-стрелковой охраны. В этих подразделе-

ниях им приходилось непосредственно отвечать за состояние воинской дисциплины, организацию воспитательной работы по её укреплению.

Несмотря на проводимую в военно-строительных частях строительных управлений МВД СССР политико-воспитательную работу, состояние воинской дисциплины было неудовлетворительным. Так, за 1947 г. в УВСЧ строительства № 865 было осуждено военным трибуналом 217 солдат, сержантов и офицеров³⁷. Только с 26 июня по 6 июля 1948 г. военными водителями было совершено три наезда на людей. В одном из этих происшествий погибла восьмилетняя девочка. В 1950 г. за различные преступления было осуждено 132 военнослужащих, из них за дезертирство и самовольные отлучки - 53 человека, за насилие и хулиганство - 20 человек³⁸.

В военно-строительных частях строительства № 514 положение дел с воинской дисциплиной было также неблагоприятно. За 1950 г. прокуратура и отдел контрразведки привлекли к уголовной ответственности 58 военнослужащих, из них 3 офицера; 51 нарушитель приговорен к лишению свободы³⁹. Положение не изменилось к лучшему и в следующем году. За 5 месяцев 1951 г. к уголовной ответственности привлекли 27 человек, в том числе 21 с лишением свободы, 3 человек осудили к условной мере наказания и 3 человек направили в дисциплинарный батальон⁴⁰.

Не было исключением состояние воинской дисциплины и на строительстве № 857, созданном значительно позднее, чем все остальные строительные управления Главпромстроя МВД СССР. Только за 1954 г. в подчинённых этому управлению военно-строительных частях военным трибуналом было осуждено 130 военнослужащих, наказано в дисциплинарном порядке 2182 человека, арестовано солдат и сержантов: строгим арестом - 390 человек, простым арестом - 1099 человек⁴¹.

Наиболее распространёнными преступлениями оказались: воинские преступления - 30,3%, хулиганство - 23%, хищение государственного и личного имущества - 22,1%. Все правонарушения военнослужащие совершали, находясь вне расположения воинских частей и в нетрезвом состоянии⁴². Особую тревогу вызывали происшествия, связанные с массовыми драками военных строителей с местным населением, воровство, пьянство и гибель солдат на производстве в результате пренебрежения техникой безопасности, а также моменты несоблюдения офицерским и сержантским составом дисциплинарной практики и законности. Случаи

массовых драк с местным населением происходили в основном в отдаленных местах расположения подразделений военных строителей⁴³. По таким фактам проводились тщательные расследования с привлечением правоохранительных органов и принятием решительных и чрезвычайных мер.

Основными причинами крайне неблагоприятного положения, сложившегося с воинской дисциплиной стали: отсутствие уставного порядка в казарменных помещениях; низкая и несистематическая требовательность офицерского состава, особенно взводного звена, к своим подчинённым; неудовлетворительный контроль за личным составом; отрыв офицеров от работы в низовых звеньях (рота, взвод, отделение), неудовлетворительная политико-воспитательная работа; подмена кропотливой индивидуально-воспитательной работы общеполковыми воспитательными мероприятиями; отсутствие должного реагирования на аморальные проступки и пассивность партийного и комсомольского актива. Офицеры, прибывшие из строевых частей, были обескуражены уровнем дисциплины военных строителей, не веря в свои силы по наведению уставного порядка, опускали руки и сами становились на путь нарушения дисциплины, панибратства и пьянства с подчинёнными⁴⁴.

На вопросы состояния воинской дисциплины влияли и факторы бытовой обустроенности военно-строительных частей. Трудно было спросить с офицеров, семьи которых жили в условиях хуже, чем у заключённых: по несколько семей в комнате, в непригодных для жилья помещениях. В подразделениях ротного звена такая категория руководителей, как командиры взводов, менялась очень часто⁴⁵.

После проведённой в 1953 г. амнистии Совет Министров СССР в постановлении от 21 апреля 1953 г. обязал Министерства обороны, путей сообщения и юстиции передать Главпромстрою МСМ СССР для использования на стройках в качестве рабочей силы 100 тыс. человек, солдат и офицеров. 17 тыс. солдат и 1000 офицеров были направлены на строительство № 247; 7,5 тысяч – на строительство № 514⁴⁶. С прибытием пополнения на строительстве № 247 численность личного состава военно-строительных частей увеличилась в три раза и составила 25,5 тыс. военнослужащих, из них 6 тыс. человек были откомандированы на строительство завода № 933 (Златоуст-20). На политотделы значительно возросла нагрузка по организации партийно-политической работы во вновь сформированных частях.

Из состава прибывших войск было сформировано пять полков и два отдельных батальона, которые использовались на строительстве спецобъектов в Челябинске-39, Челябинске-40, Златоусте-20 и на дорожных работах в прилегающих районах. Состояние воинской дисциплины во вновь сформированных частях вызывало беспокойство Челябинского областного комитета партии, отвечавшего перед ЦК КПСС за общее состояние дел на этих объектах. Только в июне 1953 г. в этих частях учтено 511 случаев грубых нарушений воинской дисциплины⁴⁷. В ноябре 1954 г. руководство управления ВСЧ, политотделов и командиры частей были вызваны в Челябинский обком КПСС и получили серьёзное предупреждение о недопустимости такого состояния дисциплины в частях гарнизона.

В целях информирования ЦК КПСС о неблагоприятном состоянии дел с воинской дисциплиной секретарь Челябинского областного комитета КПСС Н. В. Лаптев обратился с письмом к секретарю ЦК КПСС Н. С. Хрущёву, в котором сообщал, что в мае 1953 г. в управление военно-строительных частей (войсковая часть № 0501) прибыло 16 тыс. солдат и 900 офицеров Советской Армии из Белорусского, Прибалтийского и Одесского военных округов. К выполнению решения правительства о выделении личного состава для военно-строительных частей, предназначенных для Главпромстроя МВД СССР, командование округов отнеслось небрежно. Личный состав прибыл на режимные строительства без офицерского состава, в ветхом обмундировании. Не был проведён специальный, индивидуальный отбор военных строителей.

Вследствие этого в военно-строительные части попали 1200 чел., ранее судимых и отбывавших наказания в ИТЛ за опасные преступления, 380 солдат прибыло из дисциплинарных батальонов, более 1000 военнослужащих были уроженцами Прибалтийских республик, западных областей Украины и Белоруссии. Среди командированных были иранцы, греки, болгары и другие, служба которых на спецстройках не допускалась. Части размещались в лагерных помещениях, где к приходу солдат сохранились лагерные вышки, колючая проволока и другие лагерные атрибуты. Некоторые подразделения были размещены в палатках, в казармах, в которых не было водопровода, бань, столовых, культурных учреждений и других служб. Солдаты долгое время не мылись, постельное бельё не менялось, что привело к появлению вшей.

Воспользовавшись отсутствием офицеров, в силу плохих жилищно-бытовых условий и недостаточной политико-воспитательной работы прибывшие на строительства недисциплинированные солдаты совершили ряд хулиганских и преступных поступков и в дальнейшем терроризировали местное население близлежащих населённых пунктов – Карабаш, Касли, Кыштым, Юрюзань и других. В июне 1953 г. был зафиксирован 891 проступок, в июле – 918, в августе – 569, а всего за три месяца – 2378 случаев⁴⁸. Выделенные руководством строительства офицеры не смогли подчинить многотысячную массу солдат и обеспечить уставной порядок. Партийно-политической работой занимались всего три сотрудника политотдела строительства № 247, так как политотдел строительства № 202 ещё не был создан. В результате принятых командованием частей и прокуратурой мер к расследованию преступлений и грубых нарушений воинской дисциплины виновные в их совершении были наказаны⁴⁹.

Командование частей в ходе профилактических мероприятий отобрало наиболее недисциплинированных солдат, систематически грубо нарушавших воинскую дисциплину, и сформировало команду из 360 военнослужащих для отправки их обратно в Белорусский военный округ. 26 июля 1953 г. употребив спиртные напитки в городе Касли, эти недисциплинированные военнослужащие, собранные вместе для отправки, избивали прохожих, а затем возле общежития завода п/я № 20 завязали массовую драку с молодыми рабочими завода. Солдаты избили находившихся в общежитии жителей и разбили 93 оконных стекла. 28 июля 1953 г. на станции Кыштым в ожидании отправки эшелона до станции Свердловск около 100 военнослужащих учинили массовую драку между собой. 29 июля командир войсковой части № 3009 был вызван на заседание Каслинского райкома КПСС для доклада о состоянии дисциплины среди личного состава. Бюро приняло решение сообщить о совершённых фактах бесчинства по отношению к местному населению в ЦК КПСС и министру обороны СССР⁵⁰.

О всех нарушениях дисциплины, происшествиях и преступлениях политотделы управлений строителств докладывали в политотдел Главпромстроя МВД СССР, прокурору и начальнику Управления военно-строительных частей Главпромстроя МВД СССР. Одной из самых распространённых форм реагирования на проблемы воинской дисциплины, отличавшейся глубиной проработки, анализом причин и планиро-

ванием мероприятий по её укреплению были заседания политотделов с заслушиванием командования и политработников тех частей, в которых состояние дисциплины оценивалось наиболее неблагоприятно⁵¹.

Неудовлетворительное состояние воинской дисциплины в военностроительных частях и обстановка, связанная с пьянством и хулиганством в городах и посёлках, побуждали политотделы предприятий и строительных управлений совместно искать пути исправления ситуации, которая из-за негативного настроения местного населения к военным строителям могла в любое время выйти из-под контроля и иметь более серьёзные последствия. Для этого в гарнизонах Челябинска-40 и Свердловска-44 проводились расширенные совместные заседания политотделов предприятий истроек с приглашением руководителей правоохранительных органов. Одной из причин совершённых правонарушений было пьянство. Этому способствовала бесконтрольная продажа ОРСами спиртных напитков. С употреблением спиртных напитков, как правило, связано совершение военными строителями самовольных отлучек, недостойное поведение в общественных местах: хулиганство работников предприятий и военных строителей в столовых, ресторанах, кафе, общежитиях. Более того, нередко спиртные напитки употребляли руководители хозяйств, офицеры. Отсюда – неприятные истории, которые рано или поздно становились известными подчинённым и общественности. Положение усугублялось сокрытием командованием фактов противоправных действий совершённых военными строителями. Партийные организации также не всегда принимали мер в отношении работников, допускаявших пьянство и характеризовавшихся аморальным поведением.

Политотделы обязали все общественные организации встать на борьбу с нарушениями общественного порядка, обратить внимание на необходимость коммунистов и комсомольцев быть примером не только на производстве и службе, но и в быту, в семье и общежитии. Руководителям торгующих отделов предписывалось пересмотреть порядок торговли спиртными напитками в магазинах и ресторанах, а милиции и комендантским службам предлагалось усилить патрулирование мест отдыха трудящихся и военнослужащих и принимать решительные меры по поддержанию общественного порядка. Совместные постановления по этим вопросам обсуждались во всех партийных организациях предприятий и воинских частей, на собраниях офицеров, сержантов и комсомольского актива⁵².

Учитывая значимость работ, проводимых военными строителями по своевременному вводу в строй объектов, политотделы предприятий осуществляли шефство над военно-строительными частями и вместе с партийными и комсомольскими организациями добивались строгого соблюдения военными служащими воинских уставов, неукоснительного выполнения приказов командиров и начальников, а также оказывали помощь в проведении культурно-массовой и политической работы среди личного состава.

Политотдел Базы-10 16 сентября 1948 г. на своём заседании утвердил шефскую комиссию в составе семи человек, закрепил за каждым «хозяйством» конкретное подразделение и обязал оказать помощь не только личным участием в шефской работе, но и изыскать возможности передать воинам музыкальные инструменты, литературу, строительный материал для постройки клуба. Руководитель кинотеатра должен был выделять места на киносеансы и обеспечивать подразделения кинообслуживанием не реже трёх раз в месяц⁵³.

Политотделы ГУЛАГа и Главпромстроя МВД СССР вместе с политическими отделами строительных управлений также искали пути коренного изменения состояния воинской дисциплины в военно-строительных частях. По докладам и донесениям проводился анализ работы подчинённых политических отделов, рекомендовалось проведение мероприятий, способствующих укреплению дисциплины. Руководители и начальники политотделов строительства, где состояние дисциплины было неудовлетворительным, вызывались с отчётами в Москву. За развал воинской дисциплины в военно-строительных частях к ним принимались самые жёсткие меры с привлечением их к партийной ответственности⁵⁴.

Учитывая решающую роль офицеров в поддержании уставного порядка в частях и подразделениях, начальник Главпромстроя МСМ СССР А. Н. Комаровский в своём распоряжении от 18 февраля 1954 г. потребовал создать в войсковых частях офицерские суды чести, которые обязывались обеспечить воспитание офицеров в духе гордости за принадлежность к этому званию. К суду офицерской чести привлекались те офицеры, которые допускали аморальные проступки. Судам предписывалось повышать требовательность к офицерам, воспитывать их в духе патриотизма, выполнения военной присяги и требований воинских уставов⁵⁵.

ЦК КПСС, обеспокоенный состоянием дисциплины в воинских частях МВД, в постановлении «Об основных задачах МВД СССР» от 12 марта 1954 г. потребовал от руководства МВД коренным образом улучшить состояние воинской и трудовой дисциплины в военно-строительных частях. Эти решения партии были обсуждены на собраниях партийного актива всех управлений строителей. На партийных собраниях, собраниях и совещаниях офицеров, где ещё раз проанализировали причины, способствовавшие совершению преступлений и грубых нарушений воинской дисциплины, с привлечением правоохранительных органов были проведены мероприятия по профилактике правонарушений, наведению уставного порядка в частях и активизации политико-воспитательной работы.

В рамках программы реализации требований постановлений ЦК КПСС коллегия МВД СССР 2 декабря 1954 г. на своём заседании заслушала начальника политотдела Главпромстроя МВД СССР Д.М.Антонова о работе политического отдела и признала его работу неудовлетворительной. Коллегия отметила, что политотдел не осуществлял серьезное руководство партийно-политической работой на строительстве объектов МСМ СССР, глубоко не вникал в вопросы производства, смирился с тем, что некоторые строительства из года в год не выполняли планов, допускали убытки и перерасход государственных средств, приписки, плохо осваивали новую технику. Коллегия МВД СССР потребовала от политических отделов покончить с недооценкой значения политико-воспитательной работы среди заключённых, личного состава ВСЧ и ВСО, в кратчайший срок добиться резкого улучшения воинской и трудовой дисциплины в войсковых частях и ИТЛ, усилить партийный контроль за хозяйственной деятельностью администрации строителей и предприятий Главпромстроя; невзирая на лица, привлекать к ответственности коммунистов-руководителей, допускающих срыв производственных планов, перерасход средств, брак в работе и другие нарушения государственной и служебной дисциплины.

Выполняя решение коллегии МВД СССР, начальник политотдела Главпромстроя МВД СССР Д. М. Антонов 2 декабря 1954 г. направил в политотделы ИТЛ и строителей директивное указание, в котором проинформировал о состоявшемся заседании коллегии и потребовал проведения комплекса мероприятий по выполнению её решения.

В целях коренного улучшения работы политотделам было предложено провести в декабре-январе собрания партийного актива строителей, с докладами начальников политотделов и ответственных работников Главпромстроя МВД СССР⁵⁶. В феврале-марте 1955 г. рекомендовалось рассмотреть состояние воинской дисциплины на заседаниях политотделов⁵⁷, а также провести в этот период отчётно-выборные партийные собрания и общестроительные партийные конференции. Кроме того, во всех подразделениях необходимо было провести офицерские собрания, совещания сержантов и общие собрания военнослужащих, рабочих и служащих, заключённых, на которых следовало обсудить итоги работы за 1954 г. и задачи по выполнению постановлений ЦК КПСС и коллегии МВД СССР⁵⁸.

Анализ всего механизма деятельности политических органов позволяет сделать вывод, что именно в тот период закладывались основы бумажной волокиты, формализма, имитации бурной деятельности. Этот вывод основывается на том, что объём работы политических отделов увеличивался, проводилась масса организационных и политических мероприятий, которые не имели должного эффекта, т. к. были заформализованы. Свою главную задачу многие политработники видели в том, чтобы спланировать и провести мероприятия, а затем доложить об их успешном выполнении.

Формализм в деятельности политотделов сказывался и на работе партийных организаций. Их инициативность и самостоятельность была сведена к минимуму. Мероприятия спускались из политотдела Главпромстроя в политотделы управлений строителей, которые рекомендовали партийным организациям рассмотреть тот или иной вопрос и доложить о выполнении. Обратная связь осуществлялась путём докладов о проделанной работе и донесений в политотдел Главпромстроя.

Такая заформализованность в работе приводила к неэффективности многих мероприятий, которые в конечном итоге не достигали необходимых результатов. Состояние дисциплины в военно-строительных частях продолжало оставаться неудовлетворительным. За неспособность организовать эффективную работу по укреплению воинской и трудовой дисциплины в подчинённых военно-строительных частях начальника политотдела Главпромстроя МВД СССР Д. М. Антонова освободили от занимаемой должности. На этот пост был назначен Ф.К.Лимно.

Несмотря на сравнительно успешное выполнение задач, стоявших перед политическими отделами управлений строителей и предприятий, в середине 1950-х гг. заметно стала проявляться острая необходимость в координации их работы единым центром. Отсутствие такого центра, во-первых, приводило к дублированию выполнения функций двух политотделов по идеологическому воспитанию строителей и работников предприятий, во-вторых, не позволяло создать общую материальную базу проведения политико-массовых мероприятий в городах⁵⁹.

В целях упорядочения и совершенствования руководства партийной работой и исключения дублирования функций политической работы в организациях, занятых на строительстве предприятий, Секретариат ЦК КПСС своим постановлением от 4 июня 1955 г. упразднил политотдел Главпромстроя МВД СССР, политотделы строительных управлений и поручил МСМ СССР и политическим отделам его предприятий принять руководство партийно-политической работой на строительстве и в исправительно-трудовых лагерях Главпромстроя МВД СССР. Министерству среднего машиностроения СССР было поручено пересмотреть и утвердить новые штаты политуправления и политотделов предприятий⁶⁰.

Работники упразднённых политотделов переводились в политотделы предприятий МСМ СССР на одноименные должности. Им сохранялись должностные оклады, получаемые до перевода. Начальниками объединённых политотделов назначались руководители политотделов предприятий, а начальники политотделов строителей становились их заместителями по строительству и военно-строительным частям. После объединения политотделов число работников значительно увеличилось.

Для руководства партийно-политической работой при управлениях строителей были организованы политчасти⁶¹. Также к политическим отделам предприятий перешли вопросы укрепления воинской дисциплины в военно-строительных частях. Работу военно-строительных частей курировали заместители начальников политотделов по строительству, бывшие начальники политотделов упразднённых политотделов строек⁶².

В военно-строительных частях и отрядах были сформированы аппараты политических частей, которые возглавляли начальники, являвшиеся заместителями начальников управлений и отрядов по политической части. Начальник политуправления МСМ СССР А. Г. Мезенцев 21 де-

кабря 1955 г. утвердил положение о политической части УВСЧ (УВСО). В соответствии с положением политчасть создавалась в целях организации и оперативного руководства партийно-политической и воспитательной работой и являлась структурным подразделением управления военно-строительных частей и отрядов. Начальник политчасти был прямым начальником для всего личного состава и отвечал вместе с начальником УВСЧ за производственную деятельность части, политико-моральное состояние и воспитательную работу с военнослужащими и рабочими. Положение определяло главные задачи политчасти, её права и обязанности, а также права и обязанности начальника политчасти⁶³.

Утверждённое положение позволило чётко определить границы ответственности политработников частей за состояние дел на закреплённом участке деятельности и повысить спрос за проводимую партийно-политическую работу и её результаты.

Положение с трудовой дисциплиной на предприятиях атомной промышленности, несмотря на то, что на объекты особой государственной важности отбирались лучшие кадры рабочих и специалистов, также вызвало озабоченность у руководства ПГУ, а затем и у МСМ СССР. Состояние трудовой дисциплины на предприятиях было предметом особого внимания политотделов и первичных партийных организаций. Партийные организации, созданные по подразделениям, уже в первый год работы рассматривали вопросы трудовой дисциплины как актуальные, требующие постоянного внимания⁶⁴.

Наиболее распространёнными нарушениями трудовой дисциплины на предприятиях атомной промышленности были прогулы, опоздания на работу, употребление спиртных напитков на работе и в быту, хулиганство. Особым видом нарушений, характерных только для предприятий ПГУ, было дезертирство. Работники, попавшие на такие предприятия, не имея возможности выехать за пределы зоны и считая такие ограничения «заключением», без снятия с учёта уезжали за пределы предприятий. Их поиском занимались органы государственной безопасности, которые возбуждали уголовные дела и при поимке дезертиров привлекали их к уголовной ответственности.

Состояние трудовой дисциплины на Базе-10 политуправлением МСМ СССР оценивалось как неудовлетворительное. Особую тревогу у руководства вызывали прогулы. Только за первое полугодие 1950 г. в одном «хозяйстве» Алексеева Базы-10 было зафиксировано 162 нарушения тру-

довой дисциплины. Среди нарушителей было 33 коммуниста, 24 комсомольца и 85 инженерно-технических работников. 33 человека осудили по Указу Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1940 г., из них 6 коммунистов, в том числе секретарь цеховой партийной организации и 4 комсомолец⁶⁵.

Аналогичная ситуация с трудовой дисциплиной сложилась и в других хозяйствах Базы-10⁶⁶. За пять месяцев 1951 г. в ремонтно-строительном цехе было допущено 32 нарушения, столько же, сколько за весь 1950 г. В 1951 г. семь мастеров из восьми, три начальника участка из четырех были привлечены к дисциплинарной ответственности⁶⁷.

Ситуация с трудовой дисциплиной на режимном объекте, имевшем чрезвычайную важность, серьёзно беспокоила начальника Базы-10 Б.Г.Музрукова. 14 марта 1951 г. он выступил на заседании политотдела с докладом «О либеральном отношении партийных организаций к фактам грубого нарушения трудовой и производственной дисциплины». В жесткой форме было отмечено, что партийные организации не выносят на обсуждение партийных собраний факты нарушения трудовой и производственной дисциплины, не спрашивают с «разгильдяев» и дезорганизаторов производства, не воспитывают коллективы в духе непримиримости к недостаткам⁶⁸.

По итогам обсуждения политотдел завода предупредил руководителей «хозяйств» о том, что в случае непринятия решительных мер по укреплению трудовой дисциплины они будут привлечены к партийной ответственности. Руководители подразделений, секретари партийных и комсомольских организаций обязывались провести целый комплекс мероприятий по борьбе за высокую культуру производства и изжитию фактов аморального поведения работников. В свою очередь политотдел завода взял на себя решение вопросов, не зависящих от руководителей «хозяйства», и спланировал мероприятия по оказанию им помощи⁶⁹.

В начале 1950-х гг. правительством страны было принято решение о смягчении ответственности за нарушения трудовой дисциплины. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 14 июля 1951 г. судебная ответственность за прогулы, за исключением неоднократного и длительного прогула, заменялась на дисциплинарную и общественную. Хозяйственным руководителям и общественным организациям были предоставлены более широкие права по укреплению трудовой дисциплины на предприятиях и организациях.

Однако после объявления Указа вместо ожидаемого улучшения состояние дисциплины на предприятиях ухудшилось. Руководители подразделений не наладили надлежащий табельный учёт, плохо выполняли приказы руководителей предприятий о привлечении нарушителей трудовой дисциплины к ответственности, а работников, задержанных милицией, – к общественным мерам воздействия. Ввиду того, что Указ от 14 июля 1951 г. был неправильно понят руководителями подразделений, политотдел Базы-10 предложил Б. Г. Музрукову провести с ними совещание и потребовать, пользуясь предоставленной властью, наведения порядка с трудовой дисциплиной⁷⁰.

Положение с преступностью и трудовой дисциплиной на Базе-10 не улучшилось и в последующие два года. Только за 1953 г. было зарегистрировано 111 случаев хулиганских проявлений в общественных местах. К уголовной ответственности за хулиганство во 2-м полугодии 1953 г. привлекли 60 человек, из них работавших на заводе имени Д. И. Менделеева (ПО «Маяк», Челябинск-40) и в обслуживающих его организациях – 35 человек, или 55 % от всех работавших, в том числе военнослужащих военно-строительных частей – 21 человек, или 41, 6%, и лиц без определенных занятий и места жительства – 4 человека.

Аналогичное положение с трудовой дисциплиной было и на других уральских предприятиях атомной промышленности. Так, директору завода № 813 А. И. Чурину и парторгу ВКП(б) И. И. Тесёлкину уже в марте 1948 г. прокурором ИТЛ и строительства № 865 Насекиным направлено представление о многочисленных прогулах и фактах дезертирства работниками предприятия⁷¹. Подобное представление отдела «К» УМГБ по Свердловской области о фактах нарушения работниками режима выезда из посёлка на период отпуска с требованием привлечения их к партийной ответственности, было адресовано начальнику политотдела завода⁷².

Проанализировав причины неудовлетворительного состояния трудовой дисциплины на заводе в 1948–1949 гг., политотдел провёл 12 августа 1949 г. заседание. В решении политотдела констатировалось, что за первое полугодие 1949 г. количество прогулов достигло 75 случаев и дезертирства – 43, из провинившихся 16 человек работали в основных цехах. Особое беспокойство вызывали нарушения общественного порядка в городе. Только за период с 1 мая по 1 августа 1949 г. органы милиции задержали 228 человек, работавших на заводе⁷³.

Политотдел потребовал от руководителей подразделений, секретарей партийных организаций принять неотложные меры по профилактике правонарушений и наладить воспитательную работу в трудовых коллективах с привлечением общественных организаций. Однако принятые меры не дали ожидаемого эффекта. В последующие два года количество совершённых в городе преступлений увеличилось. Только в 1950 г. всеми органами следствия было окончено 551 дело в отношении 746 человек, 117 из которых осудили за хищение государственной собственности. В 1951 г. было окончено 532 дела в отношении 657 человек⁷⁴.

8 июля 1952 г. Совет Министров СССР в своем постановлении поручил руководителям предприятий обобщить практику выполнения Указа от 14 июля 1951 г. с целью выяснения правильности принятого решения. Такой анализ был проведён. Результаты оказались неутешительными. В спецсуд завода № 813 за 1951–1952 гг. поступило значительно больше дел, чем было принято к производству⁷⁵. Смягчение ответственности не способствовало снижению числа нарушений трудовой дисциплины, а наоборот, их количество увеличилось⁷⁶.

Из осуждённых на заводе № 813 в третьем квартале 1952 г. 54 % составляла молодёжь до 25 лет, а в первом полугодии эта категория работников составила 64 %, что свидетельствовало о слабой воспитательной деятельности. Не снизилось в этот период и количество фактов дезертирства. По состоянию на 1 января 1952 г. в розыске находилось 22 человека. Прокурор города в своём представлении руководителям завода предложил провести, привлекая работников прокуратуры и милиции, разъяснительные мероприятия по ликвидации нарушений трудовой дисциплины с различными категориями актива⁷⁷. На заводе № 814 в 1952 г. за совершение хулиганских действий было осуждено 86 человек. В 1953 г. за такие же действия осуждено 110 человек, 85 из которых – в возрасте до 25 лет, 30 человек из 110 ранее состояли в рядах ВЛКСМ. Из общего числа привлеченных к уголовной ответственности в 1953 г. 68 % находилось в возрасте от 16 до 25 лет и 26,2% – от 25 до 40 лет⁷⁸. Причиной большинства правонарушений и нарушений трудовой дисциплины на уральских предприятиях атомной промышленности было пьянство. 95 % от общего числа привлеченных работников к уголовной ответственности за хулиганство совершили преступления в нетрезвом состоянии⁷⁹.

В воспитательных мероприятиях на производстве преобладало администрирование в виде дисциплинарных взысканий и лишения премий. Средства общественного воздействия применялись очень редко, и то под давлением со стороны политотделов. Коммунисты и комсомольцы, допустившие нарушения, редко заслушивались о проступках в своих организациях. Партийные организации не принимали должных мер по исправлению ситуации. Комсомольские и профсоюзные организации также не проявляли инициативы в работе по созданию атмосферы нетерпимости к нарушителям дисциплины и неотвратимости наказания.

Политотделы предприятий ежемесячно анализировали состояние трудовой дисциплины в подразделениях и после выяснения причин заслушивали на своих заседаниях руководителей подразделений и секретарей партийных организаций с приглашением на них председателей цеховых комитетов и руководящего состава предприятий⁸⁰.

Принимая по итогам заслушивания соответствующие постановления, политотделы рекомендовали партийным организациям обсуждать причины, способствующие нарушению трудовой дисциплины, на партийных собраниях. Аналогичные совещания предлагалось провести в комсомольских и профсоюзных организациях и принимать решительные меры по укреплению дисциплины работников на производстве и в быту.

Руководителям подразделений предписывалось установить жесткий контроль за своевременным приходом служащих на работу на работу и их уходом с работы. Для оперативного реагирования на нарушения трудовой дисциплины политотделы обязывали руководителей подразделений ежедневно получать в комендатуре сведения об опоздавших и не явившихся на работу и немедленно принимать к нарушителям меры дисциплинарного воздействия. Заводским комитетам профсоюзов при подведении итогов социалистического соревнования настоятельно предлагалось учитывать состояние трудовой дисциплины в коллективах⁸¹.

Партийным бюро было предложено организовать в каждой смене партийные группы, а там, где не хватает коммунистов для образования группы, утвердить партийного организатора и принимать строгие меры к коммунистам — начальникам служб и секретарям партийных организаций цехов, которые не ведут работу по укреплению трудовой дисциплины⁸². Информацию о принятых постановлениях партийных собраний и об их содержании секретари партийных организаций обязаны были со-

общать в политические отделы для принятия мер к тем должностным лицам, от которых зависело решение вопросов, выходящих за рамки компетенции партийных организаций.

Для коренного улучшения работы с молодёжью и ликвидации случаев аморального поведения среди молодых рабочих и специалистов политотделы предприятий планировали мероприятия по улучшению досуга. В общежитиях были открыты красные уголки, в комнаты проведено радио, обеспечена бесперебойная радиотрансляция. Кроме того, была организована работа бытовых советов, старост комнат, редколлегии стенных газет⁸³.

Несмотря на активную работу политических отделов и руководимых ими партийных и комсомольских организаций, вопросы трудовой дисциплины оставались предметом особого беспокойства как политических отделов, так и политического управления МСМ СССР. Это подтверждает совершенно секретный документ политуправления МСМ СССР от 20 марта 1954 г. «Об изжитии фактов хулиганства и преступности на предприятиях и объектах МСМ СССР». В нем политуправление отметило, что на предприятиях и стройках министерства сотрудниками предприятий и главным образом молодыми рабочими и солдатами – военными строителями – продолжает совершаться большое количество уголовных преступлений и хулиганских действий.

Политуправление потребовало от политотделов принять решительные меры по улучшению воспитательной деятельности среди трудящихся, обратив особое внимание на усиление идейно-политического и культурного воспитания молодых рабочих, на оказание помощи органам милиции в проведении профилактических мероприятий по предупреждению хулиганства и преступности, на повышение ответственности хозяйственных руководителей, комендантов и воспитателей общежитий за организацию быта и культурного досуга трудящихся⁸⁴. Политотделы обязывались регулярно докладывать в своих донесениях о принятых мерах и состоянии правопорядка⁸⁵.

Работа политотделов по укреплению воинской и трудовой дисциплины не ослабевала вплоть до их упразднения. Несмотря на большое число нарушений трудовой дисциплины на предприятиях МСМ СССР и в военно-строительных частях Главпромстроя МВД СССР, всё же общее состояние дел на предприятиях и стройках позволило выполнить слож-

ные и ответственные задачи, поставленные перед трудовыми и воинскими коллективами.

Политические отделы строителей, а после их упразднения и политотделы предприятий, значительное место в своей деятельности уделяли работе по укреплению воинской и трудовой дисциплины, чем способствовали своевременному выполнению правительственных заданий по строительству и вводу в эксплуатацию предприятий атомной промышленности.

В соответствии с Положением о политических органах МСМ СССР при политотделах предприятий создавались партийные комиссии. Партийная комиссия при политуправлении утверждалась ЦК КПСС по представлению министра среднего машиностроения СССР. Партийные комиссии при политотделах предприятий, строек и организаций министерства избирались на соответствующих партийных конференциях. Составы партийных комиссий утверждали областные комитеты партии⁸⁶. В соответствии с положением партийные комиссии рассматривали вопросы приёма в партию и персональные дела коммунистов. Решения партийных комиссий вступали в силу после утверждения начальником политуправления (политотдела)⁸⁷.

В условиях строжайшего режима секретности и подозрительности партийные комиссии активно занимались персональными делами коммунистов и особенно, как тогда говорили, борьбой за чистоту партийных рядов. В то время в партийные комиссии политотделов часто поступали сообщения из компетентных органов о том, что тот или иной коммунист скрыл в анкетных данных свое социальное происхождение. Такие сведения направлялись из органов МВД, МГБ СССР в политотделы. В них указывалось, какую информацию тот или иной коммунист указал в своих анкетных данных и автобиографии и какие материалы поступили в результате проверки этой информации компетентными органами⁸⁸. Если факт такого сокрытия подтверждался, следовало суровое наказание вплоть до исключения из партии. Времена тогда были суровые, требования режима секретности соблюдались неукоснительно, чему содействовали и партийные комиссии, которые не всегда уважали личные качества коммунистов⁸⁹. После получения сообщения коммунист писал объяснение и в зависимости от политической значимости скрытых данных к нему принимались меры партийного воздействия. Как правило,

коммунисты утаивали сведения о судимости своих близких родственников и принадлежности их к кулацкому сословию.

Партийные комиссии возглавлялись освобождёнными секретарями, которые, несмотря на то, что должность была выборной, состояли в числе штатных работников политотделов. В задачи партийных комиссий входила работа по принятию окончательного решения о приёме в партию, рассмотрение персональных дел коммунистов, пропаганда и разъяснение программы партии, ход ее выполнения, укрепление партийной дисциплины, контроль за уплатой партийных взносов. Секретари партийных комиссий отвечали за свою работу не только перед избравшими их коммунистами, но и перед политуправлением, которое практиковало периодические проверки деятельности партийных комиссий на местах и заслушивание секретарей.

Так, при проверке работы партийной комиссии завода «Электрохимприбор» (Свердловск-45) было отмечено, что задачи, стоявшие перед партийной комиссией, в основном выполнялись. Однако в период, когда политотделом завода руководил А. В. Романов, в работе этого органа обнаружили серьезные упущения. 21 марта 1956 г. в политическом управлении был заслушан секретарь партийной комиссии Л.К.Колеватов. В своем решении политуправление отметило, что рассмотрение персональных дел проходило, минуя первичные партийные организации, нарушались сроки приёма в партию. Свои решения партийная комиссия объявляла до утверждения их начальником политотдела и не доводила до сведения партийных организаций, в которых состояли на учёте коммунисты, чьи персональные дела рассматривались.

Был высказан упрёк в адрес членов партийной комиссии в связи с тем, что никто из них, в том числе и секретарь, не выступал в первичных партийных организациях с докладами и беседами, не инструктировал секретарей комсомольских организаций по вопросам внутрисоюзной работы, не контролировал уплату членских партийных взносов. Политуправление обязало секретаря партийной комиссии устранить недостатки и провести комплекс мероприятий по исправлению сложившегося положения⁹⁰.

Политические отделы, проводя политико-воспитательную работу, обеспечили выполнение задач, поставленных перед строительными организациями и предприятиями атомной промышленности по созданию в кратчайшие сроки ядерного оружия.

ГЛАВА IV. СОВЕТСКАЯ ВЛАСТЬ И ВЫБОРНЫЕ ПАРТИЙНЫЕ ОРГАНЫ

После смерти И. В. Сталина и с приходом к власти Н. С. Хрущёва в стране постепенно начались демократические преобразования. Перемены коснулись и секретных объектов атомной промышленности. Прежде всего, они разрешили давно назревшую проблему статуса закрытых территорий Минсредмаша. Руководству предприятий с самого начала их строительства приходилось сталкиваться с проблемами организации повседневной жизни людей. По мере прибытия строителей, рабочих и специалистов на предприятия с каждым годом рабочие посёлки стремительно разрастались. Все острее вставали вопросы управления коммунальными службами посёлков и создания автономной инфраструктуры.

Для разрешения ряда вопросов, вытекающих из требований законодательства и постановлений органов советской власти, но не входящих в компетенцию соответствующих отделов предприятий ПГУ, на комбината № 813 и № 817 были созданы административно-распорядительные отделы¹, а на заводе № 814 – жилищно-коммунальный отдел. В них были сформированы инспекции: финансово-налоговая, народного образования, здравоохранения и социального обеспечения, ветеринарная, натуральных государственных поставок, городского благоустройства и торговли. Под их контролем работали ЗАГСы, нотариусы и сберегательные кассы.

На административно-распорядительные отделы возлагались организация учреждений образования, борьба с детской беспризорностью, проведение мероприятий по улучшению санитарного и противоэпидемического состояния городов, решение вопросов социального обеспечения и государственных пособий, руководство работой ВТЭК, ведение финансово-налоговой работы, организация охраны лесов, учёта и распределения земельных угодий и участков, регистрация актов гражданского состояния и другое. Работники этих отделов активно участвовали в организации и проведении выборов в Верховный Совет РСФСР и в местные Советы депутатов трудящихся, в создании уличных комитетов. В отделах были созданы партийные организации, через которые политотделы контролировали их работу².

Начальники отделов подчинялись непосредственно директорам предприятий и работали под их руководством. Директор утверждал штатное

расписание и смету расходов отдела. На территории объектов всё административное управление было сосредоточено в руках руководителей предприятий.

Административно-распорядительные и жилищно-коммунальные отделы выполняли и осуществляли задачи и функции местных органов власти, создание которых уже стало объективной необходимостью. Несмотря на существование отделов, многие вопросы в рамках действующего законодательства они решать не могли. У них не было тех полномочий, которыми наделялись органы советской власти. Население было вынуждено обращаться в ближайшие районные и поселковые Советы депутатов трудящихся за назначением, выплатой государственных пособий и пенсий, для решения вопросов землепользования, налогов, нотариальных действий и т. д.

Функции административного управления всеми службами жизнеобеспечения объектов и строящихся городов постоянно отвлекали руководство предприятий от решения главных задач, стоявших перед ними. Такое положение рождало определенные трудности, и руководство предприятий неоднократно обращалось в ПГУ с предложением об образовании местных органов власти либо о подчинении отделов непосредственно областным исполкомам депутатов трудящихся. Необходимо было решить, как соотнести строжайший режим секретности, фактически полувоенные условия проживания на территории ядерных объектов и наличие в них гражданского управления.

Несмотря на то, что проблема уже выходила за пределы локального вопроса закрытых городов, ПГУ не спешило дать согласие на создание органов власти. Решение этого вопроса затянулось на пять лет. За это время функции административно-распорядительных и жилищно-коммунальных отделов не раз уточнялись, совершенствовалась их деятельность. В условиях отсутствия органов советской власти директор завода № 813 и начальник строительства № 865 в феврале 1950 г. издали совместный приказ о создании административного совета с целью координации вопросов управления городским хозяйством. В состав административного совета было введено по 6 представителей от завода и стройки, а также представитель милиции. Административному совету было дано право подготовки проектов приказов по вопросам городского хозяйства. Подписывали приказ директор завода и начальник строительства, им же на утверждение представлялись планы и мероприятия по

вопросам городского хозяйства, а также право контроля за выполнением ранее изданных приказов.

Объективную необходимость создания местных органов власти обсуждали на партийных собраниях и собраниях партийного актива ещё задолго до их реального образования в закрытых городах³. 18 июля 1950 г. на собрании партийного актива Базы-10 в своём выступлении А. М. Милорадов (в 1954 г. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР он был назначен, а в ходе выборов избран председателем исполкома Озёрского городского Совета депутатов трудящихся) предложил поставить перед правительством вопрос о формировании в посёлке органа советской власти⁴. Вопрос об организации на Базе-10 городского Совета депутатов трудящихся и горкома партии был вновь поднят при обсуждении итогов Пленума ЦК КПСС по разоблачению А. П. Берии на собрании партийного актива 17 июля 1953 г. Секретарь Челябинского обкома КПСС Н. - В. Лаптев сообщил, что вопрос о создании органов власти и коллегиального органа руководства городской партийной организацией обсуждается в ЦК КПСС⁵.

Несмотря на закрытость и отторженность от внешнего мира, население посёлков принимало участие в общественно-политической жизни страны, и не было лишено одного из важных гражданских прав, закреплённого в Конституции СССР – участия в выборах в Советы депутатов трудящихся всех уровней. Свое избирательное право совершеннолетнее население реализовывало, участвуя в выборах в Верховный Совет СССР и РСФСР, областные Советы депутатов трудящихся, а также в выборах депутатов трудящихся прилегающих населённых пунктов.

Процесс формирования органов власти на закрытых объектах МСМ СССР был начат после подписания указа Президиума Верховного Совета РСФСР от 17 марта 1954 г. «О преобразовании некоторых населённых пунктов в города областного подчинения и рабочие посёлки». Три сверхсекретных объекта на Урале обрели статус городов областного подчинения. Челябинскому областному Совету депутатов трудящихся был подчинён город Челябинск-40 (Челябинск-65, ныне Озерск). Свердловскому областному Совету депутатов трудящихся стали подчиняться города: Свердловск-44 (ныне Новоуральск) и Свердловск-45 (ныне Лесной), а руководство деятельностью городских Советов было возложено на председателей исполнительных комитетов областных Советов депутатов трудящихся.

Этим же указом Златоуст-20 (ныне Трехгорный) был преобразован в рабочий посёлок. Решением политуправления МСМ СССР от 10 августа 1955 г. председателем исполкома Трехгорного поселкового Совета депутатов трудящихся был утверждён А. И. Кудрин⁶. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 28 октября 1955 г. рабочий посёлок Златоуст-20 преобразован в город районного подчинения. Руководство деятельностью исполнительного комитета Трёхгорного городского Совета было возложено непосредственно на председателя исполкома Совета депутатов трудящихся Челябинской области⁷.

Такой же статус получил образованный Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 23 мая 1957 г. город Челябинск-70 (ныне Снежинск), который перешёл в административное подчинение Озёрского городского Совета депутатов трудящихся. Позднее, 16 февраля 1968 г., города Златоуст-20 и Челябинск-70 Указом Президиума Верховного Совета РСФСР были отнесены к категории городов областного подчинения.

При получении этого статуса закрытым городам предоставлялись и соответствующие права – население получило возможность избирать местную власть. По причинам секретности ни на карте областей, ни на карте страны эти города так и не появились. До проведения выборов в городские Советы депутатов трудящихся постановлением Президиума Верховного Совета РСФСР от 28 апреля 1954 г. были утверждены составы исполнительных комитетов городских Советов депутатов трудящихся и городские избирательные комиссии, на которые совместно с политотделами предприятий были возложены задачи по организации выборов⁸.

Чтобы обеспечить сохранение секретных сведений о количестве закрытых городов на Урале, проведение выборов в городские Советы депутатов трудящихся для каждого города было назначено отдельным Указом Президиума Верховного Совета РСФСР и проходило под непосредственным его руководством⁹.

Всю организационную и агитационно-массовую работу по подготовке и проведению выборов возглавляли политические отделы. С целью исключения дублирования работы политотделов предприятий и строителей политуправление обязало их совместно проводить подготовку к выборам. Кроме того, начальники политотделов должны были лично информировать секретарей обкомов КПСС о работе по подго-

товке к выборам, а также решать с ними вопросы включения закрытых участков в избирательные округа и обеспечения их необходимой документацией. Мероприятия по подготовке к выборам обсуждались на заседаниях политотделов, в ходе которых утверждали заведующих агитпунктами избирательных участков, закрепляли все жилые участки за партийными организациями цехов и отделов, обязывали секретарей партийных организаций разворачивать в этот период агитационно-массовую работу среди трудящихся, назначать агитаторов и обеспечивать подъём трудовой и политической активности масс. В обязанности административных отделов входило составление списков избирателей. Совместно с главными архитекторами городов они производили деление городов на избирательные участки¹⁰.

Накануне выборов политотделы заслушивали председателей городских избирательных комиссий о готовности к проведению выборов, о ходе регистрации кандидатов в депутаты горсовета и об агитационной работе на избирательных участках¹¹. В общественных местах создавались агитпункты, в которых размещались агитационные материалы: листовки, плакаты, лозунги, газеты, журналы, портреты руководителей партии и государства. Кроме организационных мероприятий политотделы проводили большую агитационную и пропагандистскую деятельность по разъяснению роли Советов депутатов трудящихся в жизни городов, областей и страны в целом.

Основные направления агитационной работы того времени сводились к разъяснению Конституции СССР и избирательного закона, широкому ознакомлению избирателей с биографиями кандидатов в депутаты, разъяснению избирателям современного международного положения и миролюбивой внешней политики Советского Союза, широкой популяризации героического труда советского народа по выполнению послевоенных пятилетних планов. Выборы участковых и окружных избирательных комиссий проводились на общих собраниях трудовых коллективов, а их составы утверждались на заседаниях исполкомов городских Советов. Проходили собрания трудящихся и военнослужащих по выдвижению кандидатов в депутаты и встречи последних с избирателями¹². Голосование в дни проведения выборов во всех закрытых городах прошло организованно, случаев нарушения общественного порядка зафиксировано не было. Политотделы через каждые четыре часа докладывали по ВЧ в политуправление о ходе голосования¹³. Итоги избиратель-

ной кампании показали, что работа, выполненная накануне выборов, позволила провести их организованно и добиться почти 100 % участия избирателей, включенных в списки для голосования¹⁴.

В городские Советы депутатов трудящихся были избраны представители рабочих, военнослужащих, интеллигенции: инженеры, техники, работники партийных, профсоюзных и комсомольских организаций, здравоохранения, науки и культуры¹⁵. На первых сессиях городских Советов депутаты сформировали исполнительные комитеты, которые избрали председателей¹⁶. Результаты выборов и проведенной работы письменно направлялись в политуправление МСМ СССР, обсуждались на заседаниях в политотделах, на совещаниях секретарей партийных организаций, на партийных и комсомольских собраниях¹⁷.

Первые дни функционирования органов местной власти были трудными, не было создано элементарных условий: не выделено достаточного количества помещений, не разграничены зоны ответственности за состояние городского хозяйства, ремонт дорог и благоустройство города и т. д. Учитывая значение эффективного режима работы городских органов власти, политотделы обратились с ходатайствами в политуправление МСМ СССР о включении в титулы строительства административных зданий городских Советов.¹⁸

После образования органов власти назрела необходимость передачи с баланса градообразующих предприятий в ведение городских и поселковых советов социально-культурных учреждений и коммунально-бытовых предприятий со всем принадлежащим им имуществом. Предприятия передали городским Советам общеобразовательные и музыкальные школы, пошивочные и сапожные мастерские, парикмахерские, бани, прачечные, фотоателье, гостиницы. Городские коммунальные отделы взяли на своё обслуживание городские дороги, озеленение улиц. При горсоветах создали загсы, отделы социального обеспечения и другие структуры. Одновременно с этим при Министерстве культуры и Министерстве жилищно-коммунального хозяйства были созданы отделы по координации работы соответствующих предприятий и учреждений в закрытых городах по оказанию им материальной помощи. В Совете Министров РСФСР была сформирована специальная группа для оказания помощи в работе городских и поселковых Советов депутатов трудящихся.

Заводские посёлки, которые при строительстве заводов не планировались как будущие города, через 8 лет после начала строительства получили этот статус. Необходимость в функционировании административно-распорядительных и жилищно-коммунальных отделов отпала, и они были ликвидированы.

Городские Советы депутатов трудящихся первого созыва проработали только полгода. Связано это было с тем, что 27 февраля 1955 г. в РСФСР были назначены выборы в Верховный Совет РСФСР и местные Советы депутатов трудящихся. С этого времени Советы депутатов трудящихся в закрытых городах стали работать по регламенту Советов республики и стали неотъемлемой составной частью структуры вертикали советской власти. Руководство этой работой было вновь возложено на политические отделы¹⁹. В своей работе по подготовке и проведению избирательной кампании политические отделы и партийные организации руководствовались положением о выборах в краевые, областные, окружные, районные, городские, сельские и поселковые Советы депутатов трудящихся РСФСР и постановлением ЦК КПСС от 7 декабря 1954 г.

Согласно традиционно принятому регламенту работы системы Советов в целом и городских Советов в частности, основной формой непосредственного осуществления ими своих функций были сессии. Существовавший порядок проведения сессий для местных Советов предписывал их созыв не реже четырех раз в год, поэтому в течение одного созыва проводилось двенадцать сессий. Вопросы, выносимые на сессии, как правило, касались самых животрепещущих и нерешенных проблем города.

Как уже отмечалось, 23 мая 1957 г. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР в Челябинской области был образован город районного подчинения Челябинск-70. С приданием жилой зоне статуса города началась работа по созданию местного органа власти – городского Совета депутатов трудящихся. В соответствии с тем же указом его деятельностью должен был руководить председатель исполнительного комитета Совета депутатов трудящихся Челябинской области.

Жилые посёлки на территории НИИ-1011 находились до этого в ведении Совета депутатов трудящихся города Челябинск-40, поэтому в выборах его депутатов принимали участие и избиратели, проживающие на землях, отведенных под институт. Очередные выборы Озёрского го-

родского Совета прошли в марте 1957 г., и среди депутатов оказалось немало жителей будущего Челябинска-70. Из их числа и было решено образовать Совет депутатов трудящихся нового города.

19 июля 1957 г. первая сессия Снежинского городского Совета депутатов трудящихся избрала исполнительный комитет и пять постоянных комиссий. Председателем исполкома был избран Ю. С. Степанов, работавший до этого заместителем председателя исполкома Озёрского городского Совета²⁰.

Несмотря на особый статус закрытых городов, их городские Советы имели те же полномочия, что и аналогичные Советы в стране. Городские Советы решали в пределах своей компетенции проблемы жизнеобеспечения городов и развития городского хозяйства. По строительным нормативам, действовавшим в то время, закрытые города Урала относились к числу средних городов, однако специфика производств, ради которых эти города были созданы, определяла ряд исключений из правил функционирования типичных среднестатистических городов, в частности – федеральное подчинение. Поэтому основные вопросы финансирования, материального обеспечения решались непосредственно в Москве, а не в областных центрах.

Процессы демократизации, которые проходили в стране и партии после осуждения культа личности Сталина на XX съезде КПСС, позволили отказаться от чрезвычайных методов управления и перейти к традиционным формам партийной работы, основанным на принципах коллективного руководства. Пришло время решение задач, стоявших перед политотделами предприятий атомной промышленности, возложить на выборные партийные органы – партийные комитеты.

Процесс создания партийных комитетов на этих предприятиях начался ещё в 1954 г. Но в тот период партийные комитеты создавались не повсеместно, а только там, где число коммунистов и партийных организаций позволяло это сделать. Решения о создании парткомов принимал ЦК КПСС и политуправление МСМ СССР. Такие условия к лету 1954 г. создались на реакторном заводе № 156 Базы-10, где число коммунистов достигло 225 человек. При подобном количестве членов партии было сложно проводить общие партийные собрания и рассматривать на них конкретные производственные вопросы, поэтому начальник политотдела № 106 С. М. Морковин направил в политуправление МСМ СССР постановление политотдела от 10 августа 1954 г. с предложением о со-

здании на заводе парткома. Постановлением Секретариата ЦК КПСС от 11 ноября 1954 г. и решением политуправления МСМ СССР от 17 ноября 1954 г. на реакторном заводе № 156 комбината № 817 был создан партийный комитет с предоставлением цеховым парторганизациям прав первичных партийных организаций²¹.

12 апреля 1956 г. решением политического управления МСМ СССР на Приборостроительном заводе (Златоуст-36) был также создан партийный комитет с подчинением его политотделу завода и предоставлением цеховым партийным организациям прав первичных партийных организаций. Как и политотделы предприятий, партийные комитеты также занимались производственными вопросами. Парткомы решительно вмешивались в хозяйственную деятельность тогда, когда видели, что ошибки руководителей ведут к напряжённости в трудовых коллективах и срывам в выполнении производственных заданий.

После принятия 17 марта 1954 г. Указа Президиума Верховного Совета РСФСР, вместо политотделов предприятий ЦК КПСС решил создать в закрытых городах городские комитеты КПСС. Одновременно ЦК КПСС поручил ЦК ВЛКСМ решить вопрос о структуре и штатах комсомольских органов²².

В августе 1956 г. объединённые политотделы получили секретный документ - «Выписку из приказа Министра среднего машиностроения № 506сс-оп от 23 июля 1956 г.», в котором было указано, что постановлением СМ СССР № 967-517сс от 17 июля 1956 г. политическое управление МСМ и политические отделы предприятий и учреждений упраздняются²³. Начальники упразднённых политических отделов обязаны были передать архивы политотделов в местные партийные органы, а библиотеки – созданным партийным комитетам предприятий и учреждений.

Заместителю министра А. Г. Мезенцеву, и.о. начальника Управления руководящих кадров Кравцову и директорам предприятий и организаций были даны указания о трудоустройстве освобождаемых работников политуправления и политических отделов. Партийными и комсомольскими работниками созданных комитетов, а также освобождённым руководителям первичных партийных и комсомольских организаций предприятий и учреждений сохранили размеры ставок заработной платы на уровне действовавших в системе политорганов МСМ СССР. Этим сотрудникам не были отменены льготы и преимущества, установленные для работников предприятий, организаций и строителей МСМ СССР²⁴.

Областные, краевые комитеты КПСС и ЦК компартий союзных республик обязывали соответствующие горкомы и райкомы в месячный срок принять на учёт коммунистов, работающих на предприятиях и в учреждениях МСМ СССР, и провести в партийных организациях этих предприятий и учреждений выборы руководящих партийных органов. При передаче учётных карточек коммунистов и комсомольцев запрещалось делать отметки о передвижении на учёт в территориальные органы²⁵.

В августе 1956 г. в закрытых городах Урала прошли первые городские партийные конференции по выборам городских комитетов КПСС. В городе Челябинске-40 партийная конференция состоялась 16–17 августа, в городе Свердловск-44 – 22–23 августа²⁶, а в городе Свердловск-45 – 17–18 августа 1956 г.²⁷

С докладами на конференциях выступили начальники политотделов предприятий. После обсуждения основных вопросов повесток дня были проведены выборы городских комитетов КПСС и выборы ревизионных комиссий. Секретарём Озёрского горкома КПСС избрали Н.П.Мардасова, работавшего ранее в Челябинском райкоме КПСС²⁸. Секретарём Лесного горкома КПСС – начальника политотдела завода «Электрохимприбор» А. В. Романова. Секретарём Трехгорного горкома КПСС избрали начальника политотдела Приборостроительного завода В. Ф. Черникова²⁹. Секретарём Новоуральского горкома КПСС – начальника политотдела комбината № 813 А. В. Булдакова. После Указа Президиума Верховного Совета РСФСР от 28 октября 1955 г. о присвоении статуса города районного подчинения рабочему посёлку Златоуст-20 в нём также был избран городской комитет КПСС.

Аппараты ГК КПСС состояли в первое время из бывших работников политотделов предприятий. Многим из них было трудно отказаться от привычных методов администрирования, проведения партийно-политической работы, основанной на принципе единоначалия. Со временем их заменили партийные работники райкомов и горкомов партии из других уральских городов, а также выдвинутые на партийную работу трудящиеся городских производственных коллективов³⁰.

Последним из всех закрытых городов Урала по решению ЦК КПСС был образован ГК КПСС г. Челябинск-70 после присвоения ему этого статуса Указом Президиума Верховного Совета от 23 мая 1957 г. Первая городская партийная конференция в этом городе состоялась 29 июня 1957 г.³¹ Политотделы строительства и заводов прекратили свое суще-

ствование, но политорганы в войсковых частях и лагерном секторе продолжали действовать. Десятилетняя эпоха политических отделов, выполнивших свою функцию на этом историческом отрезке времени, завершилась. Началась эпоха партийных комитетов предприятий и партийных комитетов городов.

Политотделы, созданные для идеологического обеспечения выполнения задач, поставленных руководством страны в первые послевоенные годы, вряд ли смогли бы в современных условиях перестроить свою деятельность в производственных коллективах по решению новых для них задач партийной работы.

Партийные комитеты городов и предприятий с первых своих шагов стремились взять на вооружение всё положительное, что было в практике работы политотделов, и вместе с тем перестроить партийную деятельность, как это подобает органу коллективного руководства. Главной задачей избранных партийных органов стала мобилизация коллективов строителей, монтажников, личного состава военно-строительных частей на досрочный ввод в эксплуатацию объектов промышленного, городского строительства, на повышение производительности труда, качества строительно-монтажных работ.

На объектах Министерства среднего машиностроения СССР во второй половине пятидесятых годов сформировались выборные партийные органы, которые по своей структуре и задачам мало чем отличались от аналогичных органов на обычных предприятиях и городах Советского Союза.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Больше полувека отделяет нас от того периода истории советского государства, которому посвящено данное исследование. Однако только в наше время представилась возможность дать взвешенную и объективную оценку этим историческим событиям и явлениям. Вне зависимости от субъективного подхода к оценке роли КПСС в жизни советского народа необходимо отдать должное тому, что партия была главной составляющей политической системы общества в XX веке. Политические отделы как структурные единицы партии выполняли поставленные перед ними задачи по реализации атомного проекта на местах.

Все политотделы подразделялись на политотделы управлений строителъств, которые подчинялись Главпромстрою МВД СССР и политотделы предприятий атомной промышленности, подчинявшиеся Первому главному управлению при Совете Министров СССР, а после июля 1953 г. — Министерству среднего машиностроения СССР. Такая централизация позволяла координировать их деятельность и направлять её на решение задач по созданию атомного научно-производственного комплекса. Благодаря централизованному руководству достигалось относительное единообразие форм и методов политической работы на всех объектах атомной промышленности. Кроме того, политотделы были наделены полномочиями организующего и идеологического центра, отвечали за все вопросы жизнедеятельности жилых городков, за налаживание быта и досуга работников предприятий, строек и членов их семей.

Только после смещения А. П. Берии и выдвижении Н. С. Хрущева на первые роли аппарат ЦК, в лице организованного в 1954 г. отдела оборонной промышленности, и Секретариат ЦК в какой-то мере стали реально влиять на деятельность Минсредмаша. Политические отделы наделялись полномочиями по контролю за хозяйственной деятельностью администрации управлений строителъств и предприятий атомной промышленности, правда, с некоторыми ограничениями, связанными с особой секретностью проводимых работ. Такой контроль осуществлялся либо через партийные группы, создаваемые в сменах, бригадах, либо через отдельных коммунистов, которым давались персональные задания.

Отвечая за порученные участки политической работы, политотделы расставляли коммунистов на ключевых направлениях всей системы обеспечения функционирования предприятий и строек и через них осуще-

ставляли своё влияние и контроль за выполнением стоявших задач. Политотделы считали возможным не только руководить партийными, комсомольскими и профсоюзными организациями, но и направляли деятельность руководителей предприятий и строителей, учитывая, что они являлись коммунистами и обязаны были выполнять решения партийного органа.

Политические отделы были единственными политическими органами в закрытых городах, которые в условиях отсутствия органов государственной власти и коллегиальных органов партии руководили всей политической и организаторской работой, выполняемой этими партийными и исполнительными органами на всей территории государства.

Выполнив свою историческую миссию на этапе с 1947 г. по 1956 г., политические отделы подготовили политическую, идеологическую и материальную базу для работы городских партийных комитетов, а также городских Советов депутатов трудящихся. Основной костяк сотрудников городских комитетов КПСС на начальном этапе их деятельности составили политические работники упразднённых политотделов.

Политические отделы и их персонал пользовались у населения закрытых городов уважением и имели высокий авторитет. Поколение, ставшее свидетелем существования политотделов, с теплотой вспоминает об этом периоде и подтверждает особое их значение в разрешении самых животрепещущих вопросов обеспечения жилых посёлков, а затем и городов на начальном этапе их строительства и функционирования.

Несмотря на то, что перед политотделами стояли практически те же общие задачи, как и перед соответствующими партийными органами страны, значимость их труда сложно переоценить. Особо важная стратегическая задача была выполнена в чрезвычайно напряжённых условиях, что накладывало отпечаток на их работу, и в этом была особенность деятельности политотделов, которая отличает эти политорганы от всех других партийных структур.

Глава I.

1. Подробнее см.: Алексеев В. В., Литвинов Б. В. Советский атомный проект как феномен мобилизационной экономики // Наука и общество: история советского атомного проекта (40-50 годы / Труды международного симпозиума ИСАП-96. М., 1997. С. 293.
2. Атомный проект СССР: Документы и материалы. Т. I, Ч. 1. М., 1998. С. 17—414; Атомный проект СССР: Документы и материалы. Т. 1, Ч. 2. М., 2002. С. 36, 71—74, 90—91, 93—94, 127—128, 162, 175—178, 206—208, 244—245, 390-395.
3. Атомный проект СССР: Документы и материалы. Т. I, Ч. 1. С. 269.
4. Атомный проект СССР: Документы и материалы. Т. II. Атомная бомба. 1945—1954. Кн. 1. Москва – Саров, 1999. С. 11—13.
5. Атомный проект СССР. Документы и материалы. Т. II, Кн. 1. С. 13.
6. Новоселов В. Н., Толстиков В. С. Тайны «сороковки». Екатеринбург, 1995. С. 33.
7. Атомный проект СССР: Документы и материалы. Т. II, Кн. 2. С. 39.
8. Ядерная индустрия России. М., 2000. С. 319; Атомный проект СССР: Документы и материалы. Т. II, Кн. 1. 1999. С. 46.
9. Атомный проект СССР. Документы и материалы, Т. II, Кн. 2. С. 82—83.
10. См. там же. С. 196, 206.
11. См. там же. С. 82—85.
12. ОГАЧО. Ф. 274. Оп. 20. Д. 10. Л. 26—27.
13. Атомный проект СССР: Документы и материалы. Т. II. Атомная бомба. 1945—1954. Кн. 3. Москва – Саров, 2002. С. 493—495.
14. См. там же. С. 213—214.
15. ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 45. Д. 189. Л. 140—150.
16. Минсредмаш СССР – Минатом России. 1949—1999. М., 1999. С. 18.
17. Николай А. Г. Родное Трехгорье. Трехгорный, 1996. С. 22.
18. Ядерный щит Родины. Челябинск, 2000. С. 18.
19. Атомный проект СССР: Документы и материалы. Т. II, Кн. 2. С. 192, 202, 206.
20. Новоселов В. Н., Толстиков В. С., Клепиков А. И. История Южно-Уральского строительства. Челябинск, 1998, С. 320.
21. Новоселов В. Н. Создание атомной промышленности на Урале. Челябинск, 1999. С. 122.
22. ОГАЧО. Ф. 878. Оп. 1. Д. 239. Л. 143.
23. Новоселов В.Н., Толстиков В.С., Клепиков А.И. Указ. соч. С. 321.
24. ЦДООСО. Ф. 657. Оп. 1. Д. 27. Л. 1.
25. ЦДООСО. Ф. 1442. Оп.1. Д. 1. Л. 1—4.
26. ЦДООСО. Ф. 657. Оп. 1. Д. 24. Л. 10—11.
27. ЦДООСО. Ф. 1442. Оп. 1. Д. 1. Л. 15—17.
28. ЦДООСО. Ф. 1442. Оп. 1. Д. 4. Л. 2.
29. ЦДООСО. Ф. 1442. Оп. 1. Д. 4. Л. 3.
30. ЦДООСО. Ф. 657. Оп.1. Д. 7. Л. 1—2.
31. ЦДООСО. Ф. 657. Оп.1. Д. 7. Л. 3.
32. Лесной: история закрытого города. Екатеринбург, 1997. С. 138—139.
33. Новоселов В. Н. Указ. соч. С. 119.

34. ЦДООСО. Ф. 5149. Оп. 1. Д. 148. Л. 40.
35. ЦДООСО. Ф. 657. Оп. 1. Д. 51. Л. 9—24.
36. ЦДООСО. Ф. 5149. Оп. 1. Д. 8. Л. 1—3.
37. Там же.
38. Новоселов В. Н. Указ. соч. Челябинск, 1999. С. 112.
39. Там же. С. 113.
40. ЦДООСО. Ф. 5673. Оп. 1. Д. 114. Л. 84—85.
41. Новоселов В. Н. Указ. соч. С. 114.
42. ЦДООСО. Ф. 5673. Оп. 1. Д. 97. Л. 60.
43. ЦДООСО. Ф. 5673. Оп. 1. Д. 8. Л. 64. Д. 97. Л. 114.
44. ЦДООСО. Ф. 5149. Оп. 1. Д. 47. Л. 7; Ф. 657. Оп. 1. Д. 24. Л. 10.
45. Новоселов В. Н., Толстиков В. С., Клепиков А. И. Указ. соч. С. 321.
46. Атомный проект СССР: Документы и материалы. Т. II, Кн. 1. С. 239.
47. ОГАЧО. Ф. П-1142. Оп. 1. Д. 1. Л. 2; Ф. П-1145. Оп. 1. Д. 1. Л. 3; Ф. П-1137. Оп. 1. Д. 1. Л. 1—6; ЦДООСО. Ф. 5149. Оп. 1. Д. 47. Л. 7.
48. ЦДООСО. Ф. 5673. Оп. 1. Д. 9. Л. 19.
49. Новоселов В. Н., Толстиков В. С., Клепиков А. И. Указ. соч. С. 323.
50. ОГАЧО. Ф. П-1138. Оп. 1. Д. 22. Л. 157.
51. ОГАЧО. Ф. П-1595. Оп. 1. Д. 57. Л. 185-190.
52. ЦДООСО. Ф. 5673. Оп. 1. Д. 8. Л. 13, 16.
53. ЦДООСО. Ф. 5673. Оп. 1. Д. 8. Л. 33—35.
54. ЦДООСО. Ф. 5673. Оп. 1. Д. 63. Л. 51; Д. 10. Л. 16.
55. ОГАЧО. Ф. П-1137. Оп. 1. Д. 15. Л. 1—115; Д. 23. Л. 1—221.
56. ЦДООСО. Ф. 5673. Оп. 1. Д. 2. Л. 114—118; ОГАЧО. Ф. П-1137. Оп. 1. Д. 15. Л. 1—5; Д. 37. Л. 88—92.
57. ОГАЧО. Ф. П-1595. Оп. 1. Д. 178. Л. 39—44.
58. ЦДООСО. Ф. 657 Оп. 1. Д. 26. Л. 1—5; ЦДООСО. Ф. 5149. Оп. 1. Д. 86. Л. 2—6.
59. ОГАЧО. Ф. П-1137. Оп. 1. Д. 16. Л. 21; Ф. П-1595. Оп. 1. Д. 175. Л. 2—3; Д. 187. Л. 85; Д. 175. Л. 3.
60. ЦДООСО. Ф. 657. Оп. 1. Д. 83. Л. 17—19.
61. ЦДООСО. Ф. 1442. Оп. 1. Д. 4. Л. 97.
62. Новоселов В. Н. Указ. соч. 116; ЦДООСО. Ф. 5149. Оп. 1. Д. 26. Л. 6; ОГАЧО. Ф. П-1138. Оп. 1. Д. 13. Л. 3.
63. Новоселов В. Н. Указ. соч. С. 117.
64. ОГАЧО. Ф. П-1595. Оп. 1. Д. 175. Л. 57.
65. ОГАЧО. Ф. П-1595. Оп. 1. Д. 175. Л. 56.
66. ОГАЧО. Ф. П-1156. Оп. 1. Д. 2. Л. 1—5.
67. ОГАЧО. Ф. П-1138. Оп. 1. Д. 22. Л. 12.
68. ОГАЧО. Ф. П-1138. Оп. 1. Д. 22. Л. 12—16.

Глава II.

1. Новоселов В.Н. Создание атомной промышленности на Урале. С. 118.
2. ЦДООСО. Ф. 5149. Оп. 1. Д. 84. Л. 39.
3. См. приложение 3
4. ОГАЧО. Ф. П-1142. Оп. 1. Д. 3. Л. 13—15.

5. ЦДООСО. Ф. 657. Оп. 1. Д. 69. Л. 84; Ф. 1442. Оп. 1. Д. 18. Л. 46; ОГАЧО. Ф. П-1137. Оп. 1. Д. 37. Л. 80.
6. ОГАЧО. Ф. П-1137. Оп. 1. Д. 37. Л. 80.
7. ЦДООСО. Ф. 1442. Оп. 1. Д. 18. Л. 46.
8. ЦДООСО. Ф. 1442. Оп. 1. Д. 38. Л. 87—88.
9. ОГАЧО. Ф. П-1137. Оп. 1. Д. 23. Л. 82—85, 87—90.
10. ЦДООСО. Ф. 657. Оп. 1. Д. 2. Л. 18, 31; Д. 47. Л. 13, 30; Д. 68. Л. 41, 86, 137; Д. 82. Л. 13, 37, 39; Д. 87. Л. 88, 125—127, Д. 226. Л. 17.
11. ЦДООСО. Ф. 657. Оп. 1. Д. 24. Л. 1; Ф. 1442. Оп. 1. Д. 16. Л. 1—11; ОГАЧО. Ф. П-1137. Оп. 1. Д. 25. Л. 241; Д. 33. Л. 188—189; Д. 37. Л. 217.
12. ЦДООСО. Ф. 5149. Оп. 1. Д. 12. Л. 52.
13. ОГАЧО. Ф. П-2847. Оп. 1. Д. 1. Л. 17.
14. ЦДООСО. Ф. 1442. Оп. 1. Д. 37. Л. 47—48; ЦДООСО. Ф. 5149. Оп. 1. Д. 16. Л. 5.
15. ЦДООСО. Ф. П-5673. Оп. 1. Д. 10. Л. 23.
16. ЦДООСО. Ф. 5149. Оп. 1. Д. 65. Л. 38.
17. Новоселов В.Н. Указ. соч. С. 123; ОГАЧО. Ф. П-1156. Оп. 1. Д. 2. Л. 4.
18. ЦДООСО. Ф. 657. Оп. 1. Д. 81. Л. 30—32.
19. ОГАЧО. Ф. П-1170. Оп. 1. Д. 4. Л. 11, 13, 16; ЦДООСО. Ф. 5673. Оп. 1. Д. 10. Л. 46, 47.
20. Новоселов В.Н. Указ. соч. С. 124.
21. ОГАЧО. Ф. П-1150. Оп. 1. Д. 1. Л. 2—4.
22. ОГАЧО. Ф. П-1137. Оп. 1. Д. 30. Л. 80.
23. ЦДООСО. Ф. 5673. Оп. 1. Д. 2. Л. 62, 74—76.
24. ОГАЧО. Ф. П-1137. Оп. 1. Д. 23. Л. 111—113.
25. ЦДООСО. Ф. 5673. Оп. 1. Д. 2. Л. 285—288.
26. Атомный проект СССР: Документы и материалы. Т. II, Кн. 1. С. 393.
27. См. там же. С. 404—405.
28. ОГАЧО. Ф. П-1137. Оп. 1. Д. 24. Л. 44.
29. Новоселов В.Н. Указ. соч. С. 126.
30. ОГАЧО. Ф. П-1137. Оп. 1. Д. 37. Л. 79, 125.
31. Новоселов В.Н. Указ. соч. С. 124.
32. Там же.
33. ОГАЧО. Ф. П-1137. Оп. 1. Д. 30. Л. 96—99; Д. 30. Л. 112.
34. ЦДООСО. Ф. 5673. Оп. 1. Д. 91. Л. 59—78.
35. ОГАЧО. Ф. П-1149. Оп. 1. Д. 5. Л. 16—18; Ф. П-1150. Оп. 1. Д. 2. Л. 6—11; Ф. П-1179. Оп. 1. Д. 5. Л. 16—20; Ф. П-1152. Оп. 1. Д. 5. Л. 1—5; Ф. П-1175. Оп. 1. Д. 2. Л. 5—7; ЦДООСО. Ф. 657. Оп. 1. Д. 81. Л. 33—34.
36. ОГАЧО. Ф. П-1137. Оп. 1. Д. 7. Л. 96—97, Д. 30. Л. 109—112.
37. ЦДООСО. Ф. 5673. Оп. 1. Д. 6. Л. 31—33.
38. ЦДООСО. Ф. 5673. Оп. 1. Д. 10. Л. 211—212.
39. ЦДООСО. Ф. 5673. Оп. 1. Д. 148. Л. 145—146.
40. ЦДООСО. Ф. 5149. Оп. 1. Д. 66. Л. 62—63; Ф. 1442. Оп. 1. Д. 37. Л. 1; Ф. 657. Оп. 1. Д. 2. Л. 1—3, 7, 13; Д. 82. Л. 1; Д. 226. Л. 2, 28, 34—35; ОГАЧО. Ф. П-1179. Оп. 1. Д. 5. Л. 38—44.
41. ЦДООСО. Ф. 5149. Оп. 1. Д. 86. Л. 37—38.
42. ОГАЧО. Ф. 288. Оп. 42. Д. 30. Л. 4.
43. ЦДООСО. Ф. 5673. Оп. 1. Д. 6. Л. 70—71; Д. 63. Л. 65—67; Ф. 5149. Оп. 1. Д. 84. Л. 20.

44. ОГАЧО. Ф. П-1137. Оп. 1. Д. 7. Л. 1—115.
45. ОГАЧО. Ф. П-1137. Оп. 1. Д. 37. Л. 80—82.
46. ОГАЧО. Ф. П-1167. Оп. 1. Д. 4. Л. 35—39.
47. ЦДООСО. Ф. 5673. Оп. 1. Д. 93. Л. 82—84.
48. ЦДООСО. Ф. 5673. Оп. 1. Д. 10. Л. 28; Д. 63. Л. 94—95.
49. Новоселов В.Н. Указ. соч. С. 130.
50. ЦДООСО. Ф. 5827. Оп. 1. Д. 5. Л. 5, 19, 23.
51. ЦДООСО. Ф. 657. Оп. 1. Д. 81. Л. 37—38; Ф. 1442. Оп. 1. Д. 18. Л. 72, 43; Д. 38. Л. 228; Ф. 5149. Оп. 1. Д. 35. Л. 34—37; Д. 16. Л. 36; ОГАЧО. Ф. П-1137. Оп. 1. Д. 57. Л. 134—135; Д. 23. Л. 1, 4; Д. 30. Л. 21—25, 151—153; Ф. 1170. Оп. 1. Д. 4. Л. 17—29.
52. ОГАЧО. Ф. П-1154. Оп. 1. Д. 4. Л. 3; ОГАЧО. Ф. П-1595. Оп. 1. Д. 187. Л. 36.
53. ОГАЧО. Ф. П-1157. Оп. 1. Д. 1. Л. 14—15.
54. ОГАЧО. Ф. П-1170. Оп. 1. Д. 4. Л. 13—16, 38—39.
55. ЦДООСО. Ф. 5149. Оп. 1. Д. 16. Л. 36; ОГАЧО. Ф. П-1137. Оп. 1. Д. 57. Л. 134—135; Д. 23. Л. 1, 4; Д. 30. Л. 21—25, 151—153; Ф. П-1170. Оп. 1. Д. 4. Л. 17—29.
56. ОГАЧО. Ф. П-1137. Оп. 1. Д. 30. Л. 33—37.
57. ЦДООСО. Ф. 5827. Оп. 1. Д. 4. Л. 7; Д. 7. Л. 1.
58. ОГАЧО. Ф. П-1596. Оп. 1. Д. 37. Л. 1; Д. 39. Л. 1—4; ЦДООСО. Ф. 5827. Оп. 1. Д. 6. Л. 7, 24, 53, 65; Д. 1. Л. 1, 9, 27, 69; Ф. 5673, Оп. 3. Д. 9, 10.
59. ЦДООСО. Ф. 1442. Оп. 1. Д. 18. Л. 72, 43; Ф. 1442. Оп. 1. Д. 38. Л. 228; Ф. 5827. Оп. 1. Д. 4. Л. 16; Д. 7. Л. 22.
60. Новоселов В.Н. Указ. соч. С. 132.
61. Там же.
62. Там же. С. 133.
63. ОГАЧО. Ф. П-1138. Оп. 1. Д. 22. Л. 81—83.
64. ЦДООСО. Ф. 1442. Оп. 1. Д. 4. Л. 67.
65. ОГАЧО. Ф. П-1137. Оп. 1. Д. 64. Л. 266.
66. ОГАЧО. Ф. П-1137. Оп. 1. Д. 64. Л. 264—268.
67. Новоселов В. Н. Указ. соч. С. 131.
68. Атомный проект СССР: Документы и материалы. Т. II, Кн. 3. С.293.
69. Там же.
70. Новосёлов В. Н. Решение проблемы безопасности предприятий атомной промышленности Урала (1945—1950) // Урал в военной истории России: традиции и современность. Екатеринбург, 2003. С. 92.
71. Атомный проект СССР: Документы и материалы. Т. II. Кн. 1. С. 368—369.
72. См. приложение 1.
73. Атомный проект СССР: Документы и материалы. Т. II. Кн. 1. С. 350.
74. Новосёлов В. Н. Решение проблемы безопасности предприятий атомной промышленности Урала (1945-1950). С. 94.
75. Атомный проект СССР: Документы и материалы. Т. II, Кн. 1. С. 352—353.
76. См. приложение 10.
77. Атомный проект СССР: Документы и материалы. Т. II, Кн. 1. С. 369.
78. ЦДООСО. Ф. 5149. Оп. 1. Д. 45. Л. 56—57.
79. ЦДООСО. Ф. 1442. Оп. 1. Д. 4. Л. 32.
80. Новосёлов В. Н. Решение проблемы безопасности предприятий атомной промышленности Урала (1945—1950). С. 92—93.

81. ЦДООСО. Ф. 657. Оп. 1. Д. 48. Л. 84.
82. Атомный проект СССР: Документы и материалы. Т. II, Кн. 1. С. 327.
83. ОГАЧО. Ф. П-1144. Оп. 1. Д. 4. Л. 20—27; ОГАЧО. Ф. П-1181. Оп. 1. Д. 2. Л. 1—15; Д. 4. Л. 26—37.
84. ОГАЧО. Ф. П-1181. Оп. 1. Д. 4. Л. 26—37.
85. Атомный проект СССР: Документы и материалы. Т. II, Кн. 1. С. 512.
86. Там же. С. 268—269.
87. ОГАЧО. Ф. П-1147. Оп. 1. Д. 2. Л. 4; Ф. П-1140. Оп. 1. Д. 3. Л. 8—9.
88. ОГАЧО. Ф. П-1150. Оп. 1. Д. 2. Л. 13; Ф. П-1141. Оп. 1. Д. 6. Л. 48—50; Ф. П-1142. Оп. 1. Д. 4. Л. 1—7; Ф. П-1140. Оп. 1. Д. 1. Л. 7—8; Ф. П-1165. Оп. 1. Д. 2. Л. 9—15; Ф. П-1141. Оп. 1. Д. 6. Л. 48—50; Ф. П-1153. Оп. 1. Д. 1. Л. 1—7; ЦДООСО. Ф. 5673. Оп. 1. Д. 2. Л. 63—65, 160-163; Ф. 5149. Оп. 1. Д. 84. Л. 53—54; Ф. 1442. Оп. 1. Д. 4. Л. 1—7; Д. 18. Л. 37—39; Ф. 657. Оп. 1. Д. 48. Л. 74—76.
89. ЦДООСО. Ф. 657. Оп. 1. Д. 18. Л. 31.
90. ОГАЧО. Ф. П-1137. Оп. 1. Д. 2. Л. 2.
91. ЦДООСО. Ф. 1442. Оп. 1. Д. 18. Л. 31, 37—39, 55, 64; Д. 81. Л. 30.
92. ЦДООСО. Ф. 1442. Оп. 1. Д. 18. Л. 69—71.
93. ЦДООСО. Ф. 657. Оп. 1. Д. 48. Л. 91—99.
94. ЦДООСО. Ф. 1442. Оп. 1. Д. 18. Л. 84.
95. ЦДООСО. Ф. 1442. Оп. 1. Д. 38. Л. 97; ОГАЧО. Ф. П-1137. Оп. 1. Д. 23. Л. 178, 182—183.
96. Новосёлов В. Н. Решение проблемы безопасности предприятий атомной промышленности Урала (1945—1950). С. 94.

Глава III.

1. Новоселов В. Н. Создание атомной промышленности на Урале. С. 255.
2. Там же. С. 253.
3. ЦДООСО. Ф. 1442. Оп. 1. Д. 5. Л. 117.
4. ЦДООСО. Ф. 1442. Оп. 1. Д. 4. Л. 13; Ф. 5149. Оп. 1. Д. 88. Л. 38—40.
5. Новоселов В. Н. Указ. соч. С. 122.
6. ОГАЧО. Ф. 288 Оп. 42. Д. 46. Л. 135-137.
7. ЦДООСО. Ф. 1442. Оп. 1. Д. 5. Л. 15.
8. ЦДООСО. Ф. 1442. Оп. 1. Д. 5. Л. 83.
9. ОГАЧО. Ф. П-1595. Оп. 1. Д. 187. Л. 4.
10. ЦДООСО. Ф. 5149. Оп. 1. Д. 47. Л. 67.
11. См. приложения 11, 12.
12. ЦДООСО. Ф. 5149. Оп. 1. Д. 47. Л. 71; приложение 13, 14.
13. ЦДООСО. Ф. 5149. Оп. 1. Д. 88а. Л. 55.
14. ЦДООСО. Ф. 5149. Оп. 1. Д. 149. Л. 47; приложение 19.
15. ЦДООСО. Ф. 5149. Оп. 1. Д. 47. Л. 71—72.
16. Новоселов В.Н. Указ. соч. С. 118.
17. ОГАЧО. Ф. П-1137. Оп. 1. Д. 30. Л. 112.
18. ЦДООСО. Ф. 5149. Оп. 1. Д. 88а. Л. 54.
19. ЦДООСО. Ф. 657. Оп. 1. Д. 81. Л. 36об.
20. См. приложение 16.
21. См. приложение 17.

22. См. приложение 18.
23. ЦДООСО. Ф. 5149. Оп. 1. Д. 45. Л. 81—82.
24. ОГАЧО. Ф. 288. Оп. 42. Д. 63. Л. 51.
25. ОГАЧО. Ф. 288. Оп. 42. Д. 63. Л. 31—32об.
26. ЦДООСО. Ф. 5149. Оп. 1. Д. 147. Л. 61.
27. ОГАЧО. Ф. П-1595. Оп. 1. Д. 86а. Л. 13—25; Д. 79. Л. 31—32, 45—46, Ф. 288. Оп. 42. Д. 61. Л. 101—139.
28. ЦДООСО. Ф. 5149. Оп. 1. Д. 149. Л. 10, 51, 52.
29. ОГАЧО. Ф. П-1138. Оп. 1. Д. 25. Л. 172; Д. 46. Л. 143—144.
30. ОГАЧО. Ф. П-1138. Оп. 1. Д. 25. Л. 171; приложение 20.
31. Новоселов В.Н. Указ. соч. С. 124.
32. ЦДООСО. Ф. 5149. Оп. 1. Д. 148. Л. 40—42.
33. ЦДООСО. Ф. 5149. Оп. 1. Д. 148. Л. 42—43.
34. ОГАЧО. Ф. П-1595. Оп. 1. Д. 81. Л. 23—25.
35. Новоселов В.Н. Указ. соч. С. 118.
36. Там же. С. 119.
37. ЦДООСО. Ф. 657. Оп. 1. Д. 46. Л. 25.
38. ЦДООСО. Ф. 657. Оп. 1. Д. 81. Л. 39об.
39. ЦДООСО. Ф. 5149. Оп. 1. Д. 15. Л. 26—27.
40. Там же.
41. ОГАЧО. Ф. П-1595. Оп. 1. Д. 57. Л. 69; Д. 187. Л. 66, 95, 96.
42. ОГАЧО. Ф. П-1138. Оп. 1. Д. 28. Л. 3—4; Ф. П-2848. Оп. 1. Д. 1. Л. 158—160.
43. ЦДООСО. Ф. 5149. Оп. 1. Д. 88. Л. 35—37; Д. 117. Л. 140.
44. ОГАЧО. Ф. П-1595. Оп. 1. Д. 57. Л. 69—72.
45. ОГАЧО. Ф. П-2846. Оп. 1. Д. 1. Л. 150—158.
46. ЦДООСО. Ф. 5149. Оп. 1. Д. 117. Л. 204.
47. ОГАЧО. Ф. 288. Оп. 42. Д. 56. Л. 33—34.
48. ОГАЧО. Ф. 288. Оп. 42. Д. 46. Л. 146—150.
49. ОГАЧО. Ф. 288. Оп. 42. Д. 46. Л. 146.
50. ОГАЧО. Ф. 288. Оп. 42. Д. 56. Л. 28—30.
51. ЦДООСО. Ф. 657. Оп. 1. Д. 83. Л. 52—53, 84—85; Ф. 5149. Оп. 1. Д. 14. Л. 1—4; ОГАЧО. Ф. П-1138. Оп. 1. Д. 24. Л. 5—9.
52. ОГАЧО. Ф. П-1137. Оп. 1. Д. 23. Л. 139—143; Д. 57. Л. 146—148; Ф. П-1596. Оп. 1. Д. 43. Л. 36—57; ЦДООСО. Ф. 5149. Оп. 1. Д. 47. Л. 75—76.
53. ОГАЧО. Ф. П-1137. Оп. 1. Д. 7. Л. 62—63.
54. ЦДООСО. Ф. 657. Оп. 1. Д. 81. Л. 39об.
55. ОГАЧО. Ф. П-1138. Оп. 1. Д. 22. Л. 56—58.
56. ОГАЧО. Ф. П-1595. Оп. 1. Д. 57. Л. 185—190.
57. ЦДООСО. Ф. 657. Оп. 1. Д. 227. Л. 13—20.
58. ОГАЧО. Ф. П-1138. Оп. 1. Д. 22. Л. 157—161.
59. История городской партийной организации. Свердловск-44, Л. 5.
60. ОГАЧО. Ф. П-1595. Оп. 1. Д. 175. Л. 121.
61. ОГАЧО. Ф. П-1595. Оп. 1. Д. 175. Л. 122.
62. ОГАЧО. Ф. П-1137. Оп. 1. Д. 151. Л. 31—34; ЦДООСО. Ф. 1442. Оп. 1. Д. 5. Л. 93—95, 112—118.

63. ОГАЧО. Ф. П-1137. Оп. 1. Д. 150. Л. 205—210.
64. ОГАЧО. Ф. П-1145. Оп. 1. Д. 2. Л. 2, 4; Ф. П-1166. Оп. 1. Д. 1. Л. 1—4, 19.
65. ОГАЧО. Ф. П-1137. Оп. 1. Д. 23. Л. 119—122.
66. ОГАЧО. Ф. П-1137. Оп. 1. Д. 30. Л. 93—95.
67. ОГАЧО. Ф. П-1137. Оп. 1. Д. 30. Л. 100—102.
68. ОГАЧО. Ф. П-1137. Оп. 1. Д. 30. Л. 61—63.
69. ОГАЧО. Ф. П-1137. Оп. 1. Д. 23. Л. 119—122.
70. ОГАЧО. Ф. П-1137. Оп. 1. Д. 30. Л. 120—122.
71. ЦДООСО. Ф. 1442. Оп. 1. Д. 5. Л. 12—13.
72. ЦДООСО. Ф. 1442. Оп. 1. Д. 5. Л. 40.
73. ЦДООСО. Ф. 1442. Оп. 1. Д. 38. Л. 177—180.
74. ЦДООСО. Ф. 1442. Оп. 1. Д. 5. Л. 55—62.
75. ЦДООСО. Ф. 1442. Оп. 1. Д. 5. Л. 76—82.
76. ЦДООСО. Ф. 1442. Оп. 1. Д. 5. Л. 77.
77. ЦДООСО. Ф. 1442. Оп. 1. Д. 5. Л. 76—82.
78. ОГАЧО. Ф. П-1137. Оп. 1. Д. 65. Л. 1—3.
79. ОГАЧО. Ф. П-1138. Оп. 1. Д. 28. Л. 20, 21.
80. ОГАЧО. Ф. П-1137. Оп. 1. Д. 57. Л. 14, 16—18; ЦДООСО. Ф. 5673. Оп. 1. Д. 45. Л. 34—37.
81. ЦДООСО. Ф. 5673. Оп. 1. Д. 45. Л. 34—37.
82. ОГАЧО. Ф. П-1137. Оп. 1. Д. 30. Л. 93—95.
83. ЦДООСО. Ф. 5673. Оп. 1. Д. 10. Л. 49—51.
84. ОГАЧО. Ф. П-1137. Оп. 1. Д. 65. Л. 1—3.
85. ЦДООСО. Ф. 5673. Оп. 1. Д. 8. Л. 51.
86. ЦДООСО. Ф. 1442. Оп. 1. Д. 4. Л. 56.
87. ОГАЧО. Ф. П-1595. Оп. 1. Д. 178. Л. 44.
88. ОГАЧО. Ф. П-1138. Оп. 1. Д. 28. Л. 17—18.
89. Новоселов В. Н., Толстиков В. С., Клепиков А. И. История Южно-Уральского управления строительства. Челябинск, 1998. С. 324.
90. ЦДООСО. Ф. 5673. Оп. 1. Д. 148. Л. 132—134.

Глава IV.

1. Артемов Е. Т., Бедель А.Э., Укрощение урана. Екатеринбург, 1999. С. 304—305.
2. ОГАЧО. Ф. П-1137. Оп. 1. Д. 37. Л. 39—40.
3. ОГАЧО. Ф. П-1137. Оп. 1. Д. 24. Л. 41; Д. 25. Л. 205; Д. 50. Л. 8.
4. ОГАЧО. Ф. П-1137. Оп. 1. Д. 24. Л. 41.
5. ОГАЧО. Ф. П-1137. Оп. 1. Д. 50. Л. 8.
6. ОГАЧО. Ф. П-1595. Оп. 1. Д. 175. Л. 141.
7. ОГАЧО. Ф. П-1595. Оп. 1. Д. 175. Л. 223.
8. ОГАЧО. Ф. П-1137. Оп. 1. Д. 64. Л. 236.
9. ЦДООСО. Ф. 5673. Оп. 1. Д. 10. Л. 85—86.
10. ОГАЧО. Ф. 1137. Оп. 1. Д. 23. Л. 165, 168—169; Д. 37. Л. 164—167.
11. ОГАЧО. Ф. 1137. Оп. 1. Д. 57. Л. 85.
12. ЦДООСО. Ф. 5673. Оп. 1. Д. 10. Л. 91—93.
13. ЦДООСО. Ф. 5673. Оп. 1. Д. 97. Л. 112; Ф. 5673. Оп. 1. Д. 10. Л. 100; ОГАЧО. Ф. П-1595. Д. 63. Л. 119—122.

14. ОГАЧО. Ф. П-1137. Оп. 1. Д. 23. Л. 214.
15. ГАГЛ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 6. Л. 6.
16. ГАГЛ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 6. Л. 10.
17. ОГАЧО. Ф. П-1137. Оп. 1. Д. 64. Л. 1—2; ЦДООСО. Ф. 5673. Оп. 1. Д. 10. Л. 98—101; Ф. 1442. Оп. 1. Д. 4. Л. 211—215; Ф. 657. Оп. 1. Д. 229. Л. 10—11; Ф. 1442. Оп. 1. Д. 4. Л. 102, 113—117.
18. ЦДООСО. Ф. 1442. Оп. 1. Д. 4. Л. 100.
19. ОГАЧО. Ф. 1137. Оп. 1. Д. 57. Л. 166; ЦДООСО. Ф. 5673. Оп. 1. Д. 115. Л. 137—138.
20. Раскрывая первые страницы... / Автор-сост. Б.М. Емельянов. Екатеринбург, 1997. С. 187.
21. ОГАЧО. Ф. П-1137. Оп. 1. Д. 64. Л. 222.
22. ОГАЧО. Ф. П-1595. Оп. 1. Д. 64. Л. 87.
23. ОГАЧО. Ф. П-1595. Оп. 1. Д. 64. Л. 100.
24. ОГАЧО. Ф. П-1595. Оп. 1. Д. 64. Л. 87.
25. ОГАЧО. Ф. П-1595. Оп. 1. Д. 64. Л. 54—57, 87—90.
26. История городской партийной организации г. Свердловск-44. Л. 6.
27. ЦДООСО. Ф. 5673. Оп. 1. Д. 143. Л. 215—216.
28. Новоселов В. Н. Создание атомной промышленности на Урале. С. 126.
29. ОГАЧО. Ф. П-1595. Оп. 1. Д. 64. Л. 55.
30. Новоселов В. Н. Указ. соч. С. 127.
31. ОГАЧО. Ф. П-2847. Оп. 1. Д. 3. Л. 77; ОГАЧО. Ф. П-2845. Оп. 1. Д. 1. Л. 1—5.

ПРИЛОЖЕНИЯ

**Условные наименования специальных строительных управлений МВД СССР и предприятий Министерства
среднего машиностроения СССР**

Название объекта			№ строительства		Название города	
Начало строительст ва	Для переписки (основное назначение)	Современное название	Начало строительства	Изменено 18.11.49г	На начало стр-ва	Соврем. назв.
База-10 Комбинат № 817	<u>С поставщиками:</u> Южно-Уральская контора Главгорстроя СССР. <u>С местными организациями:</u> Государственный химический завод ПГУ при СМ СССР. <u>Изменено на:</u> Государственный химический завод им. Менделеева Министерства химической промышленности (выпуск изделий для ядерных зарядов из плутония - 239 методом "котел-уран-графит").	ПО «Маяк»	№ 859	№ 247	Челябинск-40	Озёрск
База-9 Завод №814 Завод №418	<u>С поставщиками:</u> Северо-Уральский склад Главгорстроя СССР. <u>С местными организациями:</u> Завод № 814 ПГУ при СМ СССР. <u>Изменено на:</u> завод «Электрохимприбор» Министерства химической промышленности (получение урана-235 электромагнитным методом, сборка и разборка ядерных боеприпасов и ЯЗ)	Комбинат «Электро- химприбор»	№ 418	№ 514	Свердловск-45	Лесной

База-5 Завод №813	<u>С поставщиками:</u> Уральская база технического снабжения контора Главгорстроя СССР. <u>С местными организациями:</u> Государственный машиностроительный завод ПГУ при СМ СССР. <u>Изменено на:</u> Государственный машиностроительный завод Министерства химической промышленности (обогащение урана газодиффузионным методом, переработка высокообогащённого урана(ВОУ)	Уральский электрохимический комбинат	№ 865	№ 313	Свердловск-44	Ново-уральск
Завод №933	Сборка и разборка ядерных боеприпасов и зарядов.	Приборостроительный завод	№ 857		Златоуст-20 Златоуст-36	Трёхгорный
НИИ-1011	Разработка ядерных зарядов и боеприпасов.	РФЯЦ ВНИИТФ			Челябинск-70	Снежинск

Составлено по: Атомный проект СССР: Документы и материалы. Т. II. Атомная бомба. 1945—1954. Книга 1. Москва — Саров, 1999. С. 341—343, 351, 353.

Составы политических отделов

Условное наименование города	Условное наименование объекта	Ф.И.О. начальника политотдела предприятия (объекта)	№ политотдела строительства и ВСЧ МВД СССР и Ф.И.О. начальника политотдела
Челябинск-40	База-10 Строительство № 859	№ 04219 (№ 106) В.Ф.Черников С.М.Морковин А.А.Пасевский	№ 201 Д.М.Антонов А.В.Ситало
Свердловск-45	База-9 Строительство № 514	№ 01987 (№ 110) А.П.Мальцев К.М.Кузьмин А.В.Романов	№ 205 С.Д.Алексеев
Свердловск-44	База-5 Строительство № 865	№ 15799(№ 104) И.И.Тесёлкин А.В.Булдаков	№ 202 А.А.Васильев В.Коваленко
Златоуст-20(36)	Завод № 933 Строительство № 587	№10058 (№ 151) В.Ф.Черников	№ 222 (с 04.1954г.) И.И.Беляков З.А.Баширов
Челябинск-70	НИИ 1011	№12012 (№ 126) Н.Г.Панкин В.А.Ного	-

Политотдел ИТА и строительства № 514

Инструкторы политотдела: А. И. Лушкин, Н. Я. Локтионов, А. Н. Федотов, Баранов

Секретарь партийной комиссии: П. И. Новожилов

Помощник начальника политотдела по комсомольской работе: Ф. Т. Чарыков

Инструкторы по комсомольской работе: старший лейтенант В. В. Смоленский, П. Семёнов

Инструктор по культурно-массовой работе: Давыденко

Заведующий парткабинетом: А. В. Зубков

Инструктор по комсомольскому учёту: А. М. Дадонов

Вольнонаемные работники: заведующий партийным учётом В. В. Николаева; секретарь-машинистка: А. А. Басалаева.

Политотдел ИТА и строительства № 857

(на момент создания политотдела)

Заместитель начальника политотдела: майор М. Р. Кабардин

Помощник начальника политотдела по комсомольской работе: младший лейтенант Е. Ф. Тюрютиков

Инструкторы политотдела:

по организационно-партийной работе: майор М. С. Коновалов;

по информации: майор И. А. Байструков;

по партийному учёту: старший лейтенант Г. А. Цыпленков;

по комсомольской работе: лейтенанты Д. Ф. Смыслов, В. В. Иванов

Заведующий партийной библиотекой: майор П. И. Тимохин

Секретарь-машинистка: Т. И. Качан

Библиотекарь: А. П. Колгина.

Примечание. Вакантными на момент создания политотдела были три должности. Это должности ответственного секретаря партийной комиссии, которого необходимо было избрать на партийной конференции в мае 1954 года, инструктора политического отдела по пропаганде и агитации и инструктора-лектора.

Политотдел № 104 завода № 813

Заместитель начальника политотдела: В.И.Корсаков

Инструкторы политотдела: А.Н.Полевой, Б.А.Боровинский, Н.А.Грушевский, Н.П.Павлова

Секретарь партийной комиссии: М.М.Фёдоров

Помощник начальника политотдела по комсомольской работе: П.П.Вечерин

Инструкторы по комсомольской работе: М. Н. Воросцова, А. Ф. Голубева

Заведующий парткабинетом: К. А. Мухина

Заведующий партийной библиотекой: М. В. Мурдасова

Технический секретарь: А. Е. Карачёва

Библиотекари: А. В. Саматова, Н. Ф. Копытина, Ю. П. Сорокина

Инструктор по секретной части: А. Ф. Григорьева

Заместитель секретаря комитета ВЛКСМ: Г. Д. Завада

Секретарь комсомольской организации: Е. Г. Разбудько

Примечание. в штат политотдела входили и освобождённые секретари партийных организаций цехов. Таких должностей было шесть.

Политотдел № 110 завода «Электрохимприбор»

Заместитель начальника политотдела: В. В. Семдянов

Инструкторы политотдела: В. И. Улыбушев, Г. Е. Хохлов

Секретарь партийной комиссии: А. К. Колеватов

Помощники начальника политотдела по комсомольской работе: Е. А. Смирнова, В. А. Копырин

Инструктор по комсомольской работе: А. Р. Соколов.

Составлено по: ОГАЧО. Ф. 1595. Оп. 1. Д. 63. Л. 110; ЦДООСО. Ф. 1442. Оп. 1. Д. 4. Л. 97.

Приложение 3

**Вопросы, рассмотренные на заседаниях политотдела № 514
(1949—1954 гг.)**

1949г.

1. О выполнении решения партийно-хозяйственного актива по вопросу о сверхплановых накоплениях за 1948 г.
2. О выполнении указаний министра внутренних дел тов. Круглова об улучшении работы лагерей.
3. О состоянии политико-воспитательной работы среди личного состава частей.
4. О ходе сенокосения, ухода за посевами и подготовке к уборке урожая в совхозе «Багаряк».
5. О работе комсомольских организаций 1 лагерного отделения, 1 строительного района и Управления строительства.
6. О ходе выполнения решения партийного актива по вопросу подбора, расстановки и воспитанию кадров.
7. О состоянии и дальнейших задачах по укреплению лагерного режима.
8. О ходе подготовки к зиме производства, лагеря и военно-строительной части.
9. О фактах грубого нарушения дисциплинарной практики и советской законности в военно-строительной части.
10. О ходе выполнения приказа МВД СССР № 0034 вторым полком военно-строительной части.
11. О срыве графика по вводу в эксплуатацию жилых объектов вторым строительным районом и монтажной конторой № 13.

1950 г.

1. Об итогах совещания в политотделе ГУЛАГа по выполнению военно-строительными частями приказов МВД СССР № 00341 и 0630.
2. О состоянии торговли и общественного питания на строительстве.
3. О состоянии организационной и агитационно-массовой работы по подготовке к выборам в Верховный Совет СССР на избирательных участках № 10 и военно-строительного полка.
4. О мерах по улучшению жилищно-бытовых условий личного состава военно-строительного полка.
5. О ходе подготовки к весеннему севу в совхозе «Багаряк».
6. О состоянии воинской дисциплины среди личного состава военно-строительного полка и военизированной охраны.
7. О задачах партийных организаций в реализации 5-го Государственного займа восстановления и развития народного хозяйства СССР.
8. О мероприятиях по организованному завершению учебного года в системе партийно-комсомольского просвещения.
9. Об итогах инспекторской проверки политической подготовки рядового и сержантского состава военно-строительного полка.
10. О работе партийных организаций 1 строительного района, 1 и 3 батальонов военно-строительного полка.
11. О ходе выполнения приказа МВД СССР № 0145 по строительству жилых домов для сотрудников строительства.
12. О мероприятиях по выполнению постановления Правительства и приказа МВД СССР № 00243 «О повышении производительности труда и более рационального использования труда заключенных в исправительно-трудовых лагерях и колониях МВД СССР».
13. О ходе подготовки и уборке урожая в совхозе «Багаряк».
14. О ходе работ по окончанию строительства и пуску в эксплуатацию промышленного объекта.
15. О ходе подготовки к зиме подразделений строительства, военно-строительного полка и лагеря.
16. О выполнении плана жилищного строительства и работ по подземным коммуникациям 2-м строительным районом.
17. О ходе организационной и агитационно-массовой работы по подготовке к выборам в местные Советы депутатов трудящихся.

1951 г.

1. О ходе организаторской и агитационно-массовой работы по подготовке к выборам в Верховный Совет РСФСР в парторганизациях управления строительства, карьера № 2 и военно-строительном полку.
2. О состоянии и задачах по улучшению культурно-воспитательной работы среди заключенных.
3. О проведении инспекторской проверки политической подготовки рядового и сержантского состава ВСЧ.
4. О проведении проверочных занятий политической подготовки рядового, сержантского и офицерского состава подразделений ВСО.
5. О ходе выполнения приказа МВД СССР № 09 от 5.01.51 г. по строительству жилой площади.
6. О подготовке и размещении государственного займа развития народного хозяйства СССР (выпуск 1951 г.).
7. О фактах грубых нарушений воинской дисциплины и аморальных проявлений военнослужащими ВСЧ.
8. О задачах по проведению итоговых занятий в сети партийного и комсомольского просвещения.
9. О проведении международного праздника трудящихся 1-е Мая.
10. О задачах партийных организаций по подготовке к новому 1951—1952 учебному году в сети партийного и комсомольского просвещения.
11. О фактах неудовлетворительного состояния охраны заключенных и низкой дисциплины в подразделениях ВСО.
12. О состоянии партийного хозяйства и уплаты членских взносов в партийной организации Жилстроя и МК-13.
13. О состоянии работы партийных организаций 1 и 5 военно-строительных батальонов.
14. О задачах по выполнению приказа МВД СССР № 00637 от 13.9.1951 г. «Об улучшении организации горных работ на строительстве № 514».
15. О задачах партийных организаций по проведению компании по сбору подписей под Воззванием Всемирного Совета Мира о заключении Пакта Мира между пятью великими державами.
16. О задачах партийных организаций по подготовке и проведению 34-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции.

17. О состоянии службы, дисциплины и политико-воспитательной работы среди личного состава ВСО.
18. О состоянии производственно-хозяйственной и партийно-политической работы в Качканарском лесоучастке.
19. О состоянии работы с молодыми коммунистами и кандидатами в члены ВКП(б) в партийных организациях военно-строительного полка и управления строительства.
20. О фактах грубых аморальных проявлений, чрезвычайных происшествий и неудовлетворительного состояния воинской дисциплины во 2 ВСБ в/части 0556.
21. О проведении инспекторского смотра боевой и политической подготовки личного состава ВСО.

1952 г.

1. Об улучшении работы построюкома и КВО по руководству социалистическим и трудовым соревнованием.
2. О состоянии организационно-партийной и партийно-политической работы в парторганизации ГКПП.
3. О подготовке к третьей партийной конференции ИТЛ и строительства.
4. О подготовке к размещению Государственного займа развития народного хозяйства СССР (выпуск 1952 г.).
5. О подготовке к проведению международного праздника трудящихся 1 Мая.
6. О проведении смотра художественной самодеятельности.
7. О состоянии и мерах улучшения производственно-хозяйственной деятельности ГКПП.
8. О подготовке к 35-ой годовщине Великой Октябрьской социалистической революции.
9. О состоянии и мерах улучшения производственно-хозяйственной и партийно-политической работы в Качканарском лесоучастке.
10. О задачах партийных организаций в связи с созывом XIX съезда ВКП(б).
11. Об итогах 1951—1952 учебного года в сети партийного и комсомольского просвещения и задачах по подготовке к новому 1952—1953 учебному году.
12. О результатах производственно-хозяйственной деятельности строительства за 1 квартал 1952 г. и мерах по снижению себестоимости строительства.
13. О состоянии работы в партийной организации ГАТК.
14. О состоянии и мерах улучшения культурно-воспитательной работы среди заключенных.

15. О состоянии и мерах улучшения использования механизмов на строительстве.
16. Об упорядочении работы по приему в партию и воспитанию молодых коммунистов.
17. О мероприятиях по выполнению постановления Совета Министров СССР от 8 июля 1952 г. «О неудовлетворительном состоянии трудовой дисциплины на предприятиях и стройках».

1953 г.

1. О состоянии и мерах улучшения производственной деятельности в/части № 2863.
2. Об итогах выполнения апрельского плана и очередных задачах.
3. О задачах парторганизаций по подготовке к организованному завершению учебного года в системе партпросвещения.
4. О мерах улучшения качества строительно-монтажных работ.
5. О состоянии и мерах улучшения организационно-партийной и партийно-политической работы парторганизации.
6. О состоянии и мерах улучшения использования механизмов на строительстве.
7. О ходе жилищного строительства по заводу «Электрхимприбор».
8. О мерах по обеспечению сдачи объектов № 1 и 6 площадок в установленные правительством сроки.
9. О мероприятиях по разъяснению и выполнению Указа Президиума Верховного Совета СССР об амнистии.
10. О состоянии и мерах ускорения монтажных работ на строительстве.
11. О состоянии и мерах улучшения техники безопасности.
12. О фактах грубых нарушений воинской дисциплины среди личного состава УВСЧ.
13. О крайне неудовлетворительном выполнении плана жилищного строительства пятым строительным районом.
14. О задачах партийных организаций по подготовке к обмену партийных документов.

1954 г.

1. О состоянии и мерах улучшения качества строительно-монтажных работ.

2. О состоянии и мерах улучшения производственно-хозяйственной деятельности 4-го строительного района.
3. О задачах партийно-политического аппарата по политическому обеспечению демобилизованных солдат и сержантов ВСЧ и ВСО.
4. О состоянии и мерах улучшения дисциплины и порядка в подразделениях ВСЧ.
5. О состоянии партийно-организационной и идеологической работы в подразделениях.
6. О ходе выполнения решений ЦК КПСС от 12марта 1954 г. и 10 июля 1954 г. по вопросу усиления культурно-воспитательной работы среди заключенных.
7. О состоянии и мерах улучшения работы партийной организации СМУ-13.
8. О ходе выполнения решений ЦК КПСС от 12марта 1954 г. и 10 июля 1954 г. в партийных организациях лагерных подразделениях строительства.
9. О ходе выполнения решений ЦК КПСС от 12марта 1954 г. и 10 июля 1954 г. в первом лагерном отделении.
10. О мероприятиях по форсированию подготовки к приему молодого пополнения.
11. Об оказании помощи подшефному колхозу имени С. М. Кирова в строительстве силосных полубашен.
12. О фактах грубых нарушений воинской дисциплины и чрезвычайных происшествиях в в/части № 01060.
13. О ходе выполнения плана первым строительным районом и сдачи объектов второй очереди.

Составлено по: ЦДООСО. Ф. 5149. Оп. 1. Д. 47. Л. 56; Д. 65. Л. 5, 7; Д. 66. Л. 65, 66; Д. 87а. Л. 7, 8; Д. 147. Л. 6, 7; Д. 148. Л. 6.

**План работы политотдела управления ИТЛ и строительства № 514 МВД СССР
на первый квартал 1952 г.**

№ п/п	Мероприятия	Срок	Ответственный исполнитель
1.	<i>Партийно-организационная работа</i> Провести 3-ю партийную конференцию строительства с повесткой дня: а) о работе политотдела и задачах парторганизаций; б) отчёт о работе партийной комиссии; в) выборы партийной комиссии.	1—2 марта	т. Алексеев, аппарат политотдела
	Провести собрание партийного актива с повесткой дня: а) итоги производственно-финансовой деятельности за 1951 г. и задачи на 1952 г.; б) принятие соц. обязательств на 1952 г.	Январь	т. Щебетовский т. Алексеев т. Новожилов
	Провести собрание производственно-хозяйственного актива с повесткой дня: О состоянии лагерного режима и задачи по трудовому использованию заключённых.	Февраль	т. Алексеев т. Артамонов т. Федотов
	Провести 4-ю профсоюзную конференцию с повесткой дня: а) отчёт о работе построечного комитета; б) отчёт о работе ревизионной комиссии; в) выборы построечного комитета; г) выборы ревизионной комиссии.	27 января	т. Алексеев т. Новожилов т. Каверзина
	Провести офицерское собрание с повесткой дня: О задачах офицеров строительства в выполнении государственного плана 1952 г.	Март	т. Алексеев т. Новожилов
	Проверить состояние организационно-партийной и партийно-политической работы, после чего на совещании при политотделе заслушать доклады секретарей партийных организаций: ГКПП, ГАТК, 1-й ВСБ.	Январь- Март	т. Федотов т. Фёдоров т. Гладиков
	Провести два семинара секретарей партийных организаций.	Январь- Март	т. Алексеев т. Федотов
	Провести семинар партгруппов.	Март	т. Алексеев т. Федотов
	Провести при политотделе совещание партгруппов по обмену опытом работы.	Январь	т. Новожилов т. Федотов
	Провести отчётно-выборные собрания в первичных партийных организациях Управления	Январь	т. Алексеев

	строительства, 4-м лаготделении, военном госпитале 1, 3, 5 ВСБ.		т.Новожилов т. Федотов т. Фёдоров т. Гладиков
	Составить отчётный доклад о работе политотдела за 1951 г.	Январь	т. Алексеев
	Составить обзорное письмо и разослать первичным партийным организациям по вопросу практики подготовки и проведения партийных собраний.	Февраль	т. Федотов
	Во всех первичных партийных организациях провести партийные собрания с повесткой дня: О состоянии работы по воспитанию и идейно-теоретическому росту молодёжи и мерах по улучшению партийного руководства комсомольскими организациями.	Февраль	Секретари партийных организаций
	Провести совещание молодых специалистов.	Январь	т. Алексеев т. Горбунов
	Направить в совхоз «Багаряк» бригаду политотдела для проверки состояния зимовки скота и оказания практической помощи по этому вопросу руководству и партийной организации совхоза.	Январь	т. Алексеев
	Регулярно проводить заседания партийной комиссии.	По средам	т. Новожилов
2	<i>Партийно-политическая работа</i> Проверить состояние идеологической работы в первичных партийных организациях 2-го стройрайона и 2-го лаготделении, после чего обсудить этот вопрос на совещании в политотделе.	Февраль-Март	т. Фёдоров т. Гладиков т. Черкасов
	Проверить состояние марксистско-ленинской учёбы офицерского состава и политподготовки рядового и сержантского состава в подразделениях ВСО, после чего обсудить этот вопрос на совещании в политотделе.	Январь	т. Фёдоров т. Гладиков т. Черкасов
	Проверить и оказать практическую помощь первичным партийным организациям в улучшении наглядной, политической и производственной агитации.	Январь-Февраль	т. Фёдоров т. Гладиков т. Черкасов
	Провести совещание командиров подразделений, их заместителей по политической части и секретарей партийных организаций по вопросу обеспечения демобилизации старших возрастов и приёму молодого пополнения в ВСЧ.	Февраль	т.Алексеев т. Черкасов т. Ширяй т. Елисеев

			т. Елисеев
	Провести совещание редакторов стенных газет, боевых и производственных листков по обмену опытом работы.	Февраль	т. Черкасов т. Фёдоров
	Провести совещание руководителей агитколлективов.	Февраль	т. Черкасов т. Фёдоров
	Провести торжественное траурное собрание, посвященное 28-й годовщине со дня смерти В.И.Ленина.	Январь	т. Алексеев т. Черкасов
	Провести торжественные собрания, посвящённые 34-й годовщине Советской армии.	Февраль	т. Алексеев т. Черкасов
	Провести торжественные собрания, посвящённые Международному женскому дню 8-е Марта.	Март	т. Алексеев т. Черкасов
3	<i>Внутрисоюзная работа комсомольских организаций.</i> На совещании при политотделе заслушать доклад пом. начальника политотдела по комсомольской работе т. Чарыкова о состоянии внутрисоюзной и воспитательной работы комсомольских организаций и мерах по улучшению выполнения решений XI съезда ВЛКСМ.	Январь	т. Алексеев т. Чарыков т. Белов
	Провести собрание комсомольского актива с повесткой дня: об участии комсомольских организаций в производственно-хозяйственной и оперативно-розыскной деятельности.	Январь	т. Алексеев т. Чарыков т. Белов
	Провести собрание комсомольского актива с повесткой дня: о ходе выполнения решений VI Пленума ЦК ВЛКСМ по вопросу улучшения культурно-массовой работы.	Февраль	т. Алексеев т. Чарыков т. Белов
	Провести отчётно-выборные собрания в первичных комсомольских организациях.	Февраль – Март	т. Чарыков т. Белов
	Провести 3-ю комсомольскую конференцию.	Март	т. Алексеев т. Чарыков т. Белов
Начальник политотдела управления ИТЛ и строительства № 514 МВД СССР майор С. Д. Алексеев			

Составлено по: ЦДООСО. Ф. 5149. Оп. 1. Д. 86. Л. 2—6.

Штатное расписание политотдела Базы-5 (1948—1949 гг.)

№ п/п	Наименование должности	Количество человек		Размер оклада (в рублях)		20% надбавка (уральские)	Зарплата за 1949 г. (в руб.)
		1948г.	1949г.	1948г.	1949г.	1949г.	
1	Начальник политотдела	1	1	3000	3000	600	47250
2	Заместитель начальника политотдела	1	1	2400	2500	500	39744
3	Пом. начальника политотдела по комсомольской работе	1	1	1300	2000	400	28800
4	Ответственный секретарь партийной комиссии.	1	1	2000	2000	400	33096
5	Заведующий партийным кабинетом	1	1	1800	1800	360	25920
6	Освобождённые секретари партийных организаций	2	2	1500	1500	300	46800
7	Инструктор по комсомолу	1	1	1300	1200	240	17280
8	Инструктор по учёту	1	1	1800	1800	360	27360
9	Секретарь-машинистка	1	-	900	-		
10	Технический секретарь политотдела	-	1	-	900	180	13590
	Итого:	10	10				279840

Составлено по: ЦДООСО. Ф. 1442. Оп. 1. Д. 4. Л. 7; ЦДООСО. Ф. 657. Оп. 1. Д. 69. Л. 7.

**Распределение обязанностей по аппарату политотдела
ИТА № 100 МВД СССР
(строительство № 865 МВД СССР) на 1950 г.**

Начальник политотдела руководит:

организационно-партийной работой, политчастью УВСЧ, партийной комиссией, комсомольским отделением, культурно-воспитательным отделом.

Заместитель начальника политотдела по пропаганде и агитации руководит:

пропагандой и агитацией, партийным кабинетом, построечным комитетом, социалистическим соревнованием, политчастью ВСО, культурно-просветительными учреждениями.

Заместитель начальника политотдела, он же заместитель начальника УВСЧ по политчасти руководит:

через заместителей командиров по политчасти частей и секретарей партбюро всей партийно-политической и культурно-воспитательной работой в воинских подразделениях и комсомольской работой в частях.

Помощник начальника политотдела по комсомольской работе руководит:

всей комсомольской работой, детской и школьной работой, военно-физкультурной работой, художественной самодеятельностью.

Ответственный секретарь партийной комиссии:

ведёт работу партийной комиссии, возглавляет оргпартработу политотдела, организует массово-производственную работу среди ИТР.

Заведующий партийным кабинетом руководит:

сетью партийного и комсомольского просвещения и совместно с постройкомом организует политическое обучение профсоюзного актива, ведёт подбор пропагандистских кадров, планирует чтение лекций и докладов в партийном кабинете и в партийных организациях, организует библиотечную и библиографическую работу.

Инструктор по пропаганде и агитации:

направляет, контролирует и обобщает опыт всей агитационно-массовой работы, социалистического соревнования, следит за работой стенной печати и наглядной агитации и обобщает опыт её работы.

Инструктор по организационно-партийной работе:

направляет, контролирует и обобщает опыт организационно-партийной работы в партийных организациях, следит за правильным ведением партийного хозяйства, за своевременным выполнением решений политотдела ГУЛАГа, партийных конференций и активов, организует и помогает партийным организациям поставить своевременную и правильную партийную информацию в политотдел, следит за своевременным проведением отчётно-выборных собраний.

Инструктор по партийному и комсомольскому учёту:

организует точный и своевременный учёт и движение коммунистов и комсомольцев, следит за своевременным сбором партийных и комсомольских взносов и составляет по взносам отчётность перед политотделом ГУЛАГа МВД СССР, следит за своевременным представлением в политотдел протоколов партийных собраний и планов работы.

Инструктор по комсомольской работе:

направляет, контролирует и обобщает опыт организационной работы в комсомольских организациях, следит за правильным ведением комсомольского хозяйства, контролирует и организует выполнение решений политотдела, комсомольских активов и конференций, следит за работой комсомольских кружков и политшкол, организует и помогает комсомольским организациям правильно и своевременно поставить комсомольскую информацию в политотдел.

Составлено по: ЦДООСО. Ф. 657. Оп. 1. Д. 83. Л. 176—19.

Приложение 7

**Перечень должностей, входивших в номенклатуру политотдела
завода «Электрохимприбор»**

Партийные работники:

инструкторы политотдела	- 6 чел.
заведующий библиотекой политотдела	- 1
секретари партийных организаций	- 39

Профсоюзные работники:

заместитель председателя завкома профсоюза	- 1
освобожденные профсоюзные работники	- 2

Комсомольские работники:

секретари комсомольских организаций цехов: № 1, 3, 4, 101, 103, 301, 307, МСЧ, ОРСа	- 9
старшие пионервожатые школ	- 3

Работники культурных и спортивных сооружений:

директор клуба	- 1
заведующий библиотекой	- 1
председатель ДСО	- 1
воспитатели общежитий	- 6

Торговые работники:

заместитель начальника ОРСа	- 1
начальник торгового отдела ОРСа	- 1
директор хлебозавода	- 1

начальник планового отдела ОРСа	- 1
главный бухгалтер ОРСа	- 1
заведующий базой ОРСа	- 1
директор столовой	- 6
заведующий магазином	- 9
<u>Работники подсобного хозяйства:</u>	
директор подсобного хозяйства	- 1
главный агроном подсобного хозяйства	- 1
старший зоотехник подсобного хозяйства	- 1
старший механик подсобного хозяйства	- 1
<u>Медицинские работники:</u>	
заместители начальника МСЧ	- 3
главные врачи больниц	- 7
заведующие отделениями	- 5
заведующий поликлиникой	- 1
заведующий аптекой	- 1
заведующий детскими яслями	- 1
<u>Работники народного образования:</u>	
директор школы,	
вечерней школы рабочей молодежи,	
техникума	- 6
заведующие учебной частью	- 6
преподаватели общественных наук	- 10
заведующие детскими садами	- 1
Всего	138 чел.

Составлено по: ЦДООСО. Ф. 5673. Оп. 1. Д. 93. Л. 72—74.

Заработная плата работников политотдела Базы—5 (январь 1949 г.)

№ п/п	Наименование должности	Надбавки		Надбавки за выслугу лет		Размер оклада	Всего (в рублях)
		15% за секретность	20% уральские	10%	15%		
1	Начальник политотдела	450	600	300	-	3000	4350
2	Заместитель начальника политотдела	360	480	-	360	2400	3600
3	Пом. начальника политотдела по комс. работе	270	360	-	-	1800	2430
4	Ответственный секретарь парткомиссии	300	400	-	300	2000	3000
5	Заведующий партийным кабинетом	-	360	180	-	1800	2340
6	Инструктор по комсомолу	-	260	-	-	1300	1560
7	Инструктор по учёту	-	260	-	-	1300	1560
8	Технический секретарь политотдела	135	180	-	-	900	1215
9	Заведующий партийным учётом	270	360	-	-	1800	2430

Составлено по: ЦДООСО. Ф. 657. Оп. 1. Д. 69. Л. 9.

Смета расходов политотдела Базы-5 на 1949 г.

№ п/п	Наименование статей расходов	Сумма в рублях
1	Зарплата основная и дополнительная	279840
2	Начисления на заработную плату	22667
3	Выписка журналов, приобретение полит. литературы и наглядных пособий	30000
4	Оплата лекций и докладов	8000
5	Проведение партконференций и партактивов	4000
6	Командировочные расходы	30000
7	Содержание вечернего университета марксизма-ленинизма	50000
8	Почтово-телеграфные и канцелярские расходы	4000
9	Мероприятия по работе комсомола	10000
10	Средства по организации устной агитации	25000
	Всего	463507

Составлено по: ЦДООСО. Ф. 657. Оп. 1. Д. 69. Л. 8.

Условные наименования политических отделов строителей и предприятий

Наименование объекта	Политотделы ИТЛ и строительства Главпромстроя МВД СССР		Политотделы предприятий МСМ СССР	
	До перехода в МСМ СССР	После перехода в МСМ СССР	№ войсковой части до перехода в МСМ СССР	№ политотдела после перехода в МСМ СССР
База-10	№ 247	№ 201	№ 04219	№ 106
База-9	№ 514	№ 205	№ 01987	№ 110
База-5	№ 865	№ 202	№ 15799	№ 104
Завод № 933	-	№ 222	№ 10058	№ 151
НИИ-1011	-	-	№ 12012	№ 126

Составлено по: ЦДООСО. Ф. 657, 1442, 5149, 5673; ОГАЧО. Ф. 1137, 1138, 1595

Приложение 11

Динамика качественного состава заключённых на строительстве № 514 в 1948—1950 гг. (%)

Дата	1 категория	2 категория	3 категория	3 категор. инд. труда	4 категория
01.01.1948 г.	10,0	32,5	55,3	3,3	0,9
01.01.1949 г.	19,6	51,1	27,8	1,0	0,5
01.04.1949 г.	23,1	49,8	25,5	1,1	0,3
01.07.1949 г.	21,2	41,4	36,2	0,9	0,3
01.08.1949 г.	93,5	6,2	-	-	0,3
01.01.1950 г.	94,8	5,0	-	-	0,2

Примечание: Смертность по ИТЛ № 514 составила за 1949 г. 0,05 % от списочного состава заключенных.

Составлено по: ЦДООСО. Ф. 5149. Оп. 1. Д. 47. Л. 68.

**Производительность труда заключенных
на строительстве № 514 в 1949 г.**

По кварталам	Выполнение плана (%)	Не выполняющие нормы выработки (для сдельщиков) %
1	105	52,1
2	100,6	52,1
3	112,3	24,6
4	108,7	36,7

Примечание: Большой процент заключенных, не выполнявших норм выработки и находящихся на сдельной работе, в 1 и 2 квартале 1949 г. объяснялся ещё и тем, что за время этапирования из других регионов многие заключенные были ослаблены. Кроме этого одной из причин называлось отсутствие навыков в работе в условиях данного строительства у основной массы заключенных.

Составлено по: ЦДООСО. Ф. 5149. Оп. 1. Д. 47. Л. 71.

**Физический профиль заключенных ИТЛ
строительства № 514 в 1950 г. (%)**

Дата	1 категория	2 категория	Инвалиды
1 января 1950 г.	94,8	5,0	0,2
1 апреля 1950 г.	94,8	4,9	0,31
1 июня 1950 г.	94,77	4,92	0,3
1 июля 1950 г.	94,6	5,0	0,4
1 октября 1950 г.	91,5	8,0	0,5
1 января 1951 г.	94,0	5,7	0,3

Примечание: В третьем квартале 1950 г. увеличение числа заключенных 2 категории физического труда и инвалидов объяснялось прибытием новых этапов из других лагерей. За год через оздоровительные пункты, организованные во всех лагерных отделениях, прошло 2941 чел. В результате восстановлено в 1 категорию 136 человек. За 1950 г. в лечебные учреждения поступило 4258 заключенных, из которых выписано с восстановлением здоровья 4229 чел. и умерло 30 чел. Кроме этого вне лечебных учреждений умерло 29 чел. по следующим причинам: убийства, производственные травмы и внезапная смерть. Весь контингент заключенных был привит против инфекционных заболеваний, что позволило в 1950 г. не допустить ни одного случая инфекционных заболеваний.

Составлено по: ЦДООСО. Ф. 5149. Оп. 1. Д. 65. Л. 65—66

**Физический профиль заключенных ИТЛ
строительства № 514 в 1952 г.**

Дата	Списочный состав, чел.	1 категория	2 категория	Инвалиды
01.01.1952	8278	7339 (88,7%)	901 (10,9%)	38 (0,4%)
01.04.1952	9421	8104 (86%)	1257 (13,4%)	60 (0,6%)
01.07.1952	11119	9293 (83,6%)	1750 (15,7%)	76 (0,7%)
01.10.1952	14162	11706 (82,7%)	2380 (16,8%)	76 (0,5)
01.01.1953	13705	10874 (79,4%)	2759 (20,1%)	72 (0,5%)

Примечание: Изменение физического профиля заключенных объясняется увеличением численного состава лагерного населения за счет прибытия этапов со строительства п/я 200 и Волго-Донстроя, в числе которых много было заключенных 2 категории физического труда и инвалидов. Одновременно со строительства завода «Электромехприбор» по распоряжению МВД СССР был отправлен «этап» квалифицированной рабочей силы на строительство, возглавляемое М. М. Царевским (Челябинск-40).

Составлено по: ЦДООСО. Ф. 5149. Оп. 1. Д. 87а. Л. 49.

Производительность труда заключённых ИТЛ № 100 в 1948 г. (%)

Месяцы	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Производительность труда	94,4	90,4	90,5	94,6	98,3	112,9	112,1	110,9	115,8	122,8	112,7	113,4
Не выполнявших нормы	55,9	61,9	59,3	54,5	52,6	28,8	32,1	32,6	25,1	17,1	29,9	30,9

Составлено по: ЦДООСО. Ф. 657. Оп. 1. Д. 68. Л. 67, 68.

Размер среднемесячного заработка, начисленного заключённым ИТЛ строительства № 514 в сентябре 1950 г.

№ п/п	Размер заработка (руб.)	% заключённых, получающих зарплату
1	До 75	21,9
2	От 75 до 100	7,8
3	От 100 до 150	12,9
4	От 150 до 200	8,87
5	От 200 до 300	8,9
6	От 300 до 500	3,2
7	От 500 до 750	0,4
8	От 750 до 1000	0,03
9	Свыше 1000	-
10	Получающие гарантированный лимит	36,0

Составлено по: ЦДООСО. Ф. 5149. Оп. 1. Д. 65. Л. 69.

Выполнение норм выработки заключённых ИТЛ строительства № 514 в 1952 г.

Показатели	1 кв.	2 кв.	3 кв.	4 кв.	За год
Средняя производительность (%)	99,8	110,1	99,9	89,9	95,9
Выполнение норм выработки от количества сдельщиков (%)	40,3	27,8	40,2	47,9	40,5

Составлено по: ЦДООСО. Ф. 5149. Оп. 1. Д. 88а. Л. 55.

Среднегодовой заработок заключенных ИТЛ строительства № 514 в 1952 г.

Средняя численность работающего контингента, получавшего в течение года зарплату	10781 чел.
Средняя начисленная заработная плата на одного работающего с учетом пониженного коэффициента	275 руб.17 коп.
Получающие 10% зарплаты	2085 чел.
Из них: - не выполнившие нормы выработки	638 чел.
- лишены гарантированных 10% зарплаты	2854 чел.
Получающие до 75 руб.	2124 чел.
Получающие от 75 до 100 руб.	934 чел.
Получающие от 100 до 150 руб.	1194 чел.
Получающие от 150 до 200 руб.	2925 чел.
Получающие от 200 до 300 руб.	860 чел.
Получающие от 300 до 500 руб.	282 чел.
Получающие от 500 до 750 руб.	52 чел.
Получающие от 750 до 1000 руб.	1 чел.
Получающие свыше 1000 руб.	1 чел.

Составлено по: ЦДООСО. Ф. 5149. Оп. 1. Д. 88а. Л. 56.

Анализ дисциплинарной практики в Красногорском ИТЛ строительства № 514

	Подвергнуто адм. взыскани- ям	Водворено в ШИЗО без вывода на ра- боту	Водворено в ШИЗО с выводом на работу
	Человек (а)		
1 лаг. отделение	503	72	236
2 лаг. отделение	489	91	219
3 лаг. отделение	278	92	108
4 лаг. отделение	325	44	179
5 лаг. отделение	176	27	52
Штраф. Лаг. пункт	171	136	35

Составлено по: ЦДООСО. Ф. 5149. Оп. 1. Д. 149. Л. 48—49.

Из положения об исправительно-трудовых лагерях и колониях МВД СССР. 1954 г.

Цель содержания заключённых в ИТЛ и колониях:

- создание условий, исключающих возможность осуждённым совершать преступления;
- исправление и перевоспитание осуждённых на основе приобщения их к общественно-полезному труду.

Каждый способный к труду заключённый обязан трудиться. Труд является основой перевоспитания, исправления и искупления вины пред Родиной.

Заключённые, добросовестно относящиеся к труду и отличающиеся примерным поведением, подлежат поощрению.

Нарушители дисциплины и установленного внутреннего распорядка привлекаются к ответственности.

Отношение заключённых к труду и их поведение определяет и режим их содержания. В ИТЛ устанавливается три режима содержания: общий, строгий и облегчённый. За злостное нарушение лагерного режима и трудовой дисциплины начальнику ИТЛ предоставляется право переводить с общего на строгий режим содержания.

Находящимся на общем режиме заключённым устанавливается восьмичасовой рабочий день. Зачёты рабочих дней производятся только тем, кто систематически выполняет нормы выработки и соблюдает установленный режим.

В целях вовлечения заключённых в сознательную трудовую деятельность среди них организуется социалистическое соревнование, проводятся собрания и совещания передовиков и новаторов производства, рационализаторов и изобретателей. Для поощрения передовиков производства учреждаются флажки и выпелы, почётные грамоты и премии, а для подразделений, занявших первые места в соревновании, учреждаются красные знамёна.

Обязанности заключённых :

- честно и добросовестно работать, строго соблюдать трудовую дисциплину;
- точно выполнять правила внутреннего распорядка;
- бережно относиться к социалистической собственности;
- выполнять распоряжения начальствующего и административно-производственного персонала, надзирателей и работников военизированной охраны.

Права заключённых:

- получение работы, заработка и отдыха в установленном порядке;
- получение гарантированного питания, вещевого имущества, медицинской помощи, культурно-просветительного обслуживания и материально-бытового обеспечения;
- хранение и использования предметов личного обихода, продуктов питания и денег, хранение денег в сберегательной кассе, приобретение за наличный расчёт книг, журналов, газет, настольных игр, музыкальных инструментов;
- право на переписку, получение и направление посылок и денежных переводов;
- подача индивидуальных жалоб и заявлений как в открытом, так и в закрытом виде лагерной администрации, партийным и советским органам, общественным организациям, органам суда и прокуратуры;
- получение в общеустановленном порядке размеров гонорара за научные открытия, изобретения и рационализаторские предложения;
- повышение своего общеобразовательного уровня и знаний в свободное от работы время в порядке, установленном МВД СССР.

Меры наказания:

- водворение в штрафной лагерь на срок до 20 суток(с выводом на работу) и до 15 суток (без вывода на работу);
- выговор, объявленный устно или в приказе;
- лишение на определённый срок передач, переписки, пользования личными деньгами;
- лишение права получения зачётов рабочих дней сроком до шести месяцев, а в случае осуждения за совершённые в лагере или колонии преступления, аннулирование всех ранее зачтённых дней;

К наиболее недисциплинированным заключённым, оказывающим лагерной администрации сопротивление, по разрешению и под наблюдением врача могли применяться смирительные рубашки. Как средство предотвращения побега и совершения преступлений в необходимых случаях могли применяться наручники.

Поскольку заключённым доверяются материальные ценности, то на них возлагается и материальная ответственность за эти ценности. Компенсация за нанесённый ущерб производится путём удержания из заработка виновного. Из заработка также производится удержания по исполнительным листам на алименты. Удержания производятся в размере причинённого ущерба, но не более 1/3 среднемесячного заработка заключённого при условии, что в действиях виновного не усматривается состав преступления. Если же действия заключённого квалифицируются как преступление, то размер ущерба взыскивается в полном размере.

Меры поощрения:

- объявление благодарности, помещение портретов в фотобюллетень и витрину отличников производства и поведения;
- предоставление улучшенных жилищных условий и коммунально-бытового обслуживания, разрешение проживания вне лагеря, выдача денежных премий;
- возбуждение перед судебными органами ходатайства о сокращении срока наказания и условно-досрочном освобождении;
- возбуждение ходатайства о снятии судимости.

Для развития творческой самостоятельности, направленной на содействие администрации в проведении производственно-хозяйственных, политико-воспитательных и режимных мероприятий, из числа положительно зарекомендовавших себя заключённых создаётся совет актива с секциями: социалистического соревнования, санитарно-бытовой, культурно-массовой и спортивной работы, общественного питания и торговли. При совете актива учреждается товарищеский суд.

Положение для заключённых, являющихся честными тружениками и при-

мерными в поведении, является проявлением заботы о них и облегчении отбывания срока заключения, ограждает честных тружеников от посягательств на их труд и личность со стороны злобно-преступного элемента и предоставляет администрации ИТЛ права сурового воздействия на нарушителей лагерного режима и трудовой дисциплины.

* ОГАЧО. Ф. 1138. Оп. Д. 5. Л.167—172.

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

Арцимович Лев Андреевич (1909–1973), физик-экспериментатор, академик (1953). С 1944 г. возглавлял отдел в Лаборатории № 2 АН СССР по разработке метода электромагнитного разделения изотопов урана. С 1947 г. научный руководитель завода № 814 («Электрохимприбор», Свердловск-45) по промышленному получению урана-235 электромагнитным методом. С 1951 г. на установке СУ-20 этого же завода под его руководством получен литий-6, необходимый для производства термоядерной бомбы, испытанной в 1953 г.

Берия Лаврентий Павлович (1899–1953), гос. и парт. деятель, заместитель Председателя Совета Министров СССР, нарком внутренних дел СССР, председатель Специального комитета по созданию ядерного оружия при ГКО СССР. Руководил всеми работами по созданию первых промышленных предприятий, институтов и КБ для получения делящихся материалов и изготовления из них ядерного оружия.

Быстров Пётр Тимофеевич (1904–1978), инженер, первый директор комбината № 817 (Челябинск-40) с 1946 по 1947 гг. Сформировал трудовой коллектив комбината. В 1947–1950 гг. заместитель директора комбината.

Ванников Борис Львович (1897–1962), гос. деятель, генерал-полковник инж.-артиллерийской службы (1944), начальник Первого главного управления при СНК(СМ) СССР в 1945–1953 гг. Руководил созданием предприятий по производству компонентов для ядерного оружия и сборки ядерных боеприпасов. В 1953–1958 гг. – первый заместитель министра среднего машиностроения СССР.

Васильев Дмитрий Ефимович (1902–1961), инженер-полковник. Первый директор завода № 814 по производству урана-235 электромагнитным методом и лития-6 для создания термоядерного оружия. Под его руководством в период с 1947–1955 гг. был построен город Свердловск-45, а с 1955–1961 гг. город Челябинск-70, в котором он возглавлял НИИ-1011 (РФЯЦ–ВНИИТФ).

Захаров Дмитрий Семёнович (1911–1974), инженер-строитель. С октября 1946 г. возглавлял строительные работы на атомном реакторе «А», радиохимическом заводе «Б», на атомных реакторах «АБ» и «АИ» комбината № 817. В 1949–1951 гг. руководил строительством № 514 завода «Электрохимприбор».

Завенягин Авраамий Павлович (1901–1956), заместитель наркома внутренних дел, член Специального комитета при Совете Министров СССР, с 1950 г. первый заместитель начальника ПГУ. Организатор добычи урановой руды в Средней Азии. Дважды Герой Соц. Труда (1949, 1954гг.) с 1953 по 1955гг. заме-

ститель, а с 1955 до 31 декабря 1956 г. министр среднего машиностроения СССР и заместитель председателя Совета Министров СССР.

Зарицкий Михаил Антонович, инженер-строитель. Первый начальник строительства № 1418 завода «Электрохимприбор» (1947-1949 гг.).

Кикоин Исаак Константинович (1908-1984), физик, академик. С 1944 г. работал в Лаборатории № 2 АН СССР. По его газодиффузионному методу разделения изотопов урана был построен комбинат № 813 (Свердловск-44).

Комаровский Александр Николаевич (1906-1973), инженер-строитель, генерал армии. В 1944-1955 гг. начальник Главпромстроя НКВД-МВД СССР. В 1955-1963 гг. заместитель министра среднего машиностроения, а с 1963 г. заместитель министра обороны СССР по строительству. Под его руководством были построены предприятия и закрытые города атомной промышленности. Доктор технических наук (1956).

Круглов Сергей Никифорович (1907-1970), нарком (с февраля 1946 по 1954 гг. министр) внутренних дел СССР. Принимал активное участие в реализации атомного проекта, в организации строительства и охраны объектов атомной промышленности.

Курчатов Игорь Васильевич (1903-1960), академик, научный руководитель атомного проекта в СССР. Трижды Герой Социалистического Труда. Научный руководитель комбината № 817 по получению плутония. Под его руководством создана и испытана первая ядерная и первая термоядерная бомба. Создатель и руководитель Института атомной энергии (с 1960 г. институт имени И.В.Курчатова)

Мальский Анатолий Яковлевич (1909-1989), инженер, директор завода «Электрохимприбор» с 1955 по 1971 гг. Организовал перепрофилирование предприятия с выпуска высокообогащённого урана на серийное производство ядерных боеприпасов. Герой Социалистического Труда (1969).

Музруков Борис Глебович (1904-1979), инженер, генерал-майор. В 1947-1953 гг. директор комбината № 817. Внес выдающийся вклад в организацию производства делящихся материалов для изготовления ядерного и термоядерного оружия. С 1955 по 1973 гг. директор Всероссийского научно-исследовательского института экспериментальной физики в г. Арзамас-16.

Славский Ефим Павлович (1898-1991), инженер. С 1946 г. заместитель начальника ПГУ. В 1947-1949 гг. директор, затем главный инженер комбината №817. Трижды Герой Социалистического Труда. С 1957 по 1963 и с 1965 по 1986 гг. министр среднего машиностроения СССР.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

АРХИВНЫЕ ФОНДЫ

Центр документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО)

Ф. 4 — Свердловский обком КПСС

Ф. 5673 — Политотдел воинской части 01987 (политотдел № 110) Министерства среднего машиностроения, Свердловск-45

Ф. 1442 — Политотдел воинской части № 15799, Свердловск-44

Ф. 657 — Политотдел № 202 МСМ СССР, Свердловск-44

Ф. 5827 — Комсомольские документы политотдела № 202 МСМ СССР, Свердловск-44

Ф. 5149 — Политотдел № 205 МСМ СССР, Свердловск-45

Объединённый государственный архив Челябинской области (ОГАЧО)

Ф. Р-274 — Челябинский областной исполнительный комитет депутатов трудящихся

Ф. П-288 — Челябинский обком КПСС

Ф. П-878 — Политотдел Челябметаллургстроя МВД и Челяблага МВД СССР

Ф. П-2845 — Горком КПСС, Челябинск-70

Ф. П-2846 — Первичная организация КПСС воинской части № 25528

Ф. П-2847 — Первичная организация КПСС воинской части № 20157

Ф. П-1137 — Политотдел Базы-10

Ф. П-1138 — Политотдел строительства № 247 МВД СССР и № 201 Министерства среднего машиностроения

Ф. П-1140 — Первичная организация КПСС № 2 политотдела воинской части № 04219

Ф. П-1141 — Первичная организация КПСС № 3 политотдела воинской части № 04219

Ф. П-1142 — Первичная организация КПСС № 4 политотдела воинской части № 04219

Ф. П-1144 — Первичная организация КПСС № 6 политотдела воинской части № 04219

Ф. П-1145 — Первичная организация КПСС № 7 политотдела воинской части № 04219

Ф. П-1147 — Первичная организация КПСС № 9 политотдела воинской части № 04219

Ф. П-1149 — Первичная организация КПСС № 14 политотдела воинской части № 04219

- Ф. П-1150 — Первичная организация КПСС № 16 политотдела воинской части № 04219
- Ф. П-1152 — Первичная организация КПСС № 22 политотдела воинской части № 04219
- Ф. П-1153 — Первичная организация КПСС № 23 политотдела воинской части № 04219
- Ф. П-1154 — Первичная организация КПСС № 24 политотдела воинской части № 04219
- Ф. П-1156 — Первичная организация КПСС № 30 политотдела воинской части № 04219.
- Ф. П-1157 — Первичная организация КПСС № 31 политотдела воинской части № 04219
- Ф. П-1165 — Первичная организация КПСС № 40 политотдела воинской части № 04219
- Ф. П-1166 — Первичная организация КПСС № 44 политотдела воинской части № 04219
- Ф. П-1170 — Первичная организация КПСС № 50 политотдела воинской части № 04219
- Ф. П-1175 — Первичная организация КПСС № 59 политотдела воинской части № 04219
- Ф. П-1179 — Первичная организация КПСС энергохозяйства политотдела воинской части № 04219
- Ф. П-1181 — Первичная организация КПСС контрразведки политотдела воинской части № 04219
- Ф. П-1595 — Политотдел № 222 МВД СССР воинской части № 10058
- Ф. П-1596 — Комитет ВЛКСМ при политотделе № 222 МВД СССР воинской части № 10058

Городской архив города Лесного (ТАГЛ)

- Ф. 1. — Исполнительный Комитет городского Совета депутатов трудящихся г. Свердловск-45

ОПУБЛИКОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

- Атомный проект СССР: Документы и материалы: В 3 т. / Под общ. ред. Л.Д.Рябева. Т. I. 1938—1945: В 2 ч. Ч. 1. М., 1998; Ч. 2. М., 2002; Т. II. Атомная бомба. 1945—1954. Кн. 1. М.; Саров, 1999; Кн. 2. М.; Саров, 2000; Кн. 3. М.; Саров. 2002.
- Лаврентий Берия. 1953г. Стенограмма июльского Пленума ЦК КПСС и другие документы. М., 1999.

Академик А. А. Арцимович. Сборник статей. М., 1975.

Алексеев В.В. Атомный комплекс в контексте истории России / Доклад на Втором международном симпозиуме «История атомных проектов (ИСАП-99) 50-е годы: уроки в сфере социополитики, окружающей среды и инжиниринга». Лаксенбург, Австрия, 4-9 октября 1999 г. Екатеринбург, 1999.

Алексеев В.В., Литвинов Б.В. Советский атомный проект как феномен мобилизационной экономики // Вестник Российской академии наук, 1998. Т. 68. № 1 С. 3—9.

Ананьин М. А. Записки деда. Златоуст-36, 1993.

Артемов Е. Т., Бедель А. Э. Укрощение урана. Екатеринбург, 1999.

Астащенко П. Т. Подвиг академика Курчатова. М., 1979.

Атомная отрасль России: события, взгляд в будущее. М., 1998.

Барковский В.Б. Научно-техническая разведка на службе советского государства (1917-1946) // Вопросы истории естествознания и техники. 1995. № 2. С. 76—89.

Бедель А. Э. У истоков ядерного могущества // Урал в панораме XX века. Екатеринбург. 2001. С. 348—352.

Блохинцев Д. И. Рождение мирного атома. М., 1977.

Бутамо С. В., Синицына Г. С., Шашуков Е. А. Истоки российского атомного пути // Наука и общество: история советского атомного проекта (1940—1950 гг.). Вып. 1. М., 1997. С. 41—49.

Визгин В. П. Атомный проект в СССР: предварительные итоги изучения и новые материалы // Вопросы истории естествознания и техники. 1996. № 2. С. 86—92.

Воспоминания об академике И. К. Кикоине. М., 1991.

Воспоминания об академике Игоре Васильевиче Курчатове. М., 1988.

Воспоминания об академике А. А. Арцимовиче. М., 1988.

Голеусова А. Как все начиналось... // Международная жизнь. 1994. № 6. С. 136—144.

Головин Н. И. И. В. Курчатова. М., 1978.

Горелик Г. Е. С чего начиналась советская водородная бомба // Вопросы истории естествознания и техники. 1993. № 1. С. 85—95.

Грабовский М. П. Накануне аврала. М., 2000.

Губарев В. С. Арзамас-16. М., 1992.

Дровеников И. С. Ядерный юбилей в Москве // Вопросы истории естествознания и техники. 1993. № 4. С. 2—17.

- Елфимов Ю. Н. Маршал индустрии: Биографический очерк об А. П. Завенягине. Челябинск, 1991.
- Жежерун И. Ф. Строительство и пуск первого в СССР атомного реактора. М., 1978.
- Жучихин В. И. Первая атомная. Записки инженера-исследователя. М., 1999.
- Закрытые атомные города России (особенности развития и управления). Екатеринбург, 2002.
- Замятин Ю. С. Воспоминания об участии в атомном проекте // Вопросы истории естествознания и техники. 1996. № 2. С. 140—150.
- Землин П. С., Гашев И. И. Десант полковника Быстрова. Озерск, 1999.
- Из истории атомного проекта // Вопросы истории естествознания и техники. 1992. № 2. С. 88—105; 1995. № 2. С. 76—87.
- История города Лесного: эпоха и люди. Екатеринбург, 2002.
- История советского атомного проекта. М., 1997.
- История советского атомного проекта: документы, воспоминания, исследования. М., 1998. Вып. 1.
- История Урала: XX век / Под ред. Б.В. Личмана и В.Д. Камынина. Екатеринбург, 1996.
- Как советская разведка расщепила американский атом // Новое время. 1991. № 16—17.
- Князькая Н. В. Первый этап атомного проекта в СССР // Наука в России. 1997. № 5. С. 45—49.
- Кондратьева Е. В. Накануне юбилея. Страницы истории МИФИ-3. Лесной, 2002.
- Крутлов А. К. Как создавалась атомная промышленность в СССР. М., 1995.
- Ларин И. И. История одного атомного города // Энергия. 1993. № 12. С. 10—17.
- Лесной: история закрытого города. Екатеринбург, 1997.
- Литвинов Б. В. Атомная энергия не только для военных целей. Екатеринбург: УрО РАН, 2002.
- Мальков В. А. «Манхэттенский проект». Разведка и дипломатия. М., 1995.
- Медведев Ж. На старте ядерной гонки // Военно-исторический журнал. 2000. № 6. С. 55—64.
- Меркин В. И. Создание первого промышленного реактора в СССР // Наука и общество: история советского атомного проекта (1940—1950 гг.). Вып. 2. М., 1999. С. 116—135.
- Минсредмаш СССР – Минатом России. 1949—1999. М., 1999.
- Митюков А. В. Исповедь самому себе. Лесной, 1997.

- Митюков А.В. Удивительные люди уникального завода. Екатеринбург, 2000.
- Николай А. Г. Родное Трехгорье. Трехгорный, 1996.
- Новикова Т. Г. Уральский градостроитель. Снежинск, 1997.
- Новоселов В. Н. Создание атомной промышленности на Урале. Челябинск, 1999.
- Новоселов В. Н., Толстиков В. С. Атомный след на Урале. Челябинск, 1997.
- Новоселов В. Н., Толстиков В. С. Тайны «сороковки». Екатеринбург, 1995.
- Новоселов В. Н., Толстиков В. С., Клепиков А. И. История Южно-Уральского управления строительства. Челябинск, 1998.
- Новосёлов В.Н «Решение проблемы безопасности предприятий атомной промышленности Урала (1945-1950г.г.) // Урал в военной истории России: традиции и современность. Екатеринбург, 2003. С. 91—95.
- Образование в Лесном: Люди. События. Факты. Екатеринбург, 2002.
- Первухин М. Г. Как была решена атомная проблема в нашей стране // Родина. 1992. № 8—9.
- Первухин М. Г. Первые годы атомного проекта // Химия и жизнь. 1988. № 5. С. 60—69.
- Перевалов Ю. В., Романова О. А., Чененова Р. И., Ченчевич С. Г., Макарова И. В., Юрпалов С. Ю. Конверсия и реструктуризация оборонного комплекса: региональные проблемы и перспективы. Екатеринбург, 1998.
- Пестов С. Б. Бомба. Тайны и страсти атомной преисподней. СПб., 1995.
- Петросьянц А. М. Дороги жизни, которые выбрали нас. М., 1993.
- Плоткина А. Г., Воинов Е. М. Академик И. К. Кикоин — научный руководитель проблемы разделения изотопов урана // Наука и общество: история советского атомного проекта (1940—1950 гг.). Вып. 2. М., 1999. С. 195—207.
- Поздняков В. Наши люди в США // Родина. 1998. № 8. С. 10—12.
- Раскрывая первые страницы...К истории г. Снежинска (Челябинск-70), Екатеринбург, 1997.
- Россия в поисках национальной стратегии развития. Екатеринбург, 2003.
- Рябев Л. Д., Кудинова Л. И., Работнов Н. С. К истории советского атомного проекта (1938—1945) // Наука и общество: история советского атомного проекта (1940—1950 гг.). Вып. 1. М., 1997. С. 23—41.
- Симонов Н. С. Военно-промышленный комплекс СССР в 1920—1950-е гг.: темпы экономического роста, структура, организация производства и управления. М., 1996.
- Синицина Г. С. и др. В.Г. Хлопин и атомная проблема // Наука и общество: история советского атомного проекта (1940-1950 гг.). Вып. 2. М., 1999. С. 47—136.

Славский Е. П. 100 лет со дня рождения. М., 1999.

Славский Е. П. Когда страна стояла на плечах ядерных титанов // Военно-исторический журнал. 1993. № 9. С. 13—25.

Славский Е. П. Страницы жизни. М., 1998.

Слово о Забабахине. Сборник воспоминаний. М., 1995.

Слово о Приборостроительном. Трехгорный, 1995.

Смирнов Ю. Н. Г.Н. Флеров и становление советского атомного проекта // Вопросы истории естествознания и техники. 1996. № 2. С. 100—125.

Смирнов Ю. Н. Сталин и атомная бомба // Вопросы истории естествознания и техники. 1994. № 2. С. 125—130.

Создание первой атомной бомбы. М., 1995.

Соснин Г. А. Коротко о создании атомной промышленности // Наука и общество: история советского атомного проекта (1940-1950 гг.). Вып. 2. М., 1999. С. 189—194.

Толстиков В. С. Социально-экологические последствия развития атомной промышленности на Урале. (1945—1998). Челябинск, 1998.

Трифонов Д. Н. На страницах центральных газет обозначилась тема урана // Вопросы истории естествознания и техники. 1994. № 2. С. 168—171.

Харитон Ю. Б., Смирнов Ю. Н. О некоторых мифах и легендах вокруг советского атомного и водородного проектов // Энергия. 1993. № 9. С. 2—13.

Шагин В.Е. Невыдуманные рассказы. Лесной, 1998.

Ю. Б. Харитону — 90 лет // Международная жизнь. 1994. № 6. С. 48—49.

Ядерная индустрия России. М., 2000.

Ядерный щит Родины. Челябинск, 2000.

Яцков А. А. Атом и разведка // Вопросы истории естествознания и техники. 1992. № 3. С. 103—107.

Яцков А. А. У истоков советского атомного проекта // Вопросы истории естествознания и техники. 1992. № 3. С. 107—134.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- АПРФ – Архив Президента Российской Федерации
- ВЛКСМ – Всесоюзный Ленинский Коммунистический Союз Молодёжи
- ГАГЛ – Городской архив города Лесного
- ГК КПСС – Городской комитет Коммунистической партии Советского Союза
- ГОКО (ГКО) – Государственный комитет обороны
- ГУЛАГ – Главное управление исправительно-трудовых лагерей
- МВД СССР – Министерство внутренних дел СССР
- МСМ СССР – Министерство среднего машиностроения СССР
- НИИ – Научно-исследовательский институт
- НКВД – Народный комиссариат внутренних дел
- ОГАЧО – Объединённый государственный архив Челябинской области
- ПГУ при СМ СССР – Первое главное управление при Совете Министров СССР
- СК при СМ СССР – Специальный комитет при Совете Министров СССР
- СМ СССР – Совет Министров СССР
- СНК – Совет Народных Комиссаров
- УВСО – Управление военизированной стрелковой охраны
- УВСЧ – Управление военно-строительных частей
- ЦДООСО – Центр документации общественных организаций Свердловской области
- ЦК ВКП (б) – Центральный комитет Всесоюзной коммунистической партии (большевиков)
- ЦК КПСС – Центральный комитет Коммунистической партии Советского Союза

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	3
ВВЕДЕНИЕ	5
ГЛАВА I. ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ОСНОВЫ СОВЕТСКОГО АТОМНОГО ПРОЕКТА: РОЛЬ ПОЛИТОТДЕЛОВ	9
ГЛАВА II. ИДЕОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКТОР В СОЗДАНИИ АТОМНОГО КОМПЛЕКСА	31
ГЛАВА III. ЛАГЕРНЫЙ РЕЖИМ, ВОИНСКАЯ И ТРУДОВАЯ ДИСЦИПЛИНА ..	65
ГЛАВА IV. СОВЕТСКАЯ ВЛАСТЬ И ВЫБОРНЫЕ ПАРТИЙНЫЕ ОРГАНЫ	96
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	107
ПРИМЕЧАНИЯ	109
ПРИЛОЖЕНИЯ	117
ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ	146
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	148
ЛИТЕРАТУРА	150
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	154

Научное издание

Кузнецов Виктор Николаевич

**ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ
В ЗАКРЫТЫХ ГОРОДАХ УРАЛА.
ПЕРВОЕ ДЕСЯТИЛЕТИЕ**

Рекомендовано к изданию
Ученым советом Института
истории и археологии УрО РАН

Издание осуществлено при содействии и поддержке Екатеринбургского
общественного благотворительного фонда “Истории и археологии”

*Екатеринбургский
общественный
благотворительный
фонд*

**ИСТОРИИ И
АРХЕОЛОГИИ**

Корректор С.Ш.Ибрагимова
Дизайн обложки Е.П.Постникова
Компьютерная верстка В.Г.Железкин

Подписано в печать 8.10.2003 г. Формат 60х84 1/16
Бумага офсетная. Гарнитура Garamond.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 9, 53. Тираж 1000 экз. Заказ № 341
Цена договорная.

Отпечатано в ООО “Лазурь”
623750, Свердловская область, г. Рсж, ул. П. Морозова, 61.

Здание, где размещался политотдел завода “Электрохимприбор”

*Работники политотдела ИТЛ
и строительства № 514.*

Справа налево:

*Баранов, П. Семенов,
Отрадных, А.В. Зубков,
А.И. Лушкин, А.И. Додонов,
Ф.Т. Чарыков, Давыденко,
Локтионов*

*Комсомольский актив
стройки.*

Третий слева - В.Копырин

*Комсомольский актив
города. (В.Копырин -
сидит, в белом плаще)*

*Комсомольские
активисты (экскурсия
на Качканар, 1954 г.)*

*На открытии
стадиона "Факел"*

*Первый фестиваль
городской комсомолки*

На стадионе "Строитель", 1955 г.

Майская демонстрация 1959 г.

*Инструкторы по комсомольской
работе: старшина А.М. Додонов,
П. Семенов, заместитель начальника
политотдела подполковник
А.В. Мироненко*

Старший лейтенант
В.В. Смоленский, инструктор
политотдела по
комсомольской работе

Инструктор
политотдела А.И. Лушкин

На охоте, 1963 г.
(слева - В. Копырин)